И. КАМАНИНЪ.

ЗВѢРИНЕЦКІЯ ПЕЩЕРЫ

ВЪ КІЕВѢ

(ИХЪ ДРЕВНОСТЬ И СВЯТОСТЬ).

КІЕВЪ.
Типографія Кіево-Печерской Лавры.
1914.

Поверніть книгу не пізніше зазначеного терміну.

Києво-Святошинська друк.

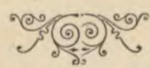
63.3(2)41
К18

И. КАМАНИНЪ.

ЗВѢРИНЕЦКІЯ ПЕЩЕРЫ

ВЪ КІЕВѢ

(ИХЪ ДРЕВНОСТЬ И СВЯТОСТЬ).

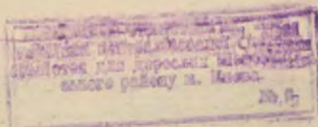
КІЕВЪ.
Типографія Кіево-Печерской Лавры.
1914.

537821/1
ф. О

От Кіевскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

Кіевъ, 18 мая 1914 года.

Предсѣдатель Комитета, Проф. Академіи, Протоіерей **Іоаннъ Корольковъ**.

ДРЕВНЯЯ ЗВѢРИНЕЦКАЯ ИКОНА
БОЖІЕЙ МАТЕРИ
(ОДИГИТРІИ),
обнаруженная въ нишѣ-келліи игумена Климента.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ

ФЛАВІАНУ,

Митрополиту Кіевскому и Галицкому,

какъ выраженіе глубочайшаго почтенія и признательности,

посвящаетъ настоящій трудъ свой

АВТОРЪ.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій и Высокочтимый

нашъ Архипастырь и Отецъ!

Многолѣтнія любвеобильныя архипастырскія заботы Вашего Высокопреосвященства о духовныхъ нуждахъ ввѣренной Вамъ паствы; Ваше всегдашнее сердечнѣйшее отношеніе къ каждому изъ пасомыхъ; Ваше просвѣщенное вниманіе и содѣйствіе къ сохраненію и поддержанію мѣстныхъ памятниковъ православія, въ числѣ которыхъ Звѣринецкія пещеры имѣютъ очень важное церковно-историческое значеніе; Ваши плодотворные миссіонерскіе труды на далекомъ Востокѣ; Ваши широкіе научные богословскіе, историческіе и церковно-историческіе интересы, выразившіеся въ составленіи въ теченіе многихъ лѣтъ обширной и весьма цѣнной библіотеки сначала для собственныхъ научныхъ занятій, а теперь щедро предоставленной въ общее пользованіе всѣхъ научно-работающихъ людей, въ числѣ которыхъ и мнѣ неоднократно случалось пользоваться Вашимъ

книгохранилищемъ,—все это вызываетъ въ душѣ моей чувства глубочайшаго почтенія и признательности къ Вашему Высокопреосвященству, чувства, раздѣляемыя и такими старыми кіевскими коллегіями ученыхъ, какъ Императорская Духовная Академія, Императорскій Университетъ св. Владиміра и Историческое при немъ Общество преп. Нестора-лѣтописца, пользующимися честью имѣть Васъ въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ,—и все это побуждаетъ меня почтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство разрѣшить мнѣ посвятить Вамъ настоящій мой слабый трудъ о Звѣринецкихъ пещерахъ.

Съ чувствомъ искреннѣйшаго и глубочайшаго уваженія и благодарности,

имѣю высокую честь быть

Вашего Высокопреосвященства

преданнѣйшимъ и покорнѣйшимъ слугой

И. Каманинъ.

21-го ноября 1914 года.

Глубокоуважаемый
Иванъ Михайловичъ.

Глубоко цѣня Ваши извѣстныя услуги наукѣ и придавая особенное значеніе выходящему нынѣ въ печати ученому изслѣдованію Вашему о новооткрытыхъ Инкерманскихъ пещерахъ, которое, надѣюсь, прольетъ свѣтъ на этотъ повидимому исключительнаго интереса памятникъ древне-христіанской культуры и укажетъ намъ его значеніе, я съ полною готовностью любезно

изъявляю согласіе свое на
посвященіе мнѣ этого тру-
да Вашего и отъ души
благодарю Васъ за лестное
для меня вниманіе.

Призывая Вамъ благо-
словеніе Божіе и желая
успѣха въ дальнѣйшихъ
трудахъ Вашихъ, пребываю

Вашимъ покорнымъ слугою
Флавіанъ Митрополитъ
Кіевскій и Галицкій

23 ноября 1914.
Кіевъ

Высочайшій даръ
Звѣринецкимъ пещерамъ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Государя Императора
НИКОЛАЯ II АЛЕКСАНДРОВИЧА.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія предъ памятникомъ сѣдой русской старины и истинной святости, какимъ являются Звѣринецкія пещеры, съ сознаніемъ важности его археологическаго и церковно-историческаго значенія, приступали мы къ выпускаемому нынѣ въ свѣтъ настоящему нашему труду. Насколько удовлетворительно выполнили мы поставленную себѣ задачу,—предоставляемъ судить нашимъ читателямъ. Мы ихъ просимъ лишь, при оцѣнкѣ нашего труда, имѣть въ виду, что намъ приходилось рѣшать вопросы того періода русской церковной исторіи, для котораго сохранилось слишкомъ мало письменныхъ источниковъ, рѣшать вопросы о значеніи такого памятника исторіи, о которомъ не встрѣчается вовсе свѣдѣній въ упомянутыхъ малочисленныхъ источникахъ. При оцѣнкѣ, поэтому, нашихъ выводовъ читатели должны руководиться этими неблагопріятными обстоятельствами, въ которыя становится изслѣдователь; должны имѣть въ виду, что при нихъ нельзя говорить доказательно и убѣдительно и что рѣшеніе нашей задачи, не съ однимъ, а со многими неизвѣстными, можетъ быть только вѣроятное и возможное. Другой изслѣдователь можетъ предложить и другое толкованіе затронутыхъ нами во-

*

просовъ; но и его толкованіе не исключаетъ возможности появленія нѣсколькихъ новыхъ догадокъ и мнѣній; однако всѣ эти толкованія, догадки, и мнѣнія будутъ не больше, какъ предположеніями, которыя одними читателями могутъ быть принимаемы съ такимъ же основаніемъ и правомъ, съ какимъ другими отрицаемы. И мы почтемъ себя вполнѣ удовлетворенными, если наши рѣшенія вопросовъ, выдвинутыхъ новооткрытымъ историческимъ памятникомъ старины, будутъ безпристрастными знатоками прошлыхъ судебъ нашего отечества признаны заслуживающими вѣроятія.

Имѣя въ виду возможно большее приближеніе къ истинѣ въ рѣшеніи вопросовъ о древности и святости Звѣринецкихъ пещеръ, надѣясь на находки новыхъ данныхъ, если раскопки ихъ будутъ продолжены, мы назначаемъ половину вырученныхъ отъ продажи нашего труда денегъ на продолженіе раскопокъ пещеръ; другую же половину ихъ назначаемъ на сооруженіе новаго каменнаго во имя св. князя Владиміра возводимаго храма на мѣсто стараго деревяннаго, находящагося на Большой Васильковской улицѣ. Ускореніе окончанія постройки этого храма настоятельно-необходимо, потому что въ слѣдующемъ году, именно, 15 іюля 1915 года, исполняется ровно девятьсотъ лѣтъ со дня блаженной кончины св. равноапостольнаго и великаго князя Владиміра, просвѣтившаго Русь святымъ крещеніемъ; ускореніе, повторяемъ, настоятельно-необходимо, дабы достойнымъ образомъ почтить этотъ великій и славный юбилей. Въ 1888 году Кіевъ торжественно праздновалъ 900-лѣтіе крещенія Руси. Весь

православный міръ откликнулся тогда на это празднованіе. Теперь наступаетъ 900-лѣтіе памяти со дня кончины самого просвѣтителя Руси св. крещеніемъ—равноапостольнаго и великаго князя Владиміра. Хотимъ вѣрить, что православный міръ откликнется столь же сочувственно и на это новое всенародное торжество и поможетъ своими посильными пожертвованіями увѣковѣчить его сооруженіемъ храма, достойнаго великой памяти св. князя Владиміра.

И. Каманинъ.

Высочайшій даръ
Звѣринецкимъ пещерамъ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Государя Императора
НИКОЛАЯ II АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Звѣринецкія пещеры въ Кіевѣ.

„Хранитъ Господь вся кости ихъ,
и ни едина ѿ нихъ сокрушится“
(Псал. XXXIII, 21).

I.

олный поэзіи и своеобразной суровой красоты видъ имѣлъ Кіевъ въ отдаленные вѣка неолитическаго періода жизни человѣчества. Все занимаемое имъ теперь пространство, съ его перемежающимися высокими горами и глубокими долинами, спускавшимися къ Днѣпру крутыми обрывами, было покрыто тогда густымъ дѣвственнымъ лѣсомъ, обитаемымъ всякимъ звѣремъ и птицей; даже люди,

по словамъ преп. Нестора-лѣтописца, „живяху въ лѣсѣхъ звѣринскимъ образомъ". Впослѣдствіи, населеніе Кіева, высоко поднявшись въ своей культурѣ надъ животнымъ міромъ, отдѣляется отъ послѣдняго, переживъ, совмѣстно съ нимъ, палеолитическій періодъ, и укрывается въ пещеры, вырытыя имъ для защиты отъ непогоды, холода и дикихъ звѣрей. Оно устраиваетъ свои невидимыя подземныя жилища, лишенныя свѣта и воздуха, на берегу большой рѣки, въ мѣстѣ наиболѣе удобнаго перехода ея при движеніи народовъ съ востока на западъ, и выходитъ изъ нихъ для охоты на кіевскихъ горахъ и для ловли рыбы въ многоводномъ и могучемъ тогда Днѣпрѣ. О такой жизни первобытныхъ кіевлянъ свидѣтельствуютъ находимые при раскопкахъ на днѣ пещеръ остатки очаговъ, костей животныхъ и рыбъ, битой посуды, орудій труда, вооруженія, домашней обстановки и даже произведеній искусства. Какъ многочисленно было въ ту пору населеніе Кіева показываютъ, съ одной стороны, большое количество пещеръ, съ каждымъ годомъ все увеличивающееся, благодаря новымъ открытіямъ ихъ, съ другой—ихъ протяженіе, которое до сихъ поръ не можетъ быть точно опредѣлено, но, во всякомъ случаѣ, должно быть признано огромнымъ.

Въ теченіе многихъ вѣковъ, кіевляне, постепенно улучшая свой домашній бытъ, не довольствуются тѣсной, темной и губительной для здоровья подземной обстановкой, выходятъ изъ пещеръ и начинаютъ строить свои новыя деревянныя жилища на поверхности почвы, вырубливая для этой цѣли лѣса.

Въ это время наши предки обоготворяютъ еще

силы природы и ихъ проявленія, воздвигая своимъ мнимымъ богамъ алтари и принося даже человѣческія жертвы для умилостивленія ихъ; по мѣрѣ умственнаго развитія, они вырабатываютъ и усваиваютъ себѣ понятіе о единомъ истинномъ Богѣ.

Идя далѣе по пути прогресса, кіевляне просвѣщаются свѣтомъ высокаго христіанскаго ученія. Распространеніе христіанства въ Россіи, вообще, и въ Кіевѣ, въ частности, началось задолго до оффиціальнаго крещенія Руси вел. кн. Владиміромъ-святымъ, о чемъ свидѣтельствуютъ уже и договоры русскихъ съ греками, упоминая о существованіи въ Кіевѣ соборной церкви св. Иліи при Олегѣ и Игорѣ, и присутствіе въ стольномъ городѣ большого числа христіанъ не только среди народа, но даже и въ княжеской семьѣ, и фактъ мученичества исповѣдниковъ христіанства въ тотъ періодъ—убіеніе варяга Ѳеодора и его сына Іоанна, на костяхъ которыхъ сооружена была вскорѣ вел. кн. Владиміромъ-святымъ Десятинная церковь. Изъ среды первыхъ кіевскихъ христіанъ выдвигаются ревностные подвижники новой вѣры, которые, для спасенія своихъ душъ, возвращаются, избѣгая, какъ преслѣдованій со стороны своихъ согражданъ-язычниковъ, такъ и соблазновъ языческаго міра, въ старыя, начавшія уже разрушаться и обваливаться пещеры, расчищая ихъ, устраиваютъ тамъ пещерные храмы и проводятъ время въ неустанныхъ трудахъ, постѣ и молитвѣ. Слава объ ихъ святой жизни привлекала послѣдователей и почитателей; число подвижниковъ съ каждымъ годомъ увеличивалось; подземные храмы становятся тѣсны, и подвижники, подобно своимъ предкамъ

конца неолитическаго періода, выходятъ изъ пещеръ на ближайшія горы, на поверхность земли, и здѣсь сооружаютъ небольшіе деревянные храмы и вокругъ нихъ келліи, и такимъ образомъ полагаютъ основаніе близь пещеръ наземнымъ монастырямъ. Это и объясняетъ то явленіе, что, за немногими исключеніями, древнѣйшіе кіевскіе храмы, со своими монастырями, располагаются на одной прямой линіи, вблизи пещеръ по берегу Днѣпра.

Покойный профессоръ В. Б. Антоновичъ, изслѣдовавшій древнія пещеры въ Кіевѣ и его окрестностяхъ, на небольшомъ пространствѣ около ста верстъ вдоль по теченію Днѣпра, отъ Межигорья до с. Монастырки, собралъ свѣдѣнія о 45 пещерахъ*).

Мы опишемъ въ короткихъ словахъ тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ связь съ кіевскими монастырями какъ существовавшими ранѣе, такъ и существующими до сихъ поръ.

При этомъ не лишнимъ считаемъ напомнить, что начало въ Кіевѣ монастырской жизни и подвижничества въ пещерахъ должно быть отнесено ко времени до прихода сюда преподобныхъ Антонія и Θеодосія Печерскихъ. Вспомнимъ свящ. Иларіона, подвизавшагося въ пещерѣ до 1051 года и бывшаго потомъ кіевскимъ митрополитомъ; въ своемъ „Словѣ о законѣ и благодати“ онъ говоритъ, что при Владимірѣ-святомъ „монастыреве на горахъ сташа“. Патерикъ Печерскій и Лѣтопись преп. Нестора сообщаютъ о преп. Антоніи, что онъ „прииде Кыеву и ходи по монастыремъ“. То же мы читаемъ и въ Жи-

*) Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора-лѣтописца, Кіевъ, 1878, кн. 1-я, стр. 247.

тіи преп. Өеодосія: „обходи (Өеодосій) вся монастыря, хотя быти мнихъ“; *) въ этихъ же монастыряхъ позже искала его и мать.

Въ настоящее время мы не имѣемъ данныхъ, чтобы рѣшить, какіе монастыри разумѣютъ Слово, Патерикъ, Лѣтопись и Житіе; но, принимая во вниманіе, что въ самой половинѣ XI-го вѣка въ Кіевѣ не было другихъ наземныхъ монастырей, кромѣ начатыхъ сооруженіемъ Софіевскаго, Георгіевскаго, Ирининскаго, а можетъ быть и Дмитріевскаго, и еще не оконченныхъ, а также помня и то, что, по свидѣтельству митрополита Иларіона, монастыри въ Кіевѣ возникаютъ уже при Владимірѣ-святомъ, можно думать, что въ упомянутыхъ историко-литературныхъ памятникахъ рѣчь идетъ только о монастыряхъ пещерныхъ, замѣняющихся впослѣдствіи постепенно воздвигавшимися на поверхности земли храмами и монашескими при нихъ келліями; о сооруженіяхъ такихъ монастырей часто упоминаетъ наша первоначальная лѣтопись.

Пройдемъ эту линію пещерныхъ монастырей рядомъ съ прилегающими къ нимъ наземными, начиная отъ Межигорья.

Время основанія Межигорскаго монастыря съ точностію неизвѣстно. Преданіе относитъ его къ X—XII в.в. и, въ частности, приписываетъ вел. кн. Андрею Боголюбскому, назначая даже для основанія 1164-й годъ. Документальныя данныя о монастырѣ

*) Чтенія въ Император. Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Москов. у-тѣ. Кн. 1-я за 1879 г. Москва. 1879 г.; „Житіе преп. отца нашего Өеодосія, игумена печерскаго. Списаніе Нестора“, л. 6-й, столб. 1-й и л. 7-й столб. 1-й-же.

начинаются лишь съ 1500-хъ годовъ. Находящіяся при монастырѣ пещеры незапамятны; по устройству своему они сходны съ Лаврскими; въ пещерахъ находились церковь и келліи; богослуженіе въ этой пещерной церкви (во имя св. Онуфрія) совершалось еще въ 1723 году; древнихъ написей на стѣнахъ не найдено, кромѣ одной новой: „1700 года".

Далѣе слѣдуетъ Кирилловскій монастырь, основанный вел. кн. Всеволодомъ II Ольговичемъ въ періодъ его княженія въ Кіевѣ между 1138—1146 годами; въ Лѣтописи же монастырь впервые упоминается подъ 1171 г. Время открытія пещеръ при немъ неизвѣстно, но они несомнѣнно древни и, быть можетъ, послужили основой для народнаго сказанія о Кириллѣ Кожемякѣ, убившемъ страшнаго змія, скрывавшагося будто-бы въ этихъ пещерахъ. Проф. Антоновичемъ найдены въ нихъ слѣды пребыванія первобытнаго человѣка. О пещерной церкви и написяхъ на стѣнахъ мы не имѣемъ свѣдѣній; быть можетъ они стали жертвой всесокрушающаго времени.

Изъ Несторовой лѣтописи мы знаемъ, что гдѣ-то, вблизи нынѣшней Андреевской церкви, существовалъ древній Андреевскій женскій монастырь, такъ называемый Янчинъ, основанный вел. кн. Всеволодомъ Ярославичемъ въ 1086 году; въ этомъ монастырѣ постриглась въ монашество его дочь Янка. Вблизи этого монастыря также была пещера, гдѣ подвизался какой-то отшельникъ Павелъ. Свѣдѣнія объ этомъ сообщаетъ Кіевская лѣтопись начала XVII в.—„Хроника о разныхъ рѣчахъ" *). Въ ней

*) Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Руси. Кіевъ. 1888, стр. 85.

подъ 1617 годомъ разсказывается, что войтъ, бурмистръ и всѣ кіевскіе мѣщане рѣшили для какой-то цѣли срыть, или, точнѣе, понизить гору Уздыхальницу, гдѣ стоитъ теперь Андреевская церковь; „а скопано ея", говоритъ лѣтопись, „полшеста сажени (т. е. 5½ саж.) добрыхъ у звышки, и нашли тамъ пещерку сажней трехъ у гору глубоко, а въ ширь — сажня; и нашли въ ней горщикъ ни щимъ (т. е. порожній), а большей ничего; и написано на стѣнѣ имя „Павелъ"; знать, же то колись былъ пустельникъ". Пещера эта была признана древней уже людьми начала XVII в. Это—первая кіевская пещера съ надписью на стѣнѣ. Кто былъ этотъ „пустельникъ" Павелъ,—„Ты, Господи, вѣси", узнать не почему. Однако, мы не можемъ не высказать своей догадки по этому поводу: не былъ ли этотъ Павелъ монахомъ Кіево-Печерскаго монастыря, братомъ пресвитера Іакова, котораго преп. Ѳеодосій, въ 1074 г., умирая, назначилъ послѣ себя игуменомъ; но братія, разсказывается въ Патерикѣ, почему-то воспротивилась волѣ преп. Ѳеодосія и пожелала имѣть игуменомъ Стефана, ученика Ѳеодосія, котораго, впослѣдствіи, также съ игуменства смѣстила. Пресвитеру Іакову, да, конечно, и его брату Павлу, неудобно было оставаться въ Печерскомъ монастырѣ послѣ выраженнаго имъ недовѣрія, и они удалились оттуда. Не этотъ-ли Павелъ поселился въ пещерѣ при Янчиномъ монастырѣ въ вышеуказанномъ 1074-мъ году?

Идемъ далѣе. Между Трехсвятительской церковью и Михайловскимъ монастыремъ, въ недалекомъ разстояніи отъ обоихъ, помѣщикомъ Анненковымъ, въ 1838 году, сооружавшимъ тогда Десятинную церковь,

открыта глубокая пещера, расположенная въ 20 шагахъ къ сѣверо-западу отъ церкви; главная улица пещеры имѣла отдѣльные боковые ходы въ разныя стороны; ходы заканчивались завалами; послѣ осмотра, пещера была опять засыпана; ни о подземной церкви, ни о стѣнныхъ написяхъ нѣтъ упоминаній. Быть можетъ, они не были и замѣчены.

Огромный интересъ представляетъ Никольская пещера, вполнѣ сходная съ новооткрытыми Звѣринецкими пещерами, и потому мы удѣлимъ ей здѣсь больше вниманія. Пещера эта извѣстна подъ нѣсколькими названіями: Н. Закревскій въ „Описаніи Кіева“ называетъ ее „Ивановой пещерой у Цѣпного моста“, по Срезневскому, это—„пещера Ивана-Грѣшнаго и Өеофила“, а по Антоновичу—просто: пещера у Цѣпного моста. Она открыта 25-го мая 1853 года. Тогда къ только что сооруженному черезъ Днѣпръ Цѣпному мосту проводился удобный съ Печерска путь черезъ Спасскій крутой взвозъ; путь шелъ позади военнаго Николаевскаго собора мимо Аскольдовой могилы и называется теперь Панкратьевскимъ спускомъ. На этомъ пути, подъ самымъ Берестовомъ, выдавался довольно отвѣсный холмъ; надо было удалить его; при срытіи этого холма и открыта была пещера. Она находилась на высотѣ 23 саженъ надъ горизонтомъ низкихъ водъ Днѣпра, въ 80-ти саженяхъ къ югу отъ основанія Цѣпного моста, въ 268 саженяхъ къ сѣверу отъ церкви Воздвиженія Честнаго Креста Ближнихъ пещеръ Лавры и въ 150 саженяхъ къ югу отъ церкви Спаса на Берестовѣ по прямой линіи. Объ этой пещерѣ упоминаетъ уже Сильвестръ Коссовъ въ 1635 г. и Аѳанасій Кальнофойскій въ 1638 г.;

Печерскій Патерикъ 1661 г. также говоритъ о ней при изложеніи житія преп. Антонія, который на Берестово „пріиде и обрѣте пещеру, юже нѣкогда ископаша варяги". Въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, при починкѣ крѣпости, эта пещера была также обнаружена и тогда же опять засыпана. По своему устройству она вполнѣ напоминаетъ ново-открытыя Звѣринецкія пещеры и потому мы не будемъ описывать ея внутренняго вида. Пещеру осматривалъ особый комитетъ, въ составъ котораго входили профессора Университета св. Владиміра: Иванишевъ, Павловъ и Яроцкій; этотъ комитетъ составилъ протоколъ осмотра Никольской пещеры и сдѣлалъ снимки всѣхъ написей на стѣнахъ; снимки были сдѣланы рукой и, повидимому, весьма опытной рукой художника. Для насъ они болѣе всего интересны, такъ какъ представляютъ полныя фразы: 1) „Ивано, грѣшный, седе жилъ есть", 2) „Иванов гробъ печерника", 3) „Господи, помози рабу своему Феодосѣви и Ѳеофилови. Аминъ". „Многа лѣта"; возлѣ полныхъ фразъ уцѣлѣли и отдѣльныя слова: „претѣрьпѣхъ"; „лѣта"; „мя свѣтъ о Бозѣ"; „дѣла злыхъ"; „въ пѣсни", и друг. Кромѣ написей, на стѣнѣ обнаружены рисунки крестовъ и изображеніе лика какого-то святого; одной рукой онъ благословляетъ, а въ другой держитъ Евангеліе. Голова святого обнажена; вокругъ нея нимбъ. Быть можетъ, это—изображеніе св. Николая-чудотворца. Въ пещерѣ найдена деревянная доска, вѣроятно, отъ гроба Ивана-пещерника съ написью его имени: „Ивано", и съ изображеніемъ шестиконечнаго креста.

По поводу открытія этой пещеры и обнаружен-

ныхъ въ ней написей проф. Павловымъ были помѣщены статьи въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" и въ „Кіевскихъ Губернскихъ" за 1853 г., въ которыхъ авторъ высказывалъ два предположенія: одно, вполнѣ вѣроятное, что встрѣчающіяся въ написяхъ имена принадлежатъ тѣмъ преподобнымъ Ѳеофилу и Іоанну, мощи которыхъ почиваютъ въ Лаврскихъ пещерахъ, и другое, ни начемъ не основанное, будто самая Никольская пещера ископана преп. Маркомъ-гробокопателемъ, подвизавшимся въ тѣхъ же Лаврскихъ пещерахъ. Изъ этого слѣдуетъ, что проф. Павловъ и другіе члены комитета согласно признавали древность пещеры и относили ее къ XI—XII вѣку.

Весьма вѣроятнымъ мы считаемъ, что эта же Никольская пещера служила и мѣстомъ постническихъ подвиговъ преп. Ѳеодосія Печерскаго, куда онъ, по сказанію Житія, удалялся на время Великаго поста. На это указываетъ и начертанная на стѣнѣ краткая молитва съ именемъ Ѳеодосія, и притомъ начертанная, быть можетъ, собственноручно имъ самимъ. Вообще разсматриваемая пещера имѣла, по-видимому, связь съ Лаврскими пещерами.

По поводу написей на стѣнахъ Никольской пещеры высказался извѣстный русскій филологъ и палеографъ, покойный академикъ И. И. Срезневскій; въ 1859 году онъ напечаталъ въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества" *) разборъ этихъ написей съ палеографической точки зрѣнія. Въ этой статьѣ, разсмотрѣвъ характеръ начертанія буквъ, онъ пришелъ къ заключенію, что написи

*) Извѣстія Император. Археолог. Общества т. II. Спб. 1861 г.

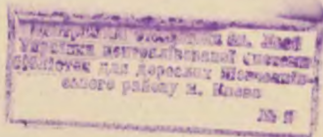
сдѣланы въ XII-мъ вѣкѣ; вполнѣ присоединяясь къ этому мнѣнію И. И. Срезневскаго относительно надписей объ Иванѣ-пещерникѣ, мы думаемъ, что другія, какъ, напр., молитва о Ѳеодосіи, должны быть отнесены только къ XI-му вѣку.

Въ Никольской пещерѣ найдены остатки существовавшей тамъ нѣкогда церкви, въ которой, должно признать, совершалъ богослуженія преподобный Ѳеодосій во время своего пребыванія въ этой пещерѣ, при чемъ ему помогали преп. Ѳеофилъ и Іоаннъ.

Въ вопросѣ о томъ, какому храму и монастырю положила начало описываемая пещера: Пустынно-Николаевскому (нынѣ военному собору) или Спасу—на-Берестовѣ, мы склоняемся въ пользу Пустынно-Николаевскаго монастыря, въ виду того, что въ этой пещерѣ особенно чтился, быть можетъ, святитель Николай, ликъ котораго начертанъ даже на стѣнѣ пещеры.

Время возникновенія близь Никольской пещеры Пустынно-Николаевскаго монастыря съ точностью неизвѣстно. Предполагаютъ, что оно относится къ XI-му вѣку.

Такимъ образомъ, Никольская пещера является второй, сохранившей въ себѣ и остатки церкви и древнія написи на стѣнахъ. Впослѣдствіи, пещера, къ крайнему сожалѣнію каждаго христіанина и археолога, была опять засыпана, и теперь, по открытіи Звѣринецкихъ пещеръ, было бы весьма желательно и умѣстно опять отыскать Никольскую пещеру, расчистить ее и сохранять съ тѣмъ вниманіемъ и почетомъ, какого заслуживаетъ она и какъ святое мѣсто, и какъ памятникъ глубокой старины, воскрешающій жизнь нашихъ предковъ.

53781

За Никольской пещерой слѣдуютъ Лаврскія Ближнія и Дальнія пещеры; мы не будемъ говорить о нихъ: исторія этихъ пещеръ достаточно общеизвѣстна; примемъ лишь къ свѣдѣнію, что разсказъ Патерика о сооруженіи Великой церкви служитъ лучшимъ доказательствомъ связи древнѣйшихъ пещерныхъ монастырей съ прилежащими къ нимъ позднѣйшими наземными.

Пропустимъ и Звѣринецкія пещеры, положившія начало Выдубицкому монастырю, пропустимъ потому, что дальнѣйшая наша рѣчь будетъ исключительно посвящена этимъ пещерамъ.

Обратимся къ Китаевскимъ пещерамъ.

Мѣстность близь этихъ пещеръ богата остатками былой кипучей жизни; здѣсь находятся слѣды существованія крѣпости, и есть преданіе, будто-бы на горѣ возвышался загородный дворецъ вел. кн. Андрея Боголюбскаго, и послѣдній въ 1159 году пожертвовалъ это живописное пустынное мѣсто Кіево-Печерской Лаврѣ. Около крѣпостной горы обнаружены древнія пещеры, сходныя по своему внутреннему устройству съ Печерскими; въ пещерахъ имѣются углубленія въ видѣ келлій и усыпальницъ; есть и большія комнаты, принимаемыя за церковь и трапезу; въ XVII в. здѣсь существовалъ отшельническій скитъ. Потомъ пещеры были забыты и входы въ нихъ постепенно сами засыпались и лишь въ 1858 году были вновь случайно открыты. Древнихъ написей на стѣнахъ не обнаружено. Цѣлость пещеръ поддерживается до сихъ поръ. Вблизи пещеръ разбросана большая группа кургановъ; раскопки нѣкоторыхъ изъ нихъ показали ихъ глубокую древность, хотя и не датированную точно

вслѣдствіе отсутствія въ могилахъ соотвѣтствующихъ предметовъ; недавно тамъ открыты А. Д. Эртелемъ языческія погребенія.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о Гнилецкихъ пещерахъ. Онѣ находятся между селами Пироговомъ и Лѣсниками. Впервые эта мѣстность упоминается въ грамотѣ митрополита Іосифа Солтана, въ 1504 году, какъ принадлежащая Выдубицкому монастырю. Въ люстраціонномъ актѣ 1616 года говорится о древнемъ урочищѣ „монастырищѣ Гнилечщинѣ", гдѣ, слѣдовательно, существовалъ монастырь, неизвѣстно когда и кѣмъ основанный*). Пещеры расположены у хутора Гадючаго; проф. В. Б. Антоновичъ сообщаетъ о 12 пещерахъ въ этой мѣстности; по внутреннему устройству, онѣ, въ свою очередь, сходны съ Лаврскими; въ пещерахъ находились келліи и церковь съ нишами для престола и жертвенника. Изъ древнихъ написей на стѣнахъ самыя раннія восходятъ только къ XVIII вѣку. Въ 1835 году Гнилецкое урочище, по ходатайству ректора Кіевской Духовной Академіи Иннокентія Борисова, было Высочайше пожаловано Братскому монастырю, и симъ послѣднимъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ сооруженъ тамъ новый храмъ.

Остановимся здѣсь и подведемъ итоги сказанному; таковыми будутъ слѣдующія положенія:

1. Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами пещерахъ, почти всегда одинаково устроенныхъ, хотя и при различной длинѣ ихъ, существовали храмы, исключая Кирилловскихъ, Уздыхальницкой и Трехсвятительской; но и въ нихъ храмы не обнаружены лишь потому, что, во-1-хъ, самыя пещеры не подвергались

*) Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. VII, т. 3, стр. 37. Кіевъ. 1905 г.

*

своевременно научному изслѣдованію и раскопкѣ и, во-2-хъ, потому, что, быть можетъ, слѣды алтаря стерты всесокрушающимъ временемъ отъ вывѣтриванія и самообсыпанія или сглажены невѣжественными людьми, не понявшими назначенія небольшихъ нишъ для престола и жертвенника.

2. Вблизи всѣхъ древнихъ пещерныхъ храмовъ и монастырей возникаютъ наземные; иначе говоря, пещерные монастыри, вслѣдствіе возникшей потребности въ расширеніи, съ увеличеніемъ числа братіи и молящихся, выходятъ на гору, на поверхность земли, на свѣтъ, т. е., пещерные монастыри даютъ жизнь наземнымъ *).

3. Древнія стѣнныя написи найдены только въ Уздыхальницкой и Никольской пещерахъ; есть извѣстіе, что написи имѣлись и въ Лаврскихъ пещерахъ; но ни однѣ, ни другія, ни третьи до нашего времени не сохранились: однѣ уничтожены, другія засыпаны, третьи стерты или сами обсыпались, когда высохли стѣны.

4. Погребеніе подвижниковъ въ пещерахъ не было общимъ явленіемъ во всѣхъ пещерахъ. До настоящаго времени мы знали только погребенія въ Лаврскихъ пещерахъ, да одно въ Никольской.

5. Судя по внутреннему устройству пещеръ, не всѣ онѣ имѣли назначеніе одновременно служить

---

*) Не представляютъ теперь исключенія даже и такіе древніе монастыри, какъ Софійскій, Георгіевскій и Ирининскій, потому что и вблизи нихъ открытъ недавно цѣлый лабиринтъ пещеръ. Монастыри Братскій и Флоровскій, какъ возникшіе въ XVI и XVII вв., не могутъ быть принимаемы въ счетъ; ихъ сооруженіе вызвано общественными религіозно-политическими условіями.

и мѣстомъ молитвы и мѣстомъ общежитія; не всѣ онѣ заключали въ себѣ одновременно и храмы и трапезы, что зависѣло отъ большаго или меньшаго протяженія пещеръ и ихъ развѣтвленій. Большая часть пещеръ имѣла только храмы, а братскія келліи находились внѣ ихъ, конечно, въ недалекомъ разстояніи, ибо тогда господствовало келліотство, а киновіотство вводится лишь во 2-й половинѣ XI-го вѣка. Поэтому, существенно-необходимымъ признакомъ пещернаго монастыря являлся только храмъ; было бы ошибкой думать, что непремѣннымъ признакомъ служила и трапеза; она была признакомъ случайнымъ, находившимся въ зависимости отъ благопріятствовавшаго тому протяженія и устройства пещеръ. Отсутствіе келлій и трапезы не даетъ повода отрицать, что при пещерной церкви не существовалъ монастырь.

Если существованіе вышеуказанной связи между древнѣйшими Кіевскими пещерными и прилежащими къ нимъ наземными монастырями становится общимъ правиломъ, то Выдубицкій Св.-Михайловскій монастырь служилъ до сихъ поръ исключеніемъ изъ этого общаго правила. Въ настоящее время, съ открытіемъ Звѣринецкихъ пещеръ, и Выдубицкій монастырь перестаетъ быть исключеніемъ и подчиняется общему правилу, т. е. и Выдубицкій монастырь получилъ свое начало отъ близь лежащихъ Звѣринецкихъ пещеръ.

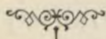
Кромѣ упомянутыхъ выше монастырей, въ Кіевѣ, какъ и на Руси вообще, существовало множество другихъ монастырей, о которыхъ не упоминаютъ историко-литературные памятники, и потому возможность существованія Звѣринецкаго монастыря

въ первый вѣкъ христіанства на Руси не можетъ вызывать сомнѣній и недоумѣній: монастырей было такъ много въ ту пору, что лѣтописи могли говорить о нихъ лишь тогда, когда представился къ тому удобный случай; поэтому и отсутствіе упоминанія въ Лѣтописи Нестора о томъ или другомъ Кіевскомъ монастырѣ, въ свою очередь, не должно удивлять насъ.

Причины широкаго развитія монастырской жизни на Руси лежали, съ одной стороны, во вліяніи Византіи, откуда русскими принесенъ свѣтъ истинной вѣры и гдѣ господствовали весьма высокія понятія о монашеской жизни, усвоенныя и русскими, а, съ другой стороны, въ ревности новопросвѣщенныхъ евангельскимъ ученіемъ русскихъ людей*).

Какіе размѣры и какой внѣшній видъ имѣли монастыри въ первый вѣкъ христіанства на Руси, до сихъ поръ было очень трудно судить, такъ какъ сохранившіеся до нашего времени пещерные монастыри подвергались въ теченіе вѣковъ кореннымъ измѣненіямъ, отражая на себѣ различныя вліянія, господствовавшія надъ ними. И только Звѣринецкія пещеры, пролежавшія подъ землей почти 900 лѣтъ въ полной неприкосновенности, показываютъ намъ эти первобытныя формы, въ чемъ и заключается ихъ важное научное значеніе.

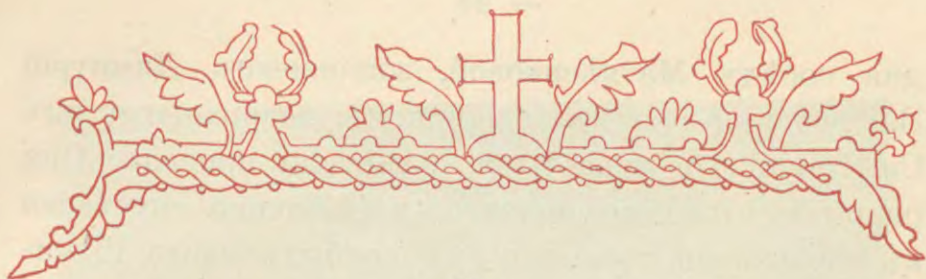
Къ изложенію подробностей открытія Звѣринецкихъ пещеръ мы и переходимъ теперь.

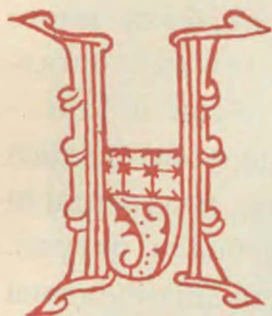
*) Проф. С. Т. Голубевъ: Кіево-Выдубицкій монастырь (до монгольское время). Труды Императорской Кіев. Дух. Академіи. Кіевъ, 1913 г. № 10).

Даръ
Ея Императорскаго Высочества
Великой Княгини
ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

II.

Новооткрытыя Звѣринецкія пещеры представляютъ собою памятникъ глубокой древности и могутъ быть отнесены къ первому вѣку христіанства на Руси. Засыпанныя землей во время одного изъ тяжкихъ бѣдствій, постигшихъ Россію въ XI—XIII-мъ вѣкахъ, пещеры, какъ мы выше сказали, оставались подъ землей въ полной неизмѣнности и неизвѣстности почти въ теченіе девяти столѣтій.

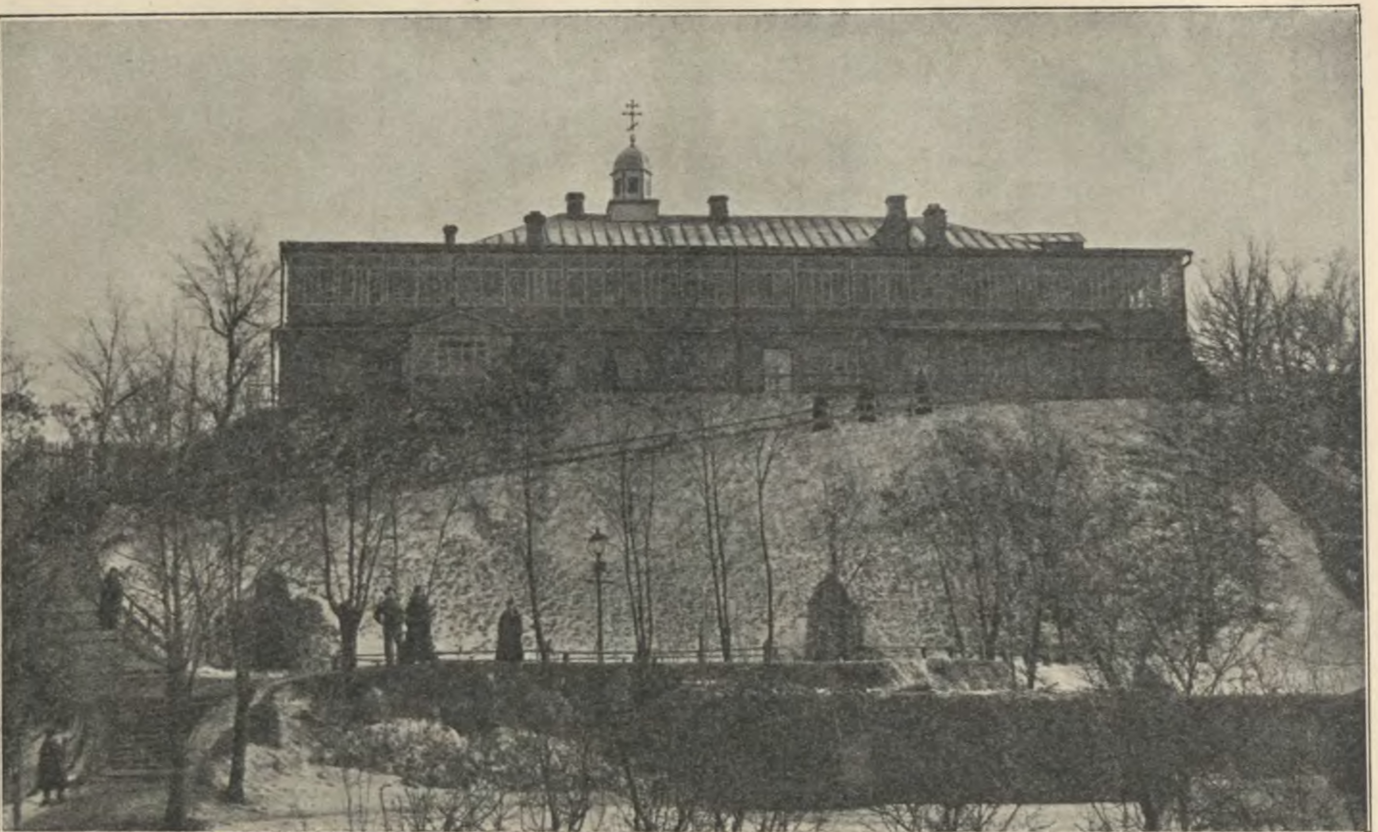
Но ничего нѣтъ, по слову Евангелія, тайнаго, что не стало бы рано или поздно явнымъ. Стали, наконецъ, явными и древнія Звѣринецкія пещеры. Это случилось весной 1882 или 1883 года. Подробности объ открытіи пещеръ сообщаетъ о. іеромонахъ Серапіонъ въ своей брошюрѣ: „Новооткрывающіяся древнія пещеры въ Кіевѣ, на Звѣринцѣ" *), со словъ жившей противъ той горы, гдѣ открылись пещеры, 80-ти-лѣтней нынѣ старухи Ѳеодосіи Матвѣенковой. Сначала о. Серапіону, а затѣмъ кн. В. Д. Жевахову и намъ лично она разсказывала, что на разсвѣтѣ одного дня, ровно 32 года тому назадъ, слышала гулъ провала земли и видѣла свѣтлую радугу, которая упала на мѣстѣ провала. Въ полдень того же

*) Одесса, 1913 г., стр. 1—16.

дня сосѣдъ Матвѣенковой, живописецъ Димитрій Зайченко, со своимъ товарищемъ, возвращаясь изъ Св.-Троицкаго монастыря, замѣтили провалъ. Они разрыли отверстіе провала, и Зайченко спустился въ образовавшуюся яму, гдѣ пробылъ около 15 минутъ; при свѣтѣ восковой свѣчи онъ обнаружилъ длинную пещеру, въ которой, по его словамъ, было много человѣческихъ головъ, костей, неистлѣвшихъ остатковъ монашескихъ поясовъ, четокъ, обуви и т. п.

Въ тотъ же день, вечеромъ въ пещеру спускались многіе монахи Св.-Троицкаго монастыря, подтвердили слова живописца и даже кое-что позабрали оттуда.

Посѣтила пещеру вскорѣ и Ѳеодосія Матвѣенкова со своей знакомой и разсказывала, что видѣла тамъ около 50 истлѣвшихъ гробовъ въ отдѣльныхъ пещеркахъ въ правой стѣнѣ; въ каждой пещеркѣ лежало по двое покойниковъ головами къ ея устью; Матвѣенкова насчитала 99 череповъ; доходила она и до какой-то двери, постучала рукой, но отзвука не было, потому что снизу дверь оказалась засыпаной почти до половины землей; глядя сверху, за дверью виднѣлась пустота. Дверь деревянная, покрыта толстыми листами желѣза, которые прибиты желѣзными же гвоздями съ головками въ копѣйку. Высота пещеры—аршина въ три, а ширина чуть уже. Отъ двери идутъ еще проходы въ три стороны, самая же дверь стоитъ на лѣтній востокъ. Мы передали вполнѣ и точно разсказъ Матвѣенковой, потому что она является единственнымъ свидѣтелемъ того, въ какомъ состояніи находились пещеры при своемъ открытіи. Кромѣ того, Матвѣенкова разсказываетъ о неоднократномъ явленіи ей покойниковъ пещерныхъ, просившихъ пищи. Она от-

Церковь-скитъ надъ Звѣринецкими пещерами.

служила по нихъ панихиду, и явленія прекратились.

Дѣти играя выносили изъ пещеръ черепа и кости, катали черепа по землѣ, надѣвали ихъ на колы и проч.

Слухи объ открывшихся пещерахъ распространялись въ городѣ; являлось много посѣтителей; въ числѣ ихъ пещеры посѣтилъ какой-то проф. Ивановъ со студентами, говоритъ Ѳ. Матвѣенкова.

Мы же помнимъ, что въ 80-хъ или 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ мѣстной газетѣ „Кіевлянинъ", было напечатано сообщеніе объ осмотрѣ пещеръ проф. В. Б. Антоновичемъ и о найденныхъ имъ тамъ поясахъ и четкахъ; при этомъ въ газетномъ сообщеніи прибавлено, что желаніе проф. Антоновича обстоятельно изслѣдовать пещеры встрѣтило препятствіе со стороны инженернаго вѣдомства, и онъ вынужденъ былъ отказаться отъ своего желанія. Къ сожалѣнію, мы не можемъ вспомнить годъ, когда было напечатано въ „Кіевлянинѣ" это сообщеніе; въ редакціи газеты также никто объ этомъ не помнитъ, и отыскать нужный номеръ газеты было невозможно. Сосѣдніе съ пещерами жители Звѣринца заявили о нихъ въ комендантское правленіе, и оттуда были присланы рабочіе, которые и зарыли пещеры. Въ 1911 году произошли новые сползы горы, и въ пещеры открылись два новые входа, а первый, указываемый Ѳ. Матвѣенковой, остается до сихъ поръ необнаруженнымъ. Въ концѣ 1911 года, когда Звѣринецкими пещерами заинтересовался живущій въ г. Кіевѣ князь В. Д. Жеваховъ, которому пришла счастливая мысль въ голову и горячее желаніе въ сердце изслѣдовать и сохранить этотъ памятникъ глубокой православной русской старины,—вопросъ о Звѣринецкихъ пеще-

рахъ входитъ въ новую, на этотъ разъ счастливую для нихъ, стадію развитія.

Преодолѣвъ немалыя препятствія, князь В. Д. Жеваховъ заключаетъ съ Кіевскимъ крѣпостнымъ инженернымъ управленіемъ краткосрочный арендный контрактъ на земельный участокъ, хранящій въ нѣдрахъ своихъ обнаруженныя пещеры, и приглашаетъ для ихъ изслѣдованія кіевскихъ археологовъ А. Д. Эртеля и С. П. Вельмина, начавшихъ правильныя раскопки съ августа 1912 г. Ихъ раскопки еще не закончены. Пещеры, поэтому, строго охраняются, хотя доступъ для посѣтителей вполнѣ безпрепятственъ. То, что сдѣлано А. Д. Эртелемъ для полнаго научнаго изслѣдованія и расчистки пещеръ, описано имъ въ своемъ трудѣ: „Древнія пещеры на Звѣринцѣ въ Кіевѣ“ (Кіевъ, 1913 г., стр. 1—46, съ приложеніемъ плана и снимковъ пещеръ, нѣкоторыхъ написей и найденныхъ предметовъ).

Такимъ образомъ, со времени перваго открытія пещеръ въ 1882 году и до начала расчистки и изслѣдованія ихъ въ концѣ 1912 года, прошло почти, страшно сказать, 30 лѣтъ, въ теченіе которыхъ и окрестные жители, и играющіе ихъ дѣти, и далекіе посѣтители могли свободно и безнаказанно уносить изъ пещеръ все, что кого интересовало. Неудивительно, если въ пещерахъ не найдено никакихъ вещей, кромѣ кожанныхъ поясовъ, четокъ, крестовъ и остатковъ обуви. Благодаря только кн. В. Д. Жевахову, теперь положенъ предѣлъ дальнѣйшему расхищенію предметовъ старины, и пещеры приводятся, по его заботамъ, въ надлежащій, соотвѣтствующій ихъ научному и религіозному значенію, порядокъ.

Описываемыя нами пещеры находятся въ той части города, которая съ незапамятныхъ временъ носитъ названіе Звѣринца. Онѣ заключены въ горѣ, къ востоку отъ которой, въ недалекомъ разстояніи, расположенъ Выдубицкій монастырь; къ юго-востоку, въ такомъ же близкомъ разстояніи, находится Св.-Троицкій монастырь; вся западная сторона, по своимъ холмамъ и долинамъ, покрыта скромными домами и домиками звѣринецкихъ обывателей; на сѣверо-западѣ, на далекой горѣ возвышается Кіево-Печерская Лавра и, вырѣзываясь на свѣтлыхъ облакахъ, она кажется издали точно стоящей на небѣ, а блестящіе многочисленные золотые купола ея, отражая солнечные лучи образуютъ какъ-бы корону, украшенную драгоцѣнными камнями. Вся окрестность пещеръ производитъ чарующее впечатлѣніе. Стоя на высокой пещерной горѣ, пока еще пустынной и открытой со всѣхъ сторонъ, съ голубымъ небеснымъ сводомъ надъ головой, и любуясь этой удивительной по красотѣ живой картиной, невольно испытываешь возвышенное настроеніе и близость къ Богу; подавленная городской сутолокой душа чувствуетъ себя свободной и облегченной, хотя на часъ, отъ мірскихъ заботъ. Дивная природа!

Но то-ли было въ отдаленные вѣка, когда существовалъ пещерный монастырь, „и бяше около града лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяше звѣрь“, какъ говоритъ первоначальная наша лѣтопись? А теперь вотъ передъ нами обнаженная поверхность горы, изрытая глубокими рвами и высокими валами малой Звѣринецкой крѣпости, заложенной въ 1810 г. и предназначенной для усиленія Печерской Петровской крѣпости и для защиты города отъ ожидавшагося

вторженія „галловъ и съ ними двадесяти языковъ“.

Что станется и съ этой горой, и съ пещерами въ будущемъ? Неужели и теперь этотъ единственный памятникъ православія на Руси X—XI вѣка засыпятъ землею, какъ засыпали недавно ходъ въ Звѣринецкія пещеры, который открылся въ 1882 году и какъ засыпали въ 1853 году Никольскую пещеру? Это было бы невознаградимой потерей для церковно-исторической науки, такой же великой потерей, какъ и Никольская пещера съ собственноручно написанной преп. Ѳеодосіемъ Печерскимъ молитвой на стѣнѣ! Неужели и XX-й вѣкъ также мало оцѣнитъ рѣдчайшій памятникъ русской старины, какъ мало оцѣнилъ XIX-й вѣкъ подобный же памятникъ? Намъ думается, что XX-й вѣкъ отнесется къ нему иначе; онъ достойнымъ образомъ почтитъ Звѣринецкія пещеры; здѣсь возвысится прекрасный каменный храмъ въ греческомъ стилѣ X вѣка, со входомъ изъ него прямо въ пещеры; здѣсь на пещерной горѣ будетъ разведенъ обширный, подобный земному раю, паркъ, деревья котораго своими вѣтвистыми корнями глубоко свяжутъ и укрѣпятъ почву надъ пещерами на многія столѣтія впередъ; а Всеволодовъ холмъ опять увѣнчается Краснымъ Дворомъ, но уже не деревяннымъ а каменнымъ. Имъ не будутъ уже страшны никакіе новые половцы или татары, ибо просвѣщенная историческимъ знаніемъ Русь будетъ беречь свои памятники старины и сумѣетъ ихъ защитить отъ новыхъ варваровъ.

Однако, въ своихъ мысляхъ о прошедшемъ пещеръ и въ мечтахъ объ ихъ будущемъ мы уклонились отъ своего предмета, а посему возвратимся „на преднія словеса“.

Видъ пещерной горы, при обнаруженіи пещернаго хода.

До начала расчистки пещеръ откосъ горы, въ которой заключены пещеры, представлялъ собою убогій и неустроенный видъ съ двумя зіяющими мрачными пещерными отверстіями, къ которымъ съ трудомъ можно было добраться.

Нынѣ мѣстность неузнаваема. Все приведено въ порядокъ; съ горы къ пещерамъ ведетъ удобный спускъ, и входы въ пещеры имѣютъ красивый, соотвѣтственный своему назначенію, видъ.

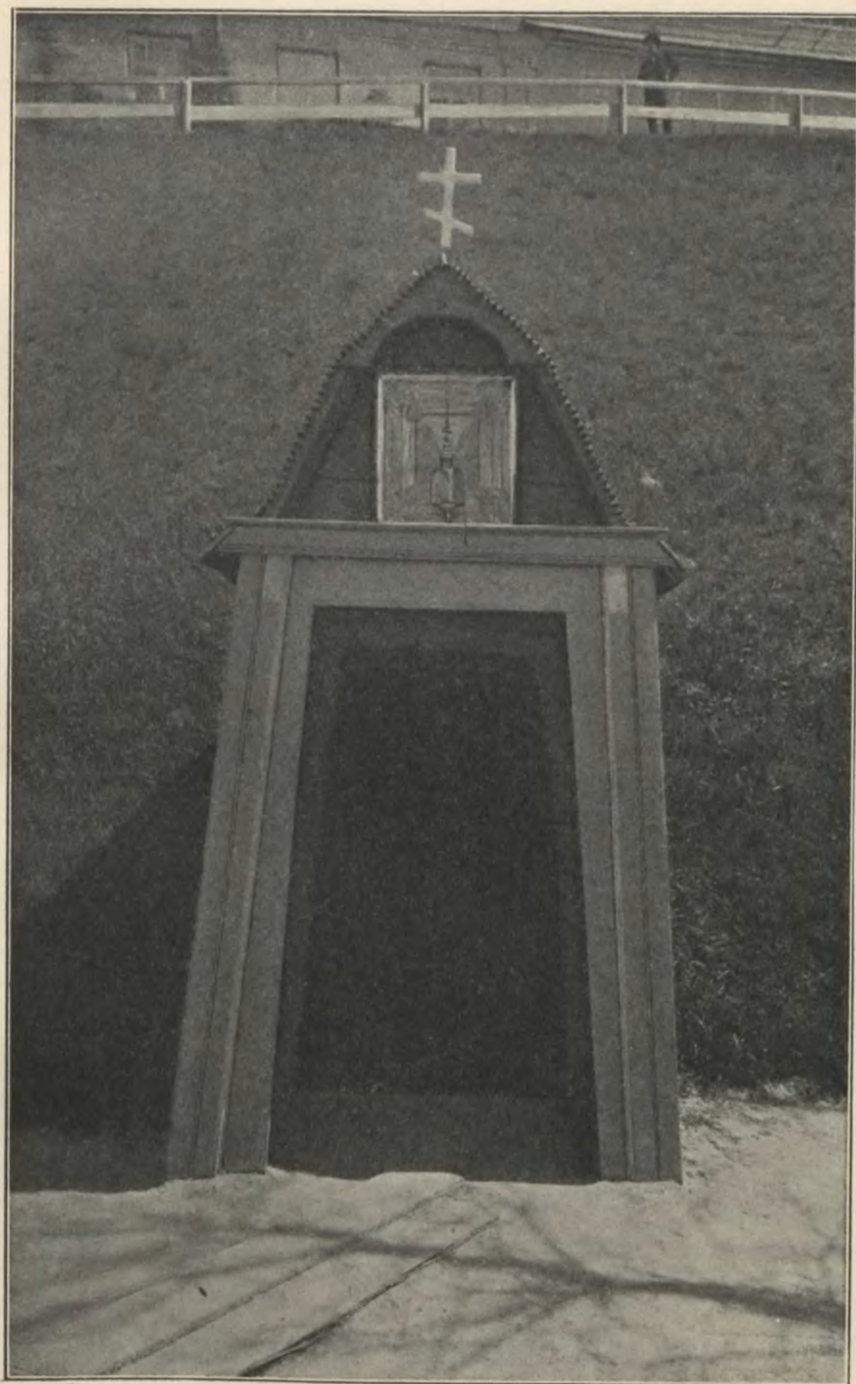
Войдя въ лѣвый входъ, на разстояніи двухъ саженъ отъ него, мы находимъ большую келлію объемомъ въ пять кубическихъ саженъ; здѣсь на полу покоятся множество череповъ, отдѣльныхъ костей и цѣлыхъ скелетовъ, лежащихъ въ безпорядкѣ, въ различныхъ положеніяхъ и какъ бы въ два слоя. Изъ этой келліи виденъ прямой ходъ въ главную пещеру, еще пока не открытую и зіяющую въ видѣ узкаго горла; влѣво отъ келліи идетъ пещерная улица длиною около 10 саженъ съ 8-ю усыпальницами (нишами, пещерками) по стѣнамъ улицы, замурованными древнимъ кирпичемъ. Отсюда улица поворачиваетъ вправо и тянется на протяженіи 7 саженъ; въ концѣ ея на пути лежатъ 9 скелетовъ въ безпорядкѣ. Далѣе улица, повернувъ еще правѣе, длится на протяженіи 22-хъ саженъ; по стѣнамъ ея расположено 40 усыпальницъ; на лѣвой сторонѣ находится келлія 7 аршинъ въ длину, 5—въ ширину и 3—въ высоту; она служила нѣкогда церковью; объ этомъ можно заключить по нишамъ для престола и жертвенника, надъ которыми начертаны кресты византійской формы съ написями: **ІС. ХС. НИ. КА.**; въ нишѣ надъ жертвенникомъ, для поминовенія на проскомидіи, написаны на сырой глинѣ имена

семи звѣринецкихъ игуменовъ въ слѣдующемъ порядкѣ: „Левонтья, Мар(ь)кьяна, Михаила, ...он...., Мины, Климентья, Мануила“.

Противъ жертвенника на стѣнѣ замѣтны слѣды еще какой-то написи, но она такъ неясна, что нѣтъ возможности возстановить цѣлыя слова.

На той же лѣвой сторонѣ, пещерной улицы, немного далѣе отъ церкви вверху подъ самымъ сводомъ пещеры находится нераскрытая усыпальница съ надписью надъ ней: „Федоръ Калѣка“; на правой сторонѣ той же улицы противъ самаго входа въ церковь—раскрытая усыпальница звѣринецкаго игумена Климентія съ надписью вверху: „Климянт игумен звѣриньскы“; немного далѣе отъ этой усыпальницы, на той же правой сторонѣ,—неоткрытая усыпальница съ надписью надъ ней: „Анъдроникъ печерникъ“; противъ него покоится неизвѣстный—„Ив(анъ)“, усыпальница котораго также не открыта, а отъ надписи надъ ней уцѣлѣли лишь буквы „Ив“. Всѣ написи очень древни и сдѣланы на сырой глинѣ. Недавно онѣ прикрыты проволочными рѣшетками, совершенно не защищающими, однако, написанное отъ исчезновенія; ибо если стѣны пещеръ, вслѣдствіе притока воздуха, будутъ высыхать, написи могутъ сами собой осыпаться и поэтому необходимо какъ-нибудь укрѣпить ихъ теперь же.

Упомянутыя выше усыпальницы имѣютъ различную величину: меньшія около аршина въ квадратѣ (глубина не опредѣлена) и большія по 2 аршина въ квадратѣ; въ меньшихъ усыпальницахъ покоится одинъ—два скелета, а въ большихъ—иногда до десяти скелетовъ; въ настоящее время трудно рѣшить,

Пещерный входъ въ 1913 году.

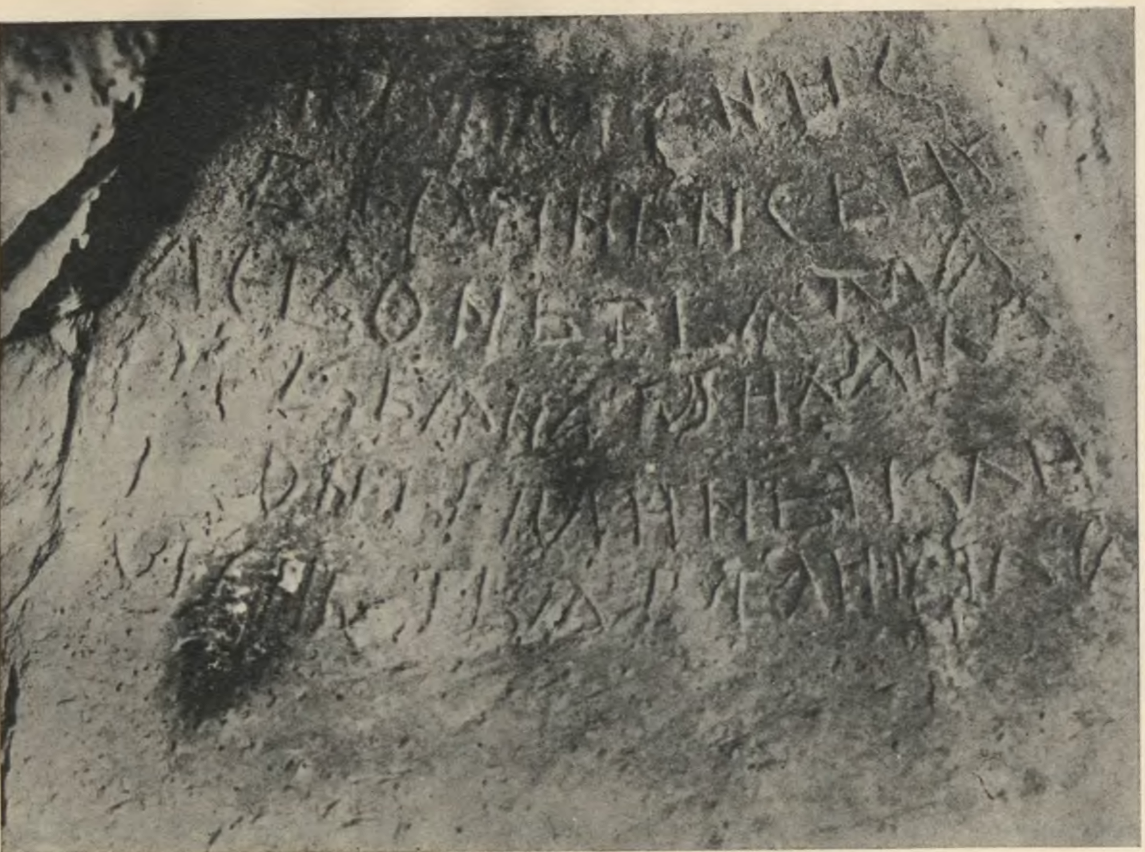
почему такъ расположены скелеты: вслѣдствіе ли тѣсноты пещеръ или потому, что почившіе при жизни были связаны взаимно чѣмъ-то общимъ; быть можетъ это или побратимы, или воины, павшіе въ битвѣ съ врагами, ибо въ тѣ отдаленныя времена, когда жили почившіе, битвы бывали чуть ли не каждогодны; или, быть можетъ, это низшая монастырская братія, благоговѣйно служившая при монастырѣ и за свою подвижническую жизнь удостоенная погребенія въ братской могилѣ.

Изъ вещей въ пещерахъ найдены: истлѣвшія деревянныя доски отъ гробовъ; встрѣчаются и кипарисныя, до сихъ поръ сохраняющія свой особенный запахъ; древнія шиферныя плиты и кирпичи великокняжеской эпохи иногда со слѣдами поливы; обломки ручныхъ жернововъ, которыми подвижники растирали хлѣбныя зерна; плетенные изъ тонкихъ ремешковъ монашескіе кресты—параманды; монашескіе пояса съ вытѣсненными на нихъ штампомъ изображеніями двунадесятыхъ праздниковъ въ рамкахъ, рядомъ съ которыми вытѣснены и наименованія этихъ праздниковъ также въ рамкахъ; остатки войлочной и кожанной обуви; разбитые глиняные сосуды и отдѣльные черепки. Металлическихъ же предметовъ, къ удивленію, не найдено; можно предполагать, что они унесены посѣтителями пещеръ въ теченіе тѣхъ 30 лѣтъ, когда эти пещеры находились безъ охраны, когда онѣ были, такъ сказать, предоставлены самимъ себѣ.

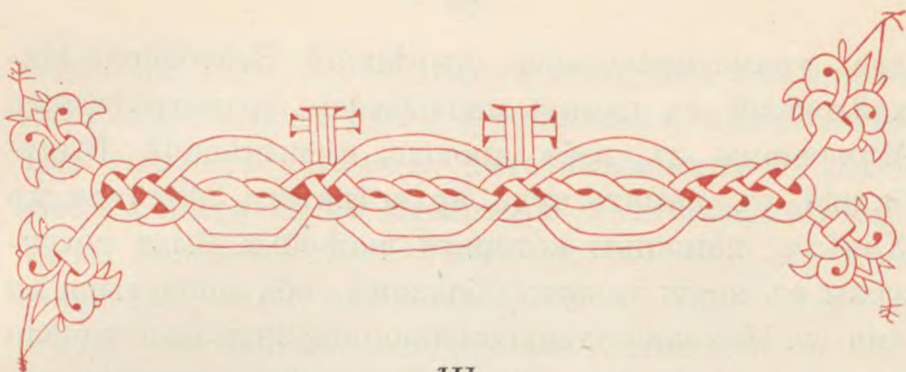
Сравнивая, на основаніи сдѣланнаго описанія, Звѣринецкія пещеры съ другими, описанными нами въ началѣ, а равно и съ Лаврскими, мы видимъ, что

по внутреннему устройству и расположенію улицъ, онѣ вполнѣ сходны со всѣми другими; также подобно другимъ пещерамъ, онѣ служатъ мѣстомъ подземнаго монастыря до тѣхъ поръ, пока вблизи послѣдняго не сооруженъ былъ наземный храмъ. Но въ то время, когда во всѣхъ кіевскихъ пещерныхъ монастыряхъ отсутствуютъ многочисленныя погребенія (одиночныя погребенія мы считаемъ случайными),—въ Звѣринецкихъ они встрѣчаются подобно тому, какъ и въ Лаврскихъ; и только въ нихъ обѣихъ и нигдѣ болѣе мы находимъ такія многочисленныя погребенія. Это обстоятельство—въ высокой степени знаменательно и заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Оно, т. е. существованіе многочисленныхъ погребеній, какъ бы уравниваетъ Звѣринецкія пещеры съ Лаврскими, какъ бы указываетъ на одинаковое первенствующее религіозно-просвѣтительное значеніе и общую историческую задачу въ первые вѣка христіанства на Руси и тѣхъ и другихъ и какъ бы намекаетъ на преемство и переходъ этого значенія и задачи отъ Звѣринецкихъ пещеръ къ Лаврскимъ. Что же касается различія погребеній въ Лаврскихъ и Звѣринецкихъ пещерахъ, то оно будетъ нами разсмотрѣно въ своемъ мѣстѣ.

Имена звѣринецкихъ игуменовъ въ алтарѣ надъ жертвенникомъ.

III.

История возникновенія и существованія Звѣринецкаго пещернаго монастыря очень древня и начинается гораздо раньше исторіи Печерскаго. Архимандритъ этого послѣдняго, Иннокентій Гизель, въ своемъ „Кіевскомъ Синопсисѣ“ *), пользуясь лѣтописью Ѳеодосія Сафоновича **), сообщаетъ древнее преданіе, что при Владимірѣ святомъ, когда были крещены кіевляне и идолъ Перуна по спуску, называемому Чортовымъ Беремищемъ, между Трехсвятительскою церковью и Михайловскимъ монастыремъ, былъ низвергнутъ внизъ и столкнутъ въ Днѣпръ, а затѣмъ близь Выдубицкаго монастыря „выдыбнулъ“ на берегъ, и ему привязали на шею камень и утопили въ рѣкѣ, —тогда, въ память этихъ фактовъ, первымъ митрополитомъ кіевскимъ Михаиломъ были основаны

*) См. 2-е Кіевское изданіе „Синопсиса“ 1823 г., стр. 54.

**) Въ настоящее время и Синопсисъ и Лѣтопись настойчиво приписываются изслѣдователями (проф. С. Т. Голубевымъ и А. М. Рогозинскимъ) одному и тому же автору—Ѳеодосію Сафоновичу, на чтó уже давно, еще въ половинѣ XIX в., указывали наши историки.

два храма-монастыря: нынѣшній Златоверхо-Михайловскій--въ память низверженія архистратигомъ Михаиломъ съ неба діавола, и нынѣшній Выдубицкій—въ память чуда архистратига Михаила въ Хонѣхъ, помощью котораго невѣрные были погружены въ воду; такимъ образомъ, оба монастыря во имя св. Михаила одновременно получили свое начало въ концѣ X-го вѣка. Это преданіе было принято потомъ почти всѣми изслѣдователями судебъ Кіева: М. А. Максимовичемъ *), М. Ѳ. Берлинскимъ**), г.г. Н. Сементовскимъ***), П. Журавскимъ****) и Л. Похилевичемъ*****). Н. Закревскій въ своемъ „Описаніи Кіева"******) колеблется въ принятіи этого преданія, ссылаясь на его не обоснованность; но едва ли бы онъ колебался, если бы въ его время были открыты Звѣринецкія пещеры. Для насъ теперь вѣрность этого преданія не можетъ подлежать сомнѣнію; но само собою разумѣется, что отъ преданія нельзя требовать исторической точности, и потому неудивительно, если оно не вполнѣ согласуется съ фактомъ существованія пещернаго храма-монастыря.

Около пещернаго Звѣринецкаго монастыря вел. кн. Всеволодъ Ярославичъ, когда онъ былъ еще удѣльнымъ княземъ, построилъ загородный „Красный Дворъ", т. е. красивый дворецъ, на высокой горѣ и,

---

*) Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, Кіевъ. 1877, т. II, стр. 243 и слѣд.

**) Краткое описаніе Кіева, и проч. Спб. 1820, стр. 31.

***) Кіевъ, его святыня, и проч. Кіевъ 1864, стр. 192.

****) Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ, и проч. Кіевъ, 1847 г., стр.79 и 107.

*****) Цитату изъ него см. въ „Описаніи Кіева" Н. Закревскаго.

******) Описаніе Кіева, Москва, 1868 г., стр. 226.

вмѣстѣ съ тѣмъ, позаботился и о бѣдномъ пещерномъ монастырькѣ; подъ 1070 г. первоначальная наша Лѣтопись говоритъ: „Въ се же лѣто заложена бысть церкы святого Михаила въ монастыри Всеволожи на Выдобичи", заложена этимъ княземъ, Всеволодомъ Ярославичемъ, какъ его ктиторомъ и покровителемъ, отчего и монастырь называется „Всеволожимъ". По употребленному въ Лѣтописи выраженію „въ монастыри", можно заключить, что вблизи „Краснаго Двора" существовалъ уже какой-то монастырь. *Гдѣ же могъ ютиться этотъ старый монастырь какъ не въ пещерахъ, которыя теперь открыты съ несомнѣнными слѣдами и остатками пещернаго монастырскаго храма?*

Что какой-то монастырь во имя св. Михаила, еще до окончанія сооруженія Выдубицкаго храма, уже вблизи его существовалъ, это доказывается, кромѣ указаннаго выше выраженія Лѣтописи: „въ монастыри", и именами игуменовъ этого монастыря: Софронія и Лазаря. Первый упоминается въ Лѣтописи подъ 1072 г. въ числѣ епископовъ и игуменовъ, присутствовавшихъ при перенесеніи мощей св. мучениковъ князей Бориса и Глѣба, какъ „игуменъ св. Михаила". Тотъ же игуменъ Софроній, по словамъ Житія преп. Θеодосія Печерскаго, написаннаго преп. Несторомъ-лѣтописцемъ, возвращаясь ночью въ свой монастырь, видѣлъ свѣтъ надъ Печерской обителью, предвѣщавшій ея величіе и славу. Второй игуменъ св. Михаила, Лазарь, присутствуетъ при освященіи митрополитомъ Іоанномъ церкви, воздвигнутой вел. кн. Всеволодомъ Ярославичемъ на „Выдобичахъ" во имя св. архистратига Михаила. Гдѣ же могли игуменствовать Софроній и Лазарь какъ не въ старомъ Звѣринецкомъ монастырѣ,

*

имѣвшемъ свой храмъ въ пещерахъ? Иначе надо сдѣлать предположеніе, что существовалъ особый Выдубицкій монастырь, независимо отъ монастыря при пещерахъ*). Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ именованія Лѣтописью Софронія и Лазаря игуменами св. Михаила слѣдуетъ думать, что и храмъ въ Звѣринецкихъ пещерахъ также былъ освященъ въ память „чуда св. архистратига Михаила, иже въ Хонѣхъ", какъ говорится объ этомъ въ преданіи, сообщаемомъ Ѳеодосіемъ Сафоновичемъ и Иннокентіемъ Гизелемъ. Г. Закревскій, принимая это преданіе вслѣдъ за другими историками, не рѣшается однако высказаться опредѣленно, были-ли Софроній и Лазарь игуменами св. Михаила въ Звѣринецкомъ монастырѣ или въ монастырѣ св. Михаила, впослѣдствіи Златоверхо-Михайловскомъ? Мы думаемъ, что въ X—XI-мъ вѣкѣ изъ двухъ монастырей св. Михаила большею извѣстностью пользовался тотъ, который существовалъ при Звѣринецкихъ пещерахъ, потому что въ немъ начало развиваться подвижничество, какъ показываютъ пещерныя погребенія, тогда какъ о существованіи и дѣятельности Златоверхо-Михайловскаго монастыря до 1108 г. мы совершенно не имѣемъ свѣдѣній и потому думаемъ, что Софроній и Лазарь игуменствовали именно въ Звѣринецкомъ монастырѣ.

Въ то время, когда заложенъ былъ храмъ св. Михаила „на Выдобичи", къ сооруженію Великой Печерской церкви даже не приступали. Оно началось

---

*) Такое предположеніе и высказываетъ проф. С. Т. Голубевъ въ своемъ трудѣ: „Кіево-Выдубицкій монастырь (до-монгольское время)", печатающемся теперь въ „Трудахъ Импер. Кіев. Дух. Академіи". Кіевъ. 1913 г., № 10, стр. 225.

лишь три года спустя, т. е. въ 1073 году. Но ходъ построенія обоихъ храмовъ шелъ съ разной быстротой. Храмъ во имя св. Михаила былъ оконченъ и освященъ въ 1088 году, т. е. черезъ 18 лѣтъ, а Великая Лаврская церковь въ 1089, т. е. черезъ 16 лѣтъ. Такимъ образомъ, и по времени основанія монастырей, и по времени сооруженія и освященія храмовъ, Выдубицкій монастырь—старше Печерскаго.

Исторія монастыря св. Михаила въ періодъ его бытія при Звѣринецкихъ пещерахъ, осталась бы совершенно неизвѣстной, если бы не сохранились стѣнныя написи. Изъ нихъ же, а равно и изъ Лѣтописи, мы узнаемъ, что въ теченіе ста лѣтъ, протекшихъ со времени основанія монастыря при Владимірѣ св., въ 988 году, въ годъ крещенія кіевлянъ, и до освященія Выдубицкаго храма во имя св. Михаила въ 1088 году, въ немъ смѣняли одинъ другого девять, а можетъ быть только и восемь, игуменовъ *); имена семерыхъ изъ нихъ мы находимъ написанными надъ жертвенникомъ въ пещерномъ храмѣ, а о двухъ упоминаетъ Лѣтопись; такимъ образомъ, каждый игуменствовалъ въ среднемъ 11—12 лѣтъ; само собою разумѣется, что одни могли игуменствовать очень долгое, другіе—очень короткое время. Надъ жертвенникомъ же пещернаго храма мы находимъ слѣдующія имена: 1, Леонтія, 2, Маркіана, 3, Михаила; имя четвертаго игумена невозможно уже прочесть—до того стерты буквы; сохранился только слогъ „он"; не было ли

*) Въ Печерскомъ монастырѣ на первое столѣтіе (1051—1159 гг.) приходится десять именъ игуменовъ; въ Межигорскомъ же монастырѣ на столѣтіе (XVI-й вѣкъ)—восемь.

это имя Софронія, бывшаго игуменомъ въ 1072 году и упоминаемаго въ Лѣтописи при описаніи перенесенія мощей св. князей Бориса и Глѣба? 5, Мины, 6, Климента, 7, Мануила; 8-й игуменъ — Лазарь упоминается только въ Лѣтописи. Если же слогъ „он“ уцѣлѣлъ отъ другого имени, а не отъ имени „Софронія“, тогда надо считать и девятаго игумена съ неизвѣстнымъ именемъ, въ составъ котораго входилъ однако слогъ „он“. То обстоятельство, что имени Лазаря, какъ послѣдняго звѣринецкаго игумена и перваго игумена при новоосвященномъ храмѣ Выдубицкаго монастыря, мы не находимъ между именами надъ жертвенникомъ, должно, быть можетъ, объяснить двумя причинами: во-1-хъ, онъ могъ быть погребенъ при новомъ каменномъ храмѣ „Всеволожа монастыря“, и, во-2-хъ, этотъ, быть можетъ, игуменъ Лазарь былъ избранъ на Переяславскую епископію и тамъ умеръ въ 1118 году, когда Звѣринецкія пещеры уже погибли; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, имя его слѣдуетъ искать въ помянникѣ Выдубицкаго монастыря. Преемникомъ Лазаря, замѣтимъ кстати при этомъ, на Переяславскомъ епископскомъ столѣ былъ, какъ извѣстно, Сильвестръ, игуменъ также св. Михаила, переписчикъ и, быть можетъ, редакторъ и продолжатель „Повѣсти временныхъ лѣтъ черноризца Θеодосьева монастыря“, преп. Нестора. Сильвестръ былъ, такимъ образомъ, преемникомъ Лазаря и на игуменствѣ и на епископствѣ.

Кому же принадлежали тѣ игуменскія имена, которыя написаны надъ жертвенникомъ пещернаго храма?

Имѣя въ виду, 1, что, вслѣдъ за принятіемъ христіанства, на Руси достойныхъ людей быть игуменами

Написи на стѣнѣ у ниши противъ жертвенника въ алтарѣ.

и епископами имѣлось очень немного, и 2, что чуть-ли не всѣ русскіе епископы тогдашнихъ епархій избирались изъ наиболѣе извѣстныхъ своей строгой и святой жизнью кіевскихъ монастырей, позже Печерскаго и Выдубицкаго, а раньше Звѣринецкаго, т. е. позже Θеодосьева, а раньше и Всеволожа св. Михаила,—не должно казаться удивительнымъ, что едва ли не всѣ игумены этихъ монастырей, или, по крайней мѣрѣ, большая часть ихъ, избирались во епископы той или другой епархіи. Такъ, напримѣръ, изъ семи игуменскихъ именъ, начертанныхъ въ Звѣринецкихъ пещерахъ надъ жертвенникомъ, три имени могли принадлежать игуменамъ, ставшимъ впослѣдствіи епископами, именно, Леонтія, Михаила и Мины.

Леонтій былъ первымъ игуменомъ и, должно думать, устроителемъ Звѣринецкаго монастыря св. Михаила со времени его основанія въ самомъ концѣ X-го вѣка. Напрасно было бы искать гдѣ-либо свѣдѣній о времени и продолжительности его игуменства; вездѣ —полное отсутствіе какихъ бы то ни было данныхъ; но въ первоначальной Лѣтописи (по Воскресенскому спи́ску) мы встрѣчаемъ въ это же почти время имя Леонтія въ санѣ ростовскаго епископа. Но былъ ли это игуменъ Кіево-Звѣринецкаго монастыря? Повидимому, да; это былъ нашъ Леонтій. Ростовская епархія учреждена со времени крещенія Руси св. Владиміромъ; въ 991 году тамъ сооруженъ былъ прекрасный соборный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; первыми епископами были Θеодоръ и Иларіонъ; оба греки, пришедшіе съ первымъ митрополитомъ кіевскимъ; оба эти епископа пробыли короткое время въ Ростовѣ и вынуждены были бѣ-

жать отъ невѣрія, дикости и враждебности туземнаго населенія. Едва-ли на выясненіе враждебныхъ отношеній между епископами и фанатичными язычниками потребовалось много времени; такія отношенія должны были тотчасъ же обнаружиться; быть можетъ и десятка лѣтъ не прошло, какъ непонимавшіе населенія ни по своему характеру, ни по языку греки-епископы должны были отказаться отъ просвѣщенія язычниковъ, и они, дѣйствительно, бѣжали изъ Ростова. Надо было назначить русскаго,—и третьимъ епископомъ ростовскимъ былъ избранъ Леонтій. Покойные профессора Е. Е. Голубинскій и В. О. Ключевскій, изслѣдуя списки Леонтіева житія, пришли къ одному и тому же заключенію, что о Леонтіи, епископѣ ростовскомъ, нельзя установить: ни откуда онъ родомъ, ни начала и мѣста его подвижничества, ни времени его назначенія на епископскую каѳедру въ Ростовъ, ни продолжительности его служенія тамъ, ни времени его смерти*). Существуетъ одно только указаніе на то, что Леонтій былъ постриженникомъ Печерскаго монастыря. Но проф. Голубинскій считаетъ и это указаніе мало вѣроятнымъ, конечно, по тому, что, во-1-хъ, во время назначенія Леонтія на епископскую каѳедру самого Печерскаго монастыря еще не существовало, а во-2-хъ, потому, что извѣстіе о выходѣ Леонтія изъ Печерскаго монастыря встрѣчается только въ одномъ Арсеніевскомъ спискѣ (XV в.) Печерскаго Патерика, въ Посланіи Симона, епископа владимірскаго и суздальскаго, къ черно-

*) Проф. Е. Голубинскій: Исторія Русской церкви, т. I-й (первая половина), стр. 199; проф. В. О. Ключевскій: Житія святыхъ, какъ историческій документъ. Спб. 1871, стр. 3—22.

ризцу Печерскаго монастыря Поликарпу, въ 1225—1226 году; въ другихъ же спискахъ Патерика этого упоминанія о Леонтіи—вовсе нѣтъ. Въ Посланіи по Арсеніевскому списку имя Леонтія поставлено не въ числѣ подвижниковъ, вышедшихъ изъ Печерскаго монастыря и возведенныхъ на разныя епископскія каѳедры, а предшествуетъ перечисленію ихъ, и Леонтій отмѣченъ, какъ третій св.-мученикъ-кіевлянинъ, кромѣ двухъ первыхъ Ѳеодора, и Іоанна, варяговъ, пострадавшій за христіанскую вѣру, а о постриженіи св. Леонтія именно въ Печерскомъ монастырѣ замѣчено авторомъ Арсеніевскаго списка лишь мимоходомъ; да и весь этотъ разсказъ представляется позднѣйшей вставкой, авторомъ которой могъ быть и переписчикъ Арсеніевской редакціи Патерика, которому, на основаніи Ростовской старой лѣтописи, цитируемой преп. епископомъ Симономъ, было лишь извѣстно, что св. Леонтій былъ кіевляниномъ, но не зная о Звѣринецкомъ монастырѣ, въ то время (т. е. въ XV в.) совершенно забытомъ, приписываетъ его къ Печерскому. Послѣднее совершенно не основательно: Печерскаго монастыря еще не существовало, когда св. Леонтій окончилъ мученически свою жизнь, распространяя христіанство на языческомъ русскомъ сѣверѣ. Онъ сталъ извѣстенъ своими чудотвореніями и причисленъ впослѣдствіи къ лику святыхъ; мощи его обрѣтены въ 1169 году и нынѣ почиваютъ въ Ростовскомъ соборѣ. Поэтому, принимая во вниманіе время возникновенія Звѣринецкаго монастыря св. Михаила и игуменства въ немъ Леонтія, судя по синодику, и имѣя въ виду время епископства св. Леонтія въ Ростовѣ, мы позволяемъ себѣ утвер-

ждать, что звѣринецкій игуменъ Леонтій и св. мученикъ Леонтій-чудотворецъ, 3-й епископъ ростовскій, —одно и то же лицо. Проф. Ключевскій относитъ смерть св. Леонтія къ 1072 году, на основаніи приписки цифры этого года къ его имени въ одномъ календарѣ-святцахъ, а проф. Голубинскій, совершенно справедливо считая такое основаніе ничтожнымъ, предполагаетъ, что св. Леонтій пострадалъ въ 1077 году, потому что въ этомъ году ему назначенъ былъ преемникомъ преп. Исаія, дѣйствительно уже подвизавшійся въ Печерскомъ монастырѣ. Но и мнѣніе проф. Голубинскаго ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принято, потому что до насъ не дошло точнаго списка ростовскихъ епископовъ. Мы имѣемъ два такихъ списка: одинъ въ Воскресенской лѣтописи, гдѣ Леонтій поставленъ на третьемъ мѣстѣ, и другой въ Новгородской Первой и Никоновской лѣтописяхъ, гдѣ св. Леонтій поставленъ уже на седьмомъ мѣстѣ. Но, всѣ изслѣдователи, на основаніи списковъ житій, согласно считаютъ св. Леонтія—третьимъ, а не седьмымъ епископомъ ростовскимъ, и поэтому смерть его слѣдуетъ отнести не ко второй, а къ срединѣ первой половины XI-го вѣка. Принимая это, мы устраняемъ всѣ противорѣчія между лѣтописями, житіями, списками Патерика и Звѣринецкимъ синодикомъ.

О второмъ звѣринецкомъ игуменѣ—Маркіанѣ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

Третьимъ звѣринецкимъ игуменомъ былъ Михаилъ; весьма вѣроятно, что это именно онъ былъ впослѣдствіи епископомъ г. Юрьева (въ Кіевской землѣ), участвовавшимъ при перенесеніи мощей свв.

Напись надъ нишей Федора-калѣки.

князей Бориса и Глѣба въ 1072 г. Быть можетъ, еще въ его игуменство была заложена въ 1070 г., вел. кн. Всеволодомъ новая церковь во имя св. Михаила, вмѣсто пещерной.

Въ то время, когда Михаилъ перешелъ на Юрьевскую епископію, его мѣсто въ Звѣринецкомъ пещерномъ монастырѣ занялъ Софроній, бывшій такимъ образомъ четвертымъ игуменомъ св. Михаила. Быть можетъ, это, именно, его имя было написано надъ жертвенникомъ въ пещерахъ и въ настоящее время отъ него сохранился только слогъ „он". Софроній, вмѣстѣ съ юрьевскимъ епископомъ Михаиломъ, участвуетъ въ 1072 году въ перенесеніи мощей свв. князей Бориса и Глѣба. Около этого же времени онъ, по сказанію Патерика, возвращаясь однажды ночью въ свой монастырь, видѣлъ сіяніе надъ Печерской обителью и объяснялъ его какъ предзнаменованіе будущаго величія и славы этой обители. Онъ сообщилъ объ этомъ видѣніи братіи Печерскаго монастыря, которая разсказъ Софронія оцѣнила, и онъ былъ занесенъ въ Патерикъ. Фактъ этотъ важенъ для насъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, во-1-хъ, добрыя отношенія между братіей Печерскаго и Выдубицкаго монастырей; во-2-хъ, большое почтеніе игумена Софронія предъ возроставшей славой Печерскаго монастыря, и въ-3-хъ, покорную уступку старѣйшимъ монастыремъ своего первенства и преимуществъ младшему собрату, Печерскому монастырю, возвеличенному и высоко поставленному геніемъ преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія. Въ числѣ русскихъ епископовъ имя Софронія не встрѣчается, и когда онъ умеръ — нѣтъ свѣдѣній.

Пятымъ игуменомъ былъ Мина. Выше мы только что отмѣтили фактъ симпатіи звѣринецкой братіи къ Печерскому монастырю; это же чувство къ послѣднему могъ питать и игуменъ Мина, и потому думается, не перешелъ ли онъ потомъ изъ монастыря св. Михаила въ Ѳеодосіевъ Печерскій монастырь, откуда уже въ 1105 году, по свидѣтельству первоначальной Лѣтописи, былъ посвященъ во епископы полоцкіе? О немъ, какъ сказано выше, упоминаетъ въ своемъ Посланіи св. Симонъ, епископъ владимірскій. Мы считаемъ возможнымъ поэтому отождествлять игумена Мину съ епископомъ Миной.

Шестымъ игуменомъ былъ Климентъ, Климентій, мощи котораго открыто почиваютъ въ Звѣринецкихъ пещерахъ; ниша—усыпальница его находится противъ входа въ пещерный храмъ св. Михаила. Климентъ пробылъ игуменомъ въ Звѣринецкомъ пещерномъ монастырѣ до того времени, когда игуменъ Печерскаго монастыря Стефанъ, оставившій въ 1078 году, вслѣдствіе несогласій и раздоровъ съ братіей, монастырь, и основавшій собственный монастырь на Кловѣ во имя Положенія ризы Пресвятой Богородицы; а потомъ назначенный во епископы владиміро-волынскіе, призвалъ въ Кловскій монастырь его, Климента, изъ Звѣринецкихъ пещеръ; въ 1091 году оба они участвуютъ въ торжествѣ перенесенія мощей преп. Ѳеодосія изъ пещеры въ Великую Лаврскую церковь. Вѣроятно, вскорѣ послѣ этого, Климентъ умеръ, завѣщавъ похоронить себя въ Звѣринецкихъ пещерахъ, гдѣ онъ сначала игуменствовалъ. Факты такого перенесенія подвижниковъ, умершихъ въ другихъ городахъ въ санѣ епископовъ,

мы часто видимъ и въ Лаврскихъ пещерахъ, напр. Нифонта, епископа новгородскаго, Исаiи, епископа ростовскаго, Симона, епископа владимiрскаго, и друг.

Седьмымъ игуменомъ въ Звѣринецкомъ монастырѣ названъ Мануилъ, о которомъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣнiй. Его имя записано послѣднимъ въ синодикѣ Звѣринецкаго монастыря надъ жертвенникомъ.

Восьмой игуменъ Лазарь, при которомъ была въ 1088 году освящена новая каменная церковь во имя архистратига Михаила „на Выдобичахъ", оставилъ пещерный храмъ и перешелъ въ новый; пещеры же стали служить исключительно мѣстомъ упокоенiя звѣринецкихъ подвижниковъ, какъ и раньше.

Такимъ образомъ монастырь св. Михаила въ Звѣринецкихъ пещерахъ просуществовалъ самостоятельно ровно сто лѣтъ, а можетъ быть и чуть меньше, если былъ основанъ не въ первый, а во второй или третiй годъ по крещенiи кiевлянъ Владимiромъ-святымъ *).

Что касается до девятаго игумена, то, какъ мы сказали выше, его можно поставить въ счетъ лишь въ томъ случаѣ, если въ пещерномъ синодикѣ слогъ

*) На основанiи вышеприведенныхъ данныхъ, мы пытаемся опредѣлить годы управленiя каждаго изъ упомянутыхъ звѣринецкихъ игуменовъ въ такихъ цыфрахъ: 1, Леонтiя—отъ 988 или 990 г. до 1015 г., т. е. около 25 лѣтъ; 2, Маркiана—отъ 1015 до 1045 г., т. е. около 30 лѣтъ; 3, Михаила—отъ 1045 до 1071 г., т. е. около 25 лѣтъ; 4, ...он.... (Софронiя?)—отъ 1071 до 1074 г., т. е. около 5 лѣтъ; 5, Мины—отъ 1074 до 1076 г., т. е. около 2 лѣтъ; 6, Климента—отъ 1076 до 1082 г., т. е. около 6 лѣтъ; 7, Мануила—отъ 1082 до 1087 г., т. е. около 5 лѣтъ, и 8, Лазаря—отъ 1087; въ 1088 г., онъ перешелъ въ новоосвященный храмъ.

„он“ уцѣлѣлъ не отъ имени Софронія, а отъ другого имени, въ которое онъ также входилъ.

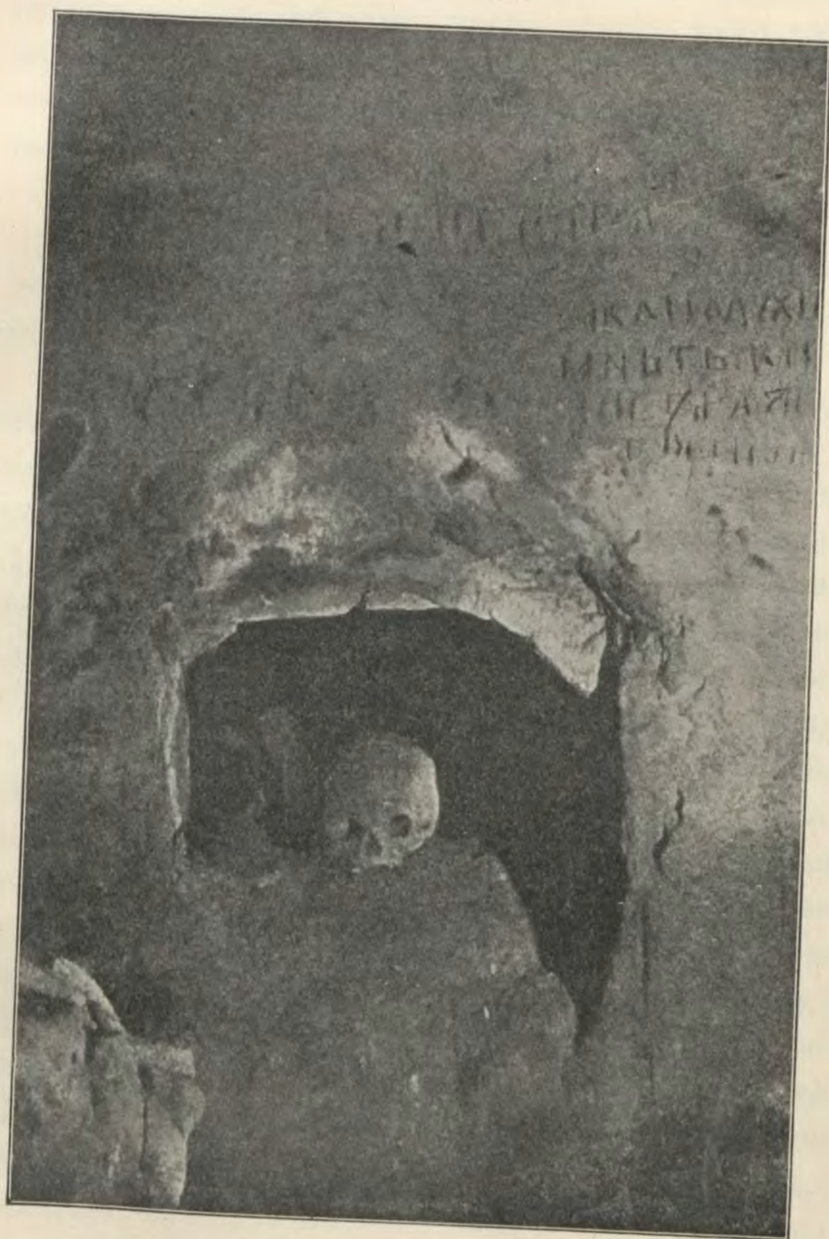
Кромѣ игуменовъ, къ числу подвижниковъ въ Звѣринецкихъ пещерахъ надо отнести Андроника-печерника, совершавшаго здѣсь тотъ же подвигъ, какой въ Лаврскихъ пещерахъ совершилъ преп. Маркъ-гробокопатель. Послѣ долгихъ лѣтъ труда и молитвы, Андроникъ почилъ и погребенъ въ тѣхъ же пещерахъ, гдѣ подвизался. Мощи его еще не вскрыты, вѣроятно потому, что смерть Андроника-гробокопателя случилась незадолго до гибели Звѣринецкихъ пещеръ.

Слѣдуетъ также упомянуть и о томъ, что въ Звѣринецкихъ пещерахъ покоится Ѳедоръ-калѣка. Это не былъ калѣка въ современномъ значеніи этого слова, т. е. человѣкъ убогій, съ какимъ-нибудь физическимъ недостаткомъ. Въ первые вѣка христіанства на Руси подъ калѣками разумѣлись богомольцы, ходившіе на поклоненіе во Св. Землю и питавшіеся во время пути подаяніями благочестивыхъ людей; иначе они назывались паломниками *). Новгородская лѣтопись упоминаетъ о калѣкѣ Василіи, новгородскомъ священникѣ, который, въ половинѣ XIV-го вѣка, возведенъ былъ въ санъ новгородскаго архіепископа. Быть можетъ и Ѳедоръ-калѣка состоялъ ино-

---

Само собою разумѣется, наши цыфры произвольны, и, устанавливая ихъ, мы заботились лишь о томъ, чтобы они не противорѣчили тѣмъ годамъ, подъ которыми то или другое имя встрѣчается въ письменныхъ памятникахъ.

*) Названіе „калѣки“ происходитъ отъ греческаго слова калига, означавшаго обувь, которую носили люди, отправлявшіеся въ далекую дорогу. Калѣки назывались еще паломниками, или, точнѣе, пальмовниками, отъ слова пальма, потому что возвращались изъ Св. Земли съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ.

Ниша и черепъ игумена Климента.

комъ Звѣринецкаго монастыря, ходилъ въ Іерусалимъ и, возвратясь оттуда, продолжалъ подвиги въ своемъ монастырѣ. Онъ также умеръ, надо думать, незадолго до гибели Звѣринецкихъ пещеръ, потому что и его усыпальница остается до сихъ поръ не вскрытой.

Мы упоминали выше о гибели Звѣринецкихъ пещеръ, и намъ остается теперь рѣшить вопросы: въ чемъ она состояла и когда случилась?

По нашему мнѣнію, она состояла въ томъ, что во время какого-либо нападенія половцевъ или татаръ, а можетъ быть и во время княжескихъ усобицъ изъ-за чести быть кіевскимъ княземъ, когда и городъ и монастыри подвергались ужасающимъ насъ теперь разореніямъ, окрестные жители искали спасенія въ пещерахъ; могли искать убѣжища кіевляне и въ Звѣринецкихъ пещерахъ; напавшіе на Кіевъ враги замѣтили, куда скрылись преслѣдуемые; въ виду узости пещеръ два-три человѣка могли долго отражать нападеніе враговъ; послѣдніе, потерявъ терпѣніе взять преслѣдуемыхъ живыми, засыпали пещеры такъ сильно, что спасавшіеся въ нихъ горожане, или, можетъ быть, только иноки Выдубицкаго монастыря, погибли въ пещерахъ отъ недостатка воздуха, воды и пищи. Умирая, они падали тамъ, гдѣ теряли послѣднія силы. Въ Звѣринецкихъ пещерахъ мы и находимъ скелеты, во-1-хъ, въ разныхъ мѣстахъ на полу пещеръ; и во-2-хъ, много скелетовъ въ келліи при входѣ, куда собрались погибающіе въ предсмертную минуту и потомъ падавшіе другъ на друга въ разныхъ направленіяхъ.

Такое предположеніе позволяетъ сдѣлать положеніе многихъ скелетовъ. Такъ какъ найденные при скелетахъ вещи (параманды, пояса, обувь) относятся къ обиходу монастырской жизни, то можно думать, что въ Звѣринецкихъ пещерахъ погибли преимущественно иноки Выдубицкаго монастыря, бѣжавшіе сюда въ надеждѣ на спасеніе.

Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ, когда имѣла мѣсто гибель Звѣринецкихъ пещеръ? Послѣ 1088 года, т. е. послѣ перехода монастыря св. Михаила изъ пещеръ на урочище „Выдобичи", послѣднія (т. е. пещеры) продолжали по прежнему служить мѣстомъ упокоенія и прославленія подвижниковъ. Изъ нихъ Климентъ, игуменъ звѣринецкій, какъ мы сказали выше, былъ перезванъ св. Стефаномъ, епископомъ владиміро-волынскимъ, въ свой Стефаничъ монастырь, что на Кловѣ. Въ 1091 году Климентъ былъ еще живъ и участвовалъ въ перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія Печерскаго. Когда онъ послѣ этого умеръ—неизвѣстно. Но должно было пройти нѣсколько лѣтъ, чтобы онъ могъ быть погребенъ и чтобы потомъ мощи его были открыты. Для всего этого, можетъ быть, было достаточно и пяти лѣтъ; слѣдовательно Климентъ могъ умереть въ 1092 или въ 1093-мъ году; но мощи Андроника-печерника и Ѳедора-калѣки—вскрыть не успѣли: вѣроятно ихъ погребеніе состоялось незадолго до гибели пещеръ. Принимая во вниманіе возможное время кончины игумена Климента, гибель пещеръ мы относимъ, поэтому, къ 1096–1097 году, предполагая, что именно въ этомъ году случилось страшное несчастіе,—они были засыпаны землей и оставались подъ ней въ теченіе почти восьми столѣтій.

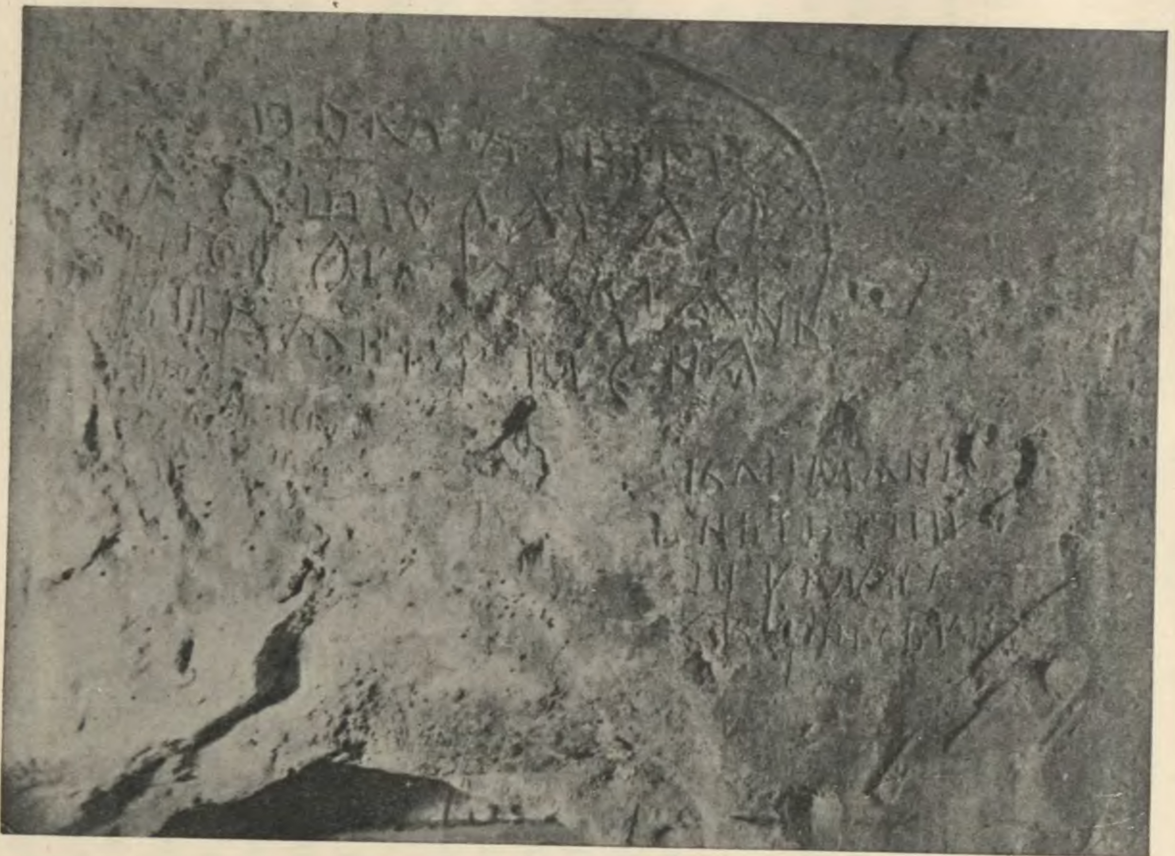
Извѣстно, что Кіевъ и его монастыри пережили нѣсколько жесточайшихъ разореній, сопровождавшихся многочисленными жертвами. Наиболѣе ранним̃ъ считается разореніе Кіева половцами въ 1096—1097 году.

Вотъ какъ описываетъ его Лѣтопись (по Ипатьевскому списку). Пришелъ Бонякъ (половецкій ханъ) съ половцами къ Кіеву въ воскресенье, вечеромъ, разорилъ окрестности города и сжегъ на Берестовомъ дворъ княжій. Это было весной, но когда именно, Лѣтопись не отмѣчаетъ. Въ томъ же году, во второй разъ, лѣтомъ, именно 20 іюня, въ пятницу, въ часъ 1-й дня *), опять подступилъ къ Кіеву Бонякъ, „безбожный, шолудивый", и поджегъ окрестности города „по песку", а затѣмъ бросился на ближайшія обители и сжегъ сначала монастыри Стефаничъ (на Кловѣ), деревянный, и Германичъ (Спаса на Берестовѣ), а отсюда двинулся на Печерскій монастырь. Монахи спали по келліямъ послѣ заутрени; отъ крика нападавшихъ они проснулись и бѣжали за монастырь, а другіе—„на полатѣ". Половцы, ограбивъ келліи, подожгли входныя двери Великой церкви и, ворвавшись въ храмъ, забрали иконы, и при этомъ „укоряху Бога и законъ нашъ". Тогда же, прибавляетъ въ заключеніе лѣтописецъ, „зажгоша и Дворъ-Красный, егоже постави благородный князь Всеволодъ на холму, иже есть надъ Выдобичь". Такимъ образомъ, Лѣтопись говоритъ подробно о разореніи Печерскаго монастыря и слишкомъ кратко о томъ, что произошло въ

*) Изъ разсказа Лѣтописи видно, что 1-й часъ дня тогда считался не послѣ полудня, а послѣ восхода солнца, „по заутрени", которая служилась на разсвѣтѣ.

Выдубицкомъ, не упоминая вовсе о судьбѣ храма. Это объясняется, конечно, тѣмъ, что лѣтописецъ, какъ инокъ Печерскаго монастыря, разореніе послѣдняго описываетъ какъ самовидецъ, а разореніе Выдубицкаго—по слуху, дошедшему до него и, повидимому, не полному: трудно думать, чтобы половцы, сжигая красивый княжескій дворецъ, пощадили храмъ, откуда могли такъ же, какъ и изъ Великой церкви, унести иконы. Въ это, мы думаемъ, время, люди, жившіе въ княжескомъ дворцѣ, равно какъ и иноки монастыря, могли искать спасенія въ пещерахъ. Замѣтивъ убѣгавшихъ половцы погнались за ними; они хотѣли или взять ихъ живыми въ плѣнъ или перебить; но, не имѣя возможности ворваться внутрь пещеръ, враги засыпали спасавшихся тамъ. Число погибшихъ, судя по числу скелетовъ, едва ли превышало два-три десятка. Они погибли, какъ упомянули мы выше, и отъ голода, и отъ жажды, и отъ недостатка воздуха медленной мучительной смертью. Такъ окончили свое бытіе Звѣринецкія пещеры, просуществовавъ немного болѣе одного столѣтія и не оставивъ по себѣ памяти въ потомствѣ вслѣдствіе безвременности своей гибели и молчанія о томъ Лѣтописи. Возможно, конечно, допускать, что пещеры были засыпаны и въ одно изъ слѣдовавшихъ за первымъ бѣдствій.

Второе разореніе Кіева, совершенное вел. кн. Андреемъ Боголюбскимъ и его союзниками въ 1169 году, 8 марта, едва ли коснулось Выдубицкаго монастыря и Звѣринца; тогда войска союзниковъ, взявъ Кіевъ, разорили церкви и монастыри въ самомъ городѣ; правда, подожгли они и Печерскій монастырь, но „Богъ соблюде и отъ таковыя нужи; и

Двѣ написи надъ нишей игумена Климента.

бысть въ Кіевѣ на всѣхъ человѣцѣхъ стенаніе и туга, и скорбь неутѣшимая и слезы непрестанныя". Повидимому, союзники кн. Андрея Боголюбскаго дальше Печерска не пошли; по крайней мѣрѣ Лѣтопись о дальнѣйшемъ движеніи ихъ ничего не сообщаетъ.

Во время третьяго разоренія, имѣвшаго мѣсто 2 января 1203 года, и совершеннаго вел. кн. Рюрикомъ Ростиславичемъ и половцами, пострадали также церкви и монастыри въ самомъ городѣ; о загородныхъ монастыряхъ, даже о Печерскомъ, нѣтъ упоминанія; поэтому и выраженіе Лѣтописи: „и монастыри вси", едва-ли можно распространять на другіе, кромѣ собственно городскихъ.

Самымъ же страшнымъ разореніемъ было четвертое, совершенное Батыемъ и татарами 6-го декабря 1240 года. Въ это время и Кіевъ и окрестности одинаково были разорены врагами; ничто не избѣжало отъ ихъ рукъ; и въ это время могли, но уже, конечно, непремѣнно, погибнуть и Звѣринецкія пещеры, если онѣ не погибли въ 1096—1097 году.

Не смотря на то, мы все-таки склоняемся къ мнѣнію, что Звѣринецкія пещеры погибли именно въ этомъ послѣднемъ, т. е. 1096—1097 году; склоняемся потому, что въ самыхъ пещерахъ мы не нашли ни малѣйшаго указанія или намека на болѣе позднее ихъ существованіе. Не могли пещеры погибнуть и раньше этого времени, потому что напись имени игумена Климента надъ его усыпальницей могла быть сдѣлана лишь послѣ 1091 года. Мы не ищемъ свѣдѣній о судьбѣ пещеръ въ письменныхъ памятникахъ, такъ какъ отъ XI-го вѣка ихъ сохранилось ничтожное число, и притомъ, по большей части, это были

богослужебныя книги; Лѣтопись же только начиналась составленіемъ, и авторъ ея, преп. Несторъ, „черноризецъ Ѳеодосьева монастыря“ пришедшій туда незадолго до смерти преп. Ѳеодосія въ 1074 году семнадцатилѣтнимъ юношей, засталъ Звѣринецкія пещеры уже въ упадкѣ и неизвѣстности и не имѣлъ повода упоминать о нихъ, такъ какъ въ это время вел. кн. Всеволодомъ Ярославичемъ сооружалась большая каменная церковь „на Выдобичахъ“, и она уже, а не пещеры, играла религіозно-общественную роль въ событіяхъ того времени.

Причинами, содѣйствовавшими постепенному упадку и забвенію Звѣринецкихъ пещеръ, мы считаемъ, съ одной стороны, переходъ монастыря со Звѣринца на „Выдобичи“; съ другой, возникновеніе и ростъ Печерскаго монастыря.

Вліяніе первой причины состояло въ томъ, что съ переходомъ монастыря со стараго мѣста на новое, пещеры обратились исключительно въ мѣсто погребенія подвижниковъ и вслѣдствіе того потеряли свое прежнее значеніе живого, дѣятельнаго центра религіозной жизни общества и монастыря; это ихъ прежнее значеніе, не поддержанное выдубицкими игуменами должнымъ образомъ, имѣло въ результатѣ обѣднѣніе и забвеніе Звѣринецкихъ пещеръ; къ этому присоединилось и вліяніе второй причины.

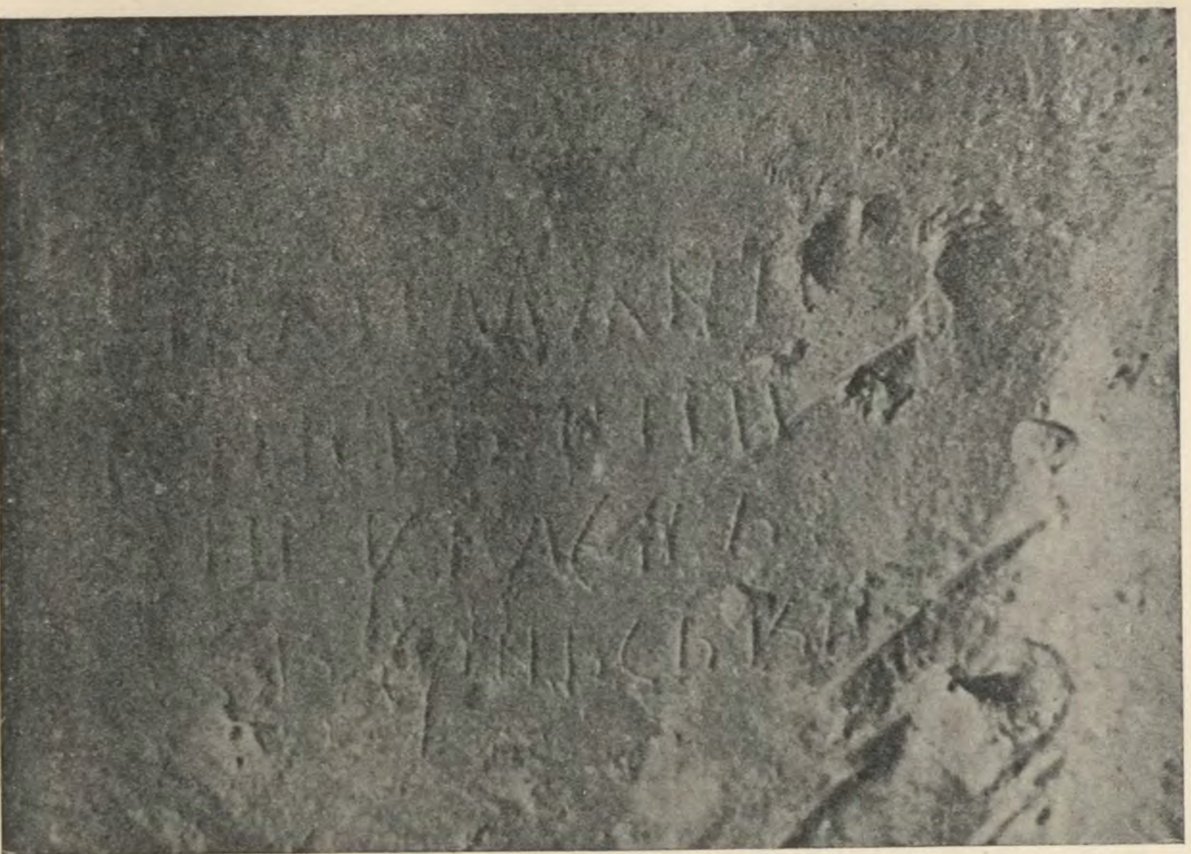
Описавъ и сравнивъ выше Звѣринецкія пещеры со всѣми другими кіевскими пещерами, мы указали на ту важную въ настоящемъ случаѣ особенность Звѣринецкихъ пещеръ, что погребенія въ особыхъ усыпальницахъ наблюдаются только въ этихъ пещерахъ да въ Лаврскихъ, и ни въ какихъ другихъ. Но

Звѣринецкія пещеры и существовавшій при нихъ монастырь, со своей пещерной церковью, возникли, какъ мы сказали также, еще въ концѣ X-го вѣка, вслѣдъ за крещеніемъ Руси при Владимірѣ-святомъ, т. е. лѣтъ на 60 раньше Лаврскихъ. Быть можетъ, по примѣру игуменовъ звѣринецкихъ, преподобные создатели и строители Печерской обители завели и въ своихъ пещерахъ такія же погребенія. Между обоими пещерами, т. е. Звѣринецкими и Лаврскими, необходимо должно было на этой почвѣ начаться соревнованіе изъ-за первенства, при чемъ въ этомъ соревнованіи всѣ преимущества были на сторонѣ Лаврскихъ пещеръ, а Звѣринецкія, въ силу неблагопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ, должны были придти въ упадокъ.

На возможность существованія соревнованія между этими монастырями уже въ XI-мъ вѣкѣ, указываетъ преп. Несторъ въ своемъ Сказаніи о началѣ Печерскаго монастыря. „Изяславъ же, читаемъ мы въ Сказаніи, постави монастырь святаго Дмитрія и выведе Варлама на игуменство къ святому Дмитрію, хотя створити вышшій сего монастыря, надѣяся богатству; мнози бо монастыри и отъ кесарь, и отъ бояръ, и отъ богатства поставлени, но не суть таци, каци суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ. Антоній бо не имѣ злата, ни сребра, но стяжа слезами и пощеньемъ, якоже глаголахъ". Изъ приведеннаго мѣста Сказанія мы узнаемъ не только о существованіи соревнованія, но и о средствахъ его: Дмитріевскій монастырь полагался на свое богатство, Печерскій же — исключительно на монашескіе подвиги своего основателя. И спустя много лѣтъ соревнованіе между этими монастырями не только не

прекратилось, но, наоборотъ, приняло даже болѣе острый характеръ; такъ, напр., въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи мы находимъ подъ 1128 годомъ извѣстіе: „Преяша церковь Димитрія Печеряне.... и нарекоша ю Петра съ грѣхомъ великимъ, неправо“.

Такое же соревнованіе могло существовать и между монастырями Печерскимъ и Выдубицкимъ, при покорной уступкѣ со стороны послѣдняго своего первенства. Въ этомъ соревнованіи мы видимъ цѣлый рядъ преимуществъ на сторонѣ Печерскаго монастыря предъ Выдубицкимъ, которыя и дали ему перевѣсъ; этими преимуществами были: 1) болѣе выгодное территоріальное положеніе въ смыслѣ близости Печерскаго монастыря къ городу и удобство путей сообщенія между ними; 2) большее протяженіе Лаврскихъ пещеръ, давшее имъ возможность шире поставить въ немъ и погребенія и общежитіе; 3) рядъ даровитыхъ игуменовъ, стоявшихъ во главѣ управленія Печерскимъ монастыремъ, и отсутствіе въ тотъ же періодъ времени таковыхъ въ Выдубицкомъ; 4) ранняя и строгая организація внутренней монастырской жизни посредствомъ введенія Студійскаго устава въ Лаврскихъ пещерахъ и долгое отсутствіе такой организаціи въ Звѣринецкихъ пещерахъ; 5) широкое развитіе проповѣдничества и святыхъ подвиговъ многихъ угодниковъ Печерскаго монастыря и ослабленіе проповѣдничества и подвиговъ въ Выдубицкомъ монастырѣ послѣ перехода монастыря изъ Звѣринецкихъ пещеръ на „Выдобичи;“ 6) развитіе вообще письменности и, въ частности, лѣтописанія въ Печерскомъ монастырѣ, что дало ему широкую возможность распространить свою извѣстность среди современниковъ и укрѣпить память

Увеличенная вторая (нижняя) надпись надъ нишей игумена Климента.

о себѣ въ потомствѣ, и болѣе слабое развитіе этихъ же сторонъ просвѣтительной дѣятельности въ Выдубицкомъ монастырѣ, гдѣ явился лишь продолжатель Несторовой первоначальной лѣтописи игуменъ Сильвестръ въ сравнительно болѣе позднее время; 7) широкое участіе игуменовъ и братіи Печерскаго монастыря въ общественной и политической жизни Кіева и во взаимныхъ отношеніяхъ князей между собой, что вызывало часто гоненіе со стороны ихъ на монастырь, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивало вліяніе и нравственную силу Печерскаго монастыря, чего не пріобрѣли, вслѣдствіе уклоненія отъ общественной и политической жизни, игумены и братія, Выдубицкаго монастыря; 8) общее сознаніе и глубокая вѣра въ высокія божескія обѣтованія и особое предстательство Пресв. Богородицы, данныя и оказанныя Печерскому монастырю, чего не имѣлъ Выдубицкій монастырь; обѣтованій было два: объ умноженіи братіи и славы подвижниковъ монастыря и о прощеніи грѣховъ всѣмъ людямъ, даже грѣшникамъ, если они будутъ погребены въ Печерскомъ монастырѣ; особенно важнымъ оружіемъ въ соревнованіи монастырей было второе обѣтованіе; если принять во вниманіе, что пещерныя погребенія въ Кіевѣ существовали только въ Звѣринецкомъ монастырѣ и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, то станетъ естественнымъ предположеніе, что это данное преп. Θеодосію обѣтованіе было прямо и главнымъ образомъ направлено противъ этого послѣдняго, т. е. Звѣринецкаго, монастыря *); наконецъ,

*) Объ этомъ обѣтованіи съ осужденіемъ его, упоминается въ „Духовномъ Регламентѣ“ (Въ Петербургѣ, 1721 года, часть 2-я: общія дѣла управленія).

имѣло не малое значеніе и то 9), на что указываетъ уже М. А. Максимовичъ *), именно: „Кіевская лѣтопись, говоритъ онъ, замѣчаетъ, что черезъ 111 лѣтъ, отъ созданія каменной церкви въ Выдубичахъ, не было на Кіевскомъ престолѣ ни одного князя, который бы наслѣдовалъ любовь Всеволодову къ сему мѣсту; не смотря на то монастырь Всеволодовъ былъ на значительной степени, ибо его игумены поступали прямо на знатнѣйшія епархіи". Всѣ эти перечисленныя обстоятельства, мы думаемъ, ни въ какомъ случаѣ не только не могли способствовать возвышенію Выдубицкаго монастыря, но, напротивъ, содѣйствовали упадку и приниженію его, удаленнаго къ тому же отъ города, гдѣ кипѣла общественная и государственная жизнь.

Слѣдуетъ замѣтить также, что соревнованіе Печерскаго монастыря съ Звѣринецкимъ не имѣло характера борьбы двухъ соперничавшихъ изъ-за первенства обителей; оно можетъ быть разсматриваемо лишь какъ результатъ взаимныхъ отношеній, при которыхъ сторона, имѣвшая меньшій религіозно-нравственный авторитетъ, молча подчинялась, или точнѣе: уступала первенство, сторонѣ, имѣвшей такой авторитетъ въ большей степени. Вышеуказанныя нами преимущества одной обители предъ другой сознавались и отдѣльными членами каждой изъ нихъ; это подтверждается и молчаніемъ Лѣтописи о какихъ-либо недружелюбныхъ дѣйствіяхъ Печерской обители по отношенію къ Звѣринецкой или обратно, и указанными нами выше фактами почтительнаго отношенія игу-

*) Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, т. II, стр. 247, Кіевъ, 1877 г.

меновъ Звѣринецкой обители къ Печерской, именно, 1) игумена Софронія, видѣвшаго свѣтъ надъ Печерской обителью и объяснившаго его въ смыслѣ предзнаменованія ея будущей славы и величія, что при недружелюбныхъ отношеніяхъ совсѣмъ не было бы отмѣчено или такимъ именно образомъ объяснено, и 2) игумена Мины, перешедшаго, какъ мы думаемъ, изъ Звѣринецкой обители въ Печерскую, вслѣдствіе сознанія ея преимуществъ, а отсюда позже взятаго на Полоцкую епископію. Звѣринецкая обитель, а потомъ и Выдубицкая, постепенно приходили въ упадокъ вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся и слѣдовавшихъ одно за другимъ условій жизни этихъ обителей, въ упадокъ, который въ XVI-мъ вѣкѣ достигъ крайняго предѣла, какъ показали мы выше.

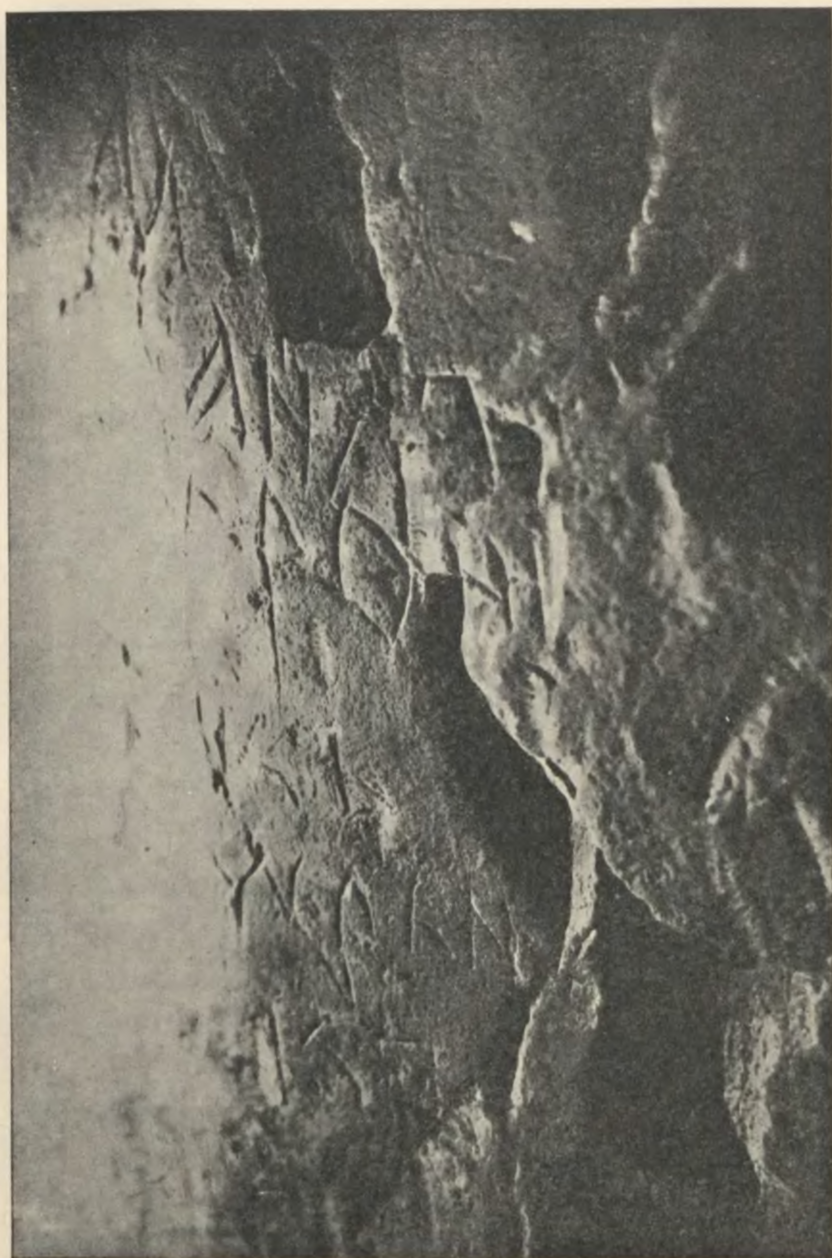
По этой же причинѣ о Звѣринецкомъ монастырѣ совершенно, а о Выдубицкомъ въ значительной степени, умалчиваютъ Лѣтопись и Патерикъ. Каждый изъ этихъ историко-литературныхъ памятниковъ, выходя изъ Печерской обители, имѣетъ въ виду прославленіе этого только святого мѣста; о другихъ кіевскихъ монастыряхъ они говорятъ лишь мимоходомъ, при случаѣ; поэтому и молчаніе ихъ представляется намъ вполнѣ естественнымъ; страннымъ можетъ показаться лишь то, что даже игуменъ св. Михаила Сильвестръ, переписывая въ началѣ XII вѣка Несторову Лѣтопись, не пользуется случаемъ сдѣлать въ ней добавленія о томъ, что касается жизни его, Выдубицкаго, монастыря; если же принять во вниманіе, что Лѣтопись Нестора въ своемъ первоначальномъ видѣ до насъ не дошла, и намъ неизвѣстно, находились ли въ ней вообще какія-либо дан-

ныя о Выдубицкомъ монастырѣ,—то, быть можетъ, имѣющіяся въ Лѣтописи краткія свѣдѣнія, внесены въ нее именно Сильвестромъ, игуменомъ св. Михаила, перешедшимъ вскорѣ съ игуменства на Переяславскую епископію.

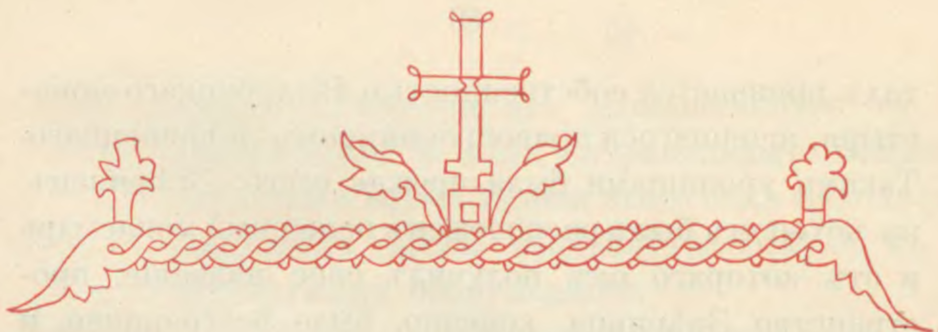
Но чѣмъ дальше, послѣ Батыева разоренія, шло время, тѣмъ больше Выдубицкій монастырь приходитъ въ такое же почти забвеніе и оскудѣніе, въ какомъ находился когда-то и Звѣринецкій монастырь; напр., въ 1545 году, въ описаніи состоянія Кіева королевскими люстраторами, о Выдубицкомъ монастырѣ сказано: „монастырь слыветъ Выдубицкій святого Михаила; штось троха пожитку чернцомъ, а митрополиту нѣтъ“ *). Неудивительно отсюда, что и о Выдубицкомъ монастырѣ послѣ 1250 г., когда въ немъ молился кн. Даніилъ Романовичъ, направляясь въ Орду, лѣтописныя свѣдѣнія совершенно прекращаются; о немъ не упоминаютъ ни русскіе лѣтописные своды, ни литовскіе, ни казацкія лѣтописи; и лишь съ XVI вѣка имя монастыря св. Михаила встрѣчается въ актахъ. Такимъ образомъ и Выдубицкій монастырь въ лѣтописяхъ, въ теченіе почти трехъ столѣтій, испытываетъ ту же судьбу, какую испыталъ и предшественникъ его—Звѣринецкій монастырь, т. е. полное о немъ молчаніе. Не сохранись до нашего времени самый храмъ св. Михаила и не встрѣчайся имя его въ документахъ XVI в.,—мы такъ же о немъ ничего не знали, какъ не знали о Звѣринецкомъ монастырѣ до открытія Звѣринецкихъ пещеръ и до нахожденія надъ жертвенникомъ списка его игуменовъ.

---

*) Сборникъ матеріаловъ по историч. топографіи Кіева и его окрестностей. Кіевъ, 1874 г., отд. III, стр. 32.

Напись надъ нишей Андроника-печерника.

IV.

онастырская жизнь въ Звѣринецкихъ пещерахъ должна была идти тѣмъ же путемъ, по которому она шла и въ Ѳеодосіевомъ Печерскомъ монастырѣ до введенія Студійскаго устава. Монахи жили въ отдѣльныхъ келліяхъ, и каждый имѣлъ свою частную собственность (келліотство); связью между ними являлись только власть игумена, храмъ и общія молитвы въ немъ, да та территорія, на которой монастырь былъ расположенъ и которая служила источникомъ средствъ къ жизни братіи. Начнемъ съ территоріи.

Какъ велика была территорія Звѣринецкаго монастыря во имя св. Михаила въ первое время его существованія, до перехода „на Выдобичи", неизвѣстно. Подобно тому, какъ и въ Печерскомъ монастырѣ, она не могла быть велика и обнимала лишь такое пространство, какое монастырскіе подвижники могли удержать въ своемъ фактическомъ владѣніи, занимаясь обработкой земли и рыболовствомъ. Какая же именно территорія принадлежала Звѣринецкимъ пещерамъ? На это указываютъ отчасти древнія названія урочищъ, а отчасти грамоты XVI вѣка, вводящія эти урочища въ ту территорію, которая въ этихъ грамо-

тахъ признается собственностью Выдубицкаго монастыря, явившагося правопреемникомъ Звѣринецкаго. Такими урочищами были прежде всего: Звѣринецъ, на которомъ былъ расположенъ пещерный монастырь и отъ котораго онъ получилъ свое названіе; пространство Звѣринца, конечно, было безгранично, и монастырю могло принадлежать лишь въ тѣхъ предѣлахъ, которые братія могла удерживать въ своемъ дѣйствительномъ владѣніи, пользованіи и распоряженіи.

Кромѣ Звѣринца, монастырю долженъ былъ принадлежать и Всеволодовъ холмъ*), на которомъ потомъ возвышался Красный-Дворъ Всеволода Ярославича; ниже холма—удоліе Выдобичи, куда впослѣдствіи переведенъ былъ Звѣринецкій монастырь; далѣе, озеро и ручей Неводничьи, гдѣ братія занимались ловлей неводами рыбы, и, наконецъ, пещерный садъ на лѣвой сѣверной горѣ около монастыря, принадлежащій теперь Кіево-Печерской Лаврѣ и занимающій пространство въ 14 десятинъ. Названіе сада „пещернымъ" идетъ съ незапамятныхъ временъ, а не присвоено ему лаврской администраціей, получившей въ свое владѣніе садъ лишь въ недавнее время. Это наименованіе сада „пещернымъ" служитъ въ настоящее

*) Покойный проф. М. А. Максимовичъ по поводу этого холма замѣчаетъ: „Живописное возвышеніе это, безъ сомнѣнія, есть тотъ „холмъ надъ Выдобичами", на которомъ во второй половинѣ XI-го вѣка былъ Красный-Дворъ вел. кн. Всеволода, и я предложилъ бы всѣмъ, посѣщающимъ этотъ холмъ, называть его *Холмомъ Всеволодовымъ*, въ память любимаго Ярославова сына, питавшаго особенную любовь къ этимъ мѣстамъ" (Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, т. II, стр. 244). Исполнимъ предложеніе славнаго кіевскаго ученаго и будемъ называть этотъ холмъ „Всеволодовымъ холмомъ".

время единственнымъ напоминаніемъ на давнюю принадлежность сада Звѣринецкимъ пещерамъ. Въ отдаленное время вблизи этого сада находилось село Звѣринецъ, позже отодвинутое оттуда къ западу крѣпостными сооруженіями.

Территорія Звѣринца въ предшествовавшіе вѣка имѣла различное протяженіе; такъ, напр., въ настоящее время подъ Звѣринцемъ разумѣется небольшое пространство, означенное на городскомъ планѣ отъ Неводницкой улицы, на сѣверѣ, до улицы, ведущей отъ Троицкаго монастыря мимо Выдубицкаго къ Днѣпру, на югѣ; на востокѣ границу Звѣринца составляетъ Днѣпръ, а на западѣ—проходящая мимо линія городской желѣзной дороги.

Въ XVI вѣкѣ территорія Звѣринца занимала гораздо большее пространство, какъ видно это изъ грамоты короля Сигизмунда-Августа отъ 5-го іюля 1568 г. Въ этой грамотѣ король, склоняясь на просьбы Выдубицкаго игумена Григорія Шваба, ссылавшагося на пожалованія русскихъ великихъ князей и на означеніе границъ территоріи Звѣринца кіевскимъ воеводой княземъ Константиномъ Острожскимъ, подтвердилъ и право монастыря на владѣніе Звѣринцемъ и означеніе его границъ. Право на владѣніе могло быть пожаловано монастырю сначала Владиміромъ-св., а потомъ подтверждено его внукомъ Всеволодомъ Ярославичемъ, причемъ самая территорія расширена. Каково было пространство Звѣринца въ велико-княжескій періодъ—неизвѣстно; но въ XVI вѣкѣ, по обмежеванію этого урочища кіевскимъ воеводой, границы его были слѣдующія: „почавши отъ рѣки Днѣпра у верхъ озера Затона, а съ того

озера въ долину Глубокую ровчакомъ и поточкомъ Неводницкимъ, простуючи до колодезей у вербъ граничныхъ; въ якихъ колодезяхъ были и знаки граничные положены: два сошники у жорна; отъ вербъ граничныхъ и колодезей, тоюжъ долиною Неводницкою, ровчакомъ и поточкомъ на озеро, которое въ долинѣ межи лѣсомъ стоитъ, а съ того озера на борокъ; отъ борочка на Перепеличъ-долину и черезъ гостенецъ Трипольскій, тою долиною простуючи въ Лыбедь, (а тамъ, въ Лыбеди, млынъ Выдубицкій вмѣстный, пополамъ съ Печерскими; а они тотъ млынъ зъ Выдубицкими за чотыри дворища на Звѣринцѣ вымѣнили); оттоль Лыбедью на низъ, на задки, до млына другого Выдубицкаго звѣчистого на Лыбеди же, тою Лыбедью знова въ Днѣпръ *)". Упомянутыя въ этомъ описаніи названія мѣстностей уже забыты и мѣстоположеніе ихъ—неизвѣстно, какъ, напр., Глубокой Долины, Перепеличъ-долины, Трипольской дороги; поэтому границы Звѣринца можно лишь приблизительно провести по Неводницкой улицѣ, мимо военного госпиталя и Прозоровской башни, пересѣкая Большую Васильковскую улицу, до Байковой рощи, а оттуда по Лыбеди до Днѣпра; слѣдовательно, Звѣринецъ XVI-го вѣка занималъ всю южную часть современнаго Кіева, т. е. около 10 квадр. верстъ.

Въ X—XI в.в., когда существовалъ пещерный Звѣринецкій монастырь, пространство Звѣринца было еще шире. Онъ долженъ былъ начинаться тамъ, гдѣ начинались ловы звѣриные и пташиные, гдѣ былъ, по выраженію лѣтописца, „лѣсъ и боръ великъ",

*) Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. III, стр. 146.

гдѣ проходила южная граница Ярославова Кіева. На тогдашнемъ Звѣринцѣ было много урочищъ подъ разными наименованіями, соотвѣтствовавшими характеру охоты въ томъ или другомъ мѣстѣ, какъ, напр., Козье-Болото, гдѣ стоитъ теперь зданіе Городской Думы; Перевѣсище, нынѣшній Крещатикъ, гдѣ развѣшивали сѣти для ловли звѣрей и птицъ; далѣе Кловъ (или Коловое?), урочище съ озеромъ, въ которомъ посредствомъ вбиванія коловъ задерживалась и ловилась рыба, далѣе село Берестово, уроч. Выдобичи *) и друг. Все ли это огромное пространство было пожертвовано князьями Звѣринецкому монастырю—неизвѣстно; равно неизвѣстно, въ какую сторону въ X—XI в.в., простирался болѣе Звѣринецъ, въ сторону-ли Козьяго Болота и Перевѣсища или къ устью Лыбеди, какъ означено въ обмежеваніи этого Звѣринецкаго урочища въ половинѣ XVI-го вѣка. Какъ бы то ни было, но удержать въ фактическомъ владѣніи такое пространство было не подъ силу ни Звѣринецкому монастырю, ни его правопреемнику Выдубицкому монастырю; и оно было потеряно этимъ послѣднимъ, такъ что въ XV-мъ вѣкѣ понадобилось возстанавливать права Выдубицкаго монастыря на эти земли. Впослѣдствіи, Выдубицкій монастырь получилъ новыя пожалованія и пожертвованія земель; но эти факты выходятъ уже за предѣлы исторіи Звѣринецкаго монастыря.

Количество и составъ братіи монастыря опредѣлить нѣтъ основаній; можно лишь предполагать, что число подвижниковъ было не мало. Среди нихъ

---

*) Названіе „Выдобичи", происходитъ, намъ кажется, скорѣе отъ словъ: добыть, выдобыча, чѣмъ отъ слова: выдыбать.

господствовало келліотство, т. е. особножитіе, съ отдѣльнымъ хозяйствомъ каждаго подвижника. Поэтому, мы думаемъ, напрасно будетъ ожиданіе встрѣтить въ Звѣринецкихъ пещерахъ трапезу и келліи.

Въ виду господства келліотства, власть игумена въ Звѣринецкомъ монастырѣ не могла быть сильна и опиралась лишь на нравственномъ авторитетѣ личности игумена. Даже въ Лаврскихъ пещерахъ, по даннымъ Патерика, несмотря на то, что, во второй половинѣ XI вѣка, преп. Ѳеодосій ввелъ общежитіе (киновіотство) по Студійскому уставу, строго преслѣдуя развитіе частной собственности въ Печерскомъ монастырѣ, онъ все-таки не достигъ полнаго искорененія ея, и келліотство существовало тамъ рядомъ съ киновіотствомъ.

Братія Звѣринецкаго монастыря, вслѣдствіе нахожденія его въ глухомъ углу Кіева, должна была изготовлять сама, собственными руками, все необходимое для домашняго обихода: монахи обрабатывали землю, перемалывали хлѣбныя зерна ручными жерновами, на что указываютъ обломки ихъ, найденные въ пещерахъ. Они едва ли не главнымъ своимъ дѣломъ считали рыболовство, о чемъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся названія Неводничи для урочища, озера и ручья. Подвижники занимались также плетеніемъ изъ ремешковъ четокъ и крестовъ-парамандовъ, изготовляли обувь, одежду и пояса. Сохранившіеся при скелетахъ образцы монастырскихъ работъ этого рода показываютъ ихъ большое искусство. Пояса всѣ дѣлались здѣсь однообразно съ выдавленными на нихъ изображеніями двунадесятыхъ праздниковъ и ихъ названій. Во всѣхъ найденныхъ въ пещерахъ вещахъ

наблюдается полное сходство, не дающее основанія предполагать, что одни изъ нихъ приготовились раньше, а другія позже. Всѣ вещи могутъ быть пріурочены къ одному и тому же времени. Быть можетъ, въ числѣ унесенныхъ посѣтителями пещеръ вещей находились и такія, по которымъ можно было бы точно опредѣлить время и особенности производства; но все это безвозвратно погибло; тѣмъ не менѣе и то, что сохранилось, очень цѣнно для характеристики своего времени. Въ этомъ отношеніи Звѣринецкія пещеры богаче Лаврскихъ, въ которыхъ отъ первыхъ вѣковъ ихъ бытія почти ничего до насъ не дошло, за немногочисленными исключеніями.

Въ Звѣринецкихъ пещерахъ сохранились и образцы письма; они показываютъ, что каллиграфіей здѣсь занимались много, и она достигла высокой степени совершенства. Написи по сырой глинѣ на пещерныхъ стѣнахъ, штемпеля съ изображеніями и названіями праздниковъ на поясахъ—произведенія большой художественности. Несомнѣнно, здѣсь должна была существовать школа письма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и занятіе перепиской книгъ. Такія произведенія русской письменности, какъ Остроміроово Евангеліе 1056—1057 гг., какъ Изборники Святослава 1073 и 1076 годовъ и друг. могли выйти только изъ рукъ учениковъ школъ письма, существовавшихъ издавна и облегчившихъ Ярославу Мудрому возможность учрежденія позже школъ при Софійскомъ и другихъ болѣе раннихъ кіевскихъ монастыряхъ; разсадникомъ такихъ школъ могъ быть, въ свою очередь, и монастырь св. Михаила на Звѣринцѣ. Въ Лаврскихъ пещерахъ все это начинало лишь заводиться

въ то время, когда появилось, напр., Остромірово Евангеліе, когда дѣлались написи въ Звѣринецкихъ пещерахъ, и проч.

Въ заключеніе, намъ кажется, слѣдуетъ упомянуть и о томъ, что Звѣринецкій монастырь, какъ позже Выдубицкій, находясь на берегу Днѣпра, у переправы черезъ него, могъ служить мѣстомъ отдохновенія для пріѣзжавшихъ въ Кіевъ людей, такъ какъ отсюда до Кіева предстоялъ еще довольно долгій путь. Лѣтопись наша неоднократно упоминаетъ о князьяхъ, которые въ обители св. Михаила находили временный пріютъ и отдыхъ. Поэтому, если не источникомъ доходности монастыря, то родомъ подвига для братіи служила странноприимница, существованіе которой возможо предполагать здѣсь.

Такимъ образомъ, жизнь иноковъ Звѣринецкаго монастыря св. Михаила проходила въ общей молитвѣ въ пещерномъ храмѣ, въ чтеніи и письмѣ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, въ обученіи тому же неграмотной братіи, въ физическомъ трудѣ при изготовленіи продуктовъ питанія, одежды, при строеніи жилищъ братіи и проч. и, наконецъ, самое главное, въ совершеніи спасительныхъ подвиговъ, чему особенно благопріятствовало господство келліотства и что подтверждается также многочисленными погребеніями подвижниковъ въ усыпальницахъ Звѣринецкихъ пещеръ и особой формы внутренняго устройства этихъ усыпальницъ.

V.

Разсмотрѣвъ въ предшествующихъ главахъ происхожденіе и судьбу Звѣринецкихъ пещеръ, въ послѣдующихъ мы обратимся къ обозрѣнію ихъ устройства и уцѣлѣвшихъ въ нихъ образцовъ письма на стѣнахъ и тиснѣній на поясахъ, а равно образцовъ живописи и рѣзьбы и, наконецъ, плетенія парамандовъ, такъ какъ все это вмѣстѣ взятое, въ свою очередь, говоритъ о глубокой древности пещеръ.

Объ устройствѣ пещеръ мы упомянули уже выше, говоря объ открытіи ихъ, и указали на то, что существовавшій въ нихъ алтарь и погребенія подвижниковъ наблюдаются въ Кіевѣ до сихъ поръ только еще въ пещерахъ Θеодосіева монастыря. Чтобы установить относительную глубину древности пещеръ; намъ необходимо сдѣлать сравненіе ихъ устройства, а въ нихъ алтарей и погребеній, съ таковыми же въ Римскихъ катакомбахъ, на Аθонѣ, въ Крыму и въ Кіево-Печерской лаврѣ, и съ этой цѣлью дать въ короткихъ словахъ описаніе перечисленныхъ памятниковъ христіанской старины.

Происхожденіе катакомбъ тѣсно связано съ судьбою христіанства въ Римской имперіи и относится къ I-му вѣку по Р. Х. *) Онѣ служили и мѣстомъ по-

*) По вопросу о происхожденіи катакомбъ извѣстный

гребенія христіанъ, и мѣстомъ молитвы для нихъ и находились внѣ предѣловъ древняго города Рима. Катакомбы вырыты въ туфѣ, или красномъ камнѣ, котораго различали три вида: 1, твердый каменистый туфъ, служившій матеріаломъ для каменныхъ построекъ; 2, разсыпчатый туфъ, употреблявшійся въ смѣси съ известью, какъ лучшій цементъ при каменныхъ постройкахъ, и 3, зернистый мягкій туфъ, поддававшійся киркѣ и лопатѣ и послужившій для устройства въ немъ длинныхъ погребальныхъ пещеръ. Ширина пещеръ или катакомбъ такова, что не всегда два человѣка могутъ идти рядомъ, а высота ихъ немного болѣе человѣческаго роста. Стѣны прямы и размѣрены на опредѣленное число нишъ; ниши служили гробницами и назывались locus, loculus; они вырывались вдоль стѣны и вмѣщали въ себѣ одно и болѣе погребеній; были ниши двойныя (bisomus), тройныя (trisomus), четверныя (quadrisomus) и т. д.; отверстія нишъ, послѣ погребенія покойника, задѣлывались каменными плитами, на которыхъ писались имена погребенныхъ; продольныя ниши располага-

---

изслѣдователь ихъ Д. Б. Де-Росси высказываетъ предположеніе, что катакомбы образовались изъ частныхъ земельныхъ владѣній, принадлежавшихъ римскимъ подданнымъ на правѣ наслѣдственнаго владѣнія. Въ нихъ римляне устраивали или одиночную могилу или цѣлый семейный склепъ, гдѣ допускали погребеніе и близкихъ лицъ, обозначая кругъ этихъ лицъ и право на могилу. Мнѣніе Де-Росси подтверждаютъ найденныя написи, напр., „Marcus Antonius Restatus fecit ypogeum sibi et suis fidentibus in Domino“. Въ написяхъ обозначается и количество земли, назначенное для погребеній. Эти частныя могилы соединялись впослѣдствіи проходами и образовали совокупность катакомбъ. Общая длина ихъ доходитъ до 860 верстъ.

лись одна надъ другой на подобіе полокъ шкафа.

Кромѣ продольныхъ нишъ, встрѣчаются гробницы, имѣющія форму арки и называющіяся аркосоліями (arcosolium). Здѣсь погребаемыя тѣла опускались въ вырытое четыреугольное углубленіе подъ аркой; углубленіе сверху прикрывалось каменной плитой, носившей названіе mensa; подобнаго рода горизонтальныя плиты служили мѣстомъ совершенія евхаристіи, обращаясь такимъ образомъ въ престолъ. Часто, въ аркосоліяхъ, вмѣсто погребенія тѣлъ въ углубленіяхъ, ставились саркофаги съ тѣлами, а самыя углубленія уже не изготовлялись, и тогда евхаристія совершалась на самомъ саркофагѣ.

Кромѣ галлерей съ нишами и аркосоліями, въ катакомбахъ встрѣчаются особыя комнаты для погребенія цѣлыхъ семей, т. е. семейные склепы (cubicula); въ нихъ собирались не только для поминовенія усопшихъ, но также для проповѣдей и церковныхъ церемоній; въ семейныхъ склепахъ находятъ престолы не только въ аркосоліяхъ, но и въ видѣ четыреугольныхъ столовъ, стоящихъ посреди комнаты; такого рода престолы, по мнѣнію А. фонъ-Фрикена, переняты христіанами у евреевъ и встрѣчаются въ катакомбахъ гораздо рѣже, чѣмъ престолы въ аркосоліяхъ*); эти послѣднія, по нашему мнѣнію, напоминаютъ собою форму Гроба Господня, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда аркосолій бываетъ сдѣланъ не въ формѣ дугообразной арки, а въ формѣ четыреугольника; такая форма аркосолія довольно часто

*) „Римскія катокомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства“, соч. А. фонъ-Фрикена. Москва 1872 г. часть 1-я, стр. 56—62.

встрѣчается въ катакомбахъ. Семейные склепы (cubicula) являются уже зачаткомъ особыхъ алтарей, отдѣленныхъ отъ молящихся вѣрующихъ. Въ 1842 году, по словамъ А. Голубцова, патеромъ Марни открыта въ катакомбахъ церковь съ усыпальницей св. Агнессы, относящаяся къ началу III-го вѣка. Она представляетъ собою продолговатый четыреугольникъ (46 футовъ длины и 8 футовъ ширины); алтарь въ этой церкви устроенъ такимъ образомъ: въ передней сторонѣ устроена небольшая полукруглая ниша, а въ ней высѣчено епископское мѣсто; по сторонамъ каменныя скамьи для пресвитеровъ; престола не сохранилось; но должно предполагать, что онъ находился посреди алтаря, предъ сѣдалищемъ епископа*). По мнѣнію того же автора, идеальный храмъ изображенъ въ Откровеніи Іоанна (гл. XI, ст. 1—2): храмъ состоялъ изъ 1) жертвенника, 2) мѣста для покланяющихся и 3) внѣшняго двора, или преддверія. Тертулліанъ ясно говоритъ о престолѣ или жертвенникѣ, называя его „altare“ и „ara“**). До нѣкоторой степени, храмы первыхъ вѣковъ христіанства соотвѣтствуютъ этому апокалипсическому плану.

Указаній на пещерное подвижничество въ катакомбахъ не встрѣчается. Съ теченіемъ времени катакомбы начинаютъ приходить въ упадокъ; по приказанію папъ оттуда выносятъ гробницы мучениковъ (около 3000) и распредѣляютъ ихъ по храмамъ; періодъ упадка катакомбъ продолжается съ VII-го

*) Александръ Голубцовъ: „Мѣста молитвенныхъ собраній христіанъ I—III вв. Сергіевъ Посадъ. 1897 г. Оттискъ изъ „Богословскаго Вѣстника“ за 1897 г.

**) Тамъ же, стр. 18.

по IX-е столѣтіе*); онѣ, за недостаткомъ надзора и ухода, осыпаются и разрушаются; начиная съ IX-го вѣка, катакомбы совершенно забываются и никѣмъ уже не посѣщаются. Только катакомбы св. Севастіана, гдѣ погребены были тѣла св. апостоловъ Петра и Павла и куда спускались изъ церкви того же имени, оставались постоянно открытыми и извѣстными. Вновь открыты были катакомбы лишь 31-го мая 1578 года; въ это время они привлекаютъ къ себѣ вниманіе путешественниковъ и богомольцевъ и часто посѣщаются ими; съ этихъ же поръ развивается и научное обслѣдованіе ихъ. Первымъ изслѣдователемъ катакомбъ былъ Антоніо Бозіо (1576—1651 гг.); наиболѣе же важные труды по изученію ихъ принадлежатъ недавно скончавшемуся ученому Джіовани-Батисти Де-Росси**).

На св. Аѳонской горѣ мы не находимъ пещеръ, подобныхъ Римскимъ. Изъ житія преп. Петра Аѳонскаго мы знаемъ о существованіи тамъ одной лишь пещеры, по-видимому, естественнаго происхожденія, въ которой и подвизался этотъ угодникъ въ IX-мъ вѣкѣ. Погребеній въ этой пещерѣ не было. Вообще же погребенія совершаются на Аѳонѣ до сихъ поръ по заведенному изначала обычаю, описанному кіевскимъ паломникомъ Василіемъ Григоровичемъ Барскимъ (1723—1747 г.г.). Перечисляя храмы въ лаврѣ св. Аѳанасія, онъ говоритъ: „въ вертоградѣ монастырскомъ келліи и храмъ Благовѣщенія лѣпо зданъ, съ различными древесы и зеліями, и текущими во-

---

*) Римскіе катакомбы—А. Завьялова Спб. 1903 г. стр. 32—34.

**) Римскія катакомбы и памятники, и проч. А. фонъ-Фрикени. Москва 1872 г. ч. I-я стр. 26.

дами. Оттуду, мало вышше, гречески именуемый Кѣмѣтаръ, си есть гробница, въ ней же погребаются иноцы. Ту суть нѣколико келлій, и обитающіи въ нихъ иноцы, и храмъ немалъ; долу мраморы помощенъ доброзрачно, а подъ спудомъ его мѣсто праздное, велико, идѣже кости саміе, отъ телесъ оставшіяся, и главы иноческіи сохраняютъ. Внѣ же, окрестъ церкви, во имя святыхъ апостолъ Петра и Павла созданной, суть множество кипарисовъ, съ оградою каменною, идѣже есть мѣсто равно, и ту погребаются всѣ обще иноцы, и чрепицу, или плинѳу, купно въ гробъ полагаютъ, начертавши время, имя, отчество преставльшагося; а отъ гробовъ ихъ по тріехъ или четырехъ лѣтѣхъ, иземши ихъ кости, по закону Святогорскому, и омывши главу виномъ, и поминаніе о немъ сотворши, приносятъ и полагаютъ въ предреченную гробницу, подъ основаніе церковное, да по времени, аще кого добродѣтельного Богъ восхощетъ прославити, явитъ на нихъ нѣкое благоуханіе, еже и событся на многихъ *)".

Этотъ способъ погребенія и почитанія подвижниковъ удерживается на Аѳонѣ и до настоящаго времени. Отсюда, съ принятіемъ христіанства, онъ переносится и въ Россію первыми русскими христіанскими подвижниками, выходившими съ Аѳона.

Въ Крыму мы находимъ, какъ остатокъ отдаленныхъ вѣковъ, обширныя пещерныя поселенія, лучше всего сохранившіяся въ Чуфутъ-кале, Ин-

---

*) Странствованія Василія Григоровича Барскаго по святымъ мѣстамъ Востока съ 1723 по 1747 годъ. Изданіе Православнаго Палестинскаго Общества, и проч. Спб. 1887 г. ч. III-ая, стр. 40—41.

керманѣ, Тепе-керменѣ, Черкинъ-керменѣ и Качакаленѣ. Пещеры расположены въ мѣловыхъ скалахъ въ пять и болѣе параллельныхъ линій. Въ періодъ греко-римскаго владычества въ Крыму, во время гоненій на христіанъ, подвижники находили для себя въ горныхъ пещерныхъ сооруженіяхъ пристанища; тогда же тамъ появились и первые пещерные храмы. Замѣчательно то, что большинство новыхъ православныхъ храмовъ въ Крыму воздвигнуто или по сосѣдству съ древними пещерными храмами, или даже надъ ними, на поверхности земли; такое явленіе мы отмѣтили выше, говоря о кіевскихъ пещерныхъ храмахъ и прилежащихъ къ нимъ наземныхъ. Самый древній храмъ находится въ Инкерманѣ; его приписываютъ св. Клименту, папѣ римскому. Съ перваго же взгляда на него, говоритъ авторъ описанія этого храма, о. Климентъ, онъ поражаетъ своимъ сходствомъ съ пещернымъ храмомъ преп. Антонія Печерскаго. Рядомъ съ храмомъ расположилась и убогая темная келлія св. Климента, какъ рядомъ съ храмомъ преп. Антонія расположена его такая же келлія. Но алтарь, по своему устройству, во многомъ отличается отъ алтарей въ позднѣйшихъ храмахъ. Вмѣсто иконостаса, здѣсь стоитъ каменная преграда; за нею изсѣченъ малый алтарь храма; въ преградѣ высѣчены двѣ колонны во всю высоту пещеры; входъ между этими двумя колоннами и есть царскія врата; сѣверныхъ и южныхъ вратъ вовсе нѣтъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ у насъ обыкновенно поставляются иконы Спасителя и Богоматери, здѣсь въ монолитной преградѣ высѣчены два окна; чрезъ правое окно можно было принимать исповѣдь кающихся, чрезъ лѣвое—

приношенія на проскомидію; непосредственно у лѣваго окна и устроенъ жертвенникъ. Устройство престола имѣетъ ту особенность, что онъ находился къ восточной стѣнѣ и представляетъ собою небольшой камень, высѣченный въ самой скалѣ. Высота всѣхъ пещерныхъ престоловъ одинакова, именно, 1 аршинъ и 5 вершковъ. Такъ устроены престолы во всѣхъ пещерныхъ храмахъ въ Крыму. По правую сторону престола, съ боку его, а не на горнемъ мѣстѣ, высѣчено изъ камня сѣдалище для священнослужащаго. Алтарь храма такъ малъ, что священнослужащій, сидя на этомъ сѣдалищѣ, могъ принимать чрезъ правое окошко и исповѣдь. Такимъ образомъ, храмъ св. Климента цѣликомъ выдолбленъ въ скалѣ и можетъ служить образцомъ первовѣковыхъ храмовъ. При реставраціи корридора, ведущаго въ храмъ св. Климента, открыта древняя усыпальница, надъ ней сохранилась древняя надпись; слѣды ея существуютъ и теперь, но разобрать написанное нѣтъ возможности; усыпальница находится у самого порога храма; въ небольшой нишѣ, при входѣ въ усыпальницу, покоятся теперь мертвыя головы разной величины и формы, положенныя одна на другую. Вообще надо замѣтить, что при древнихъ храмахъ всегда устроялись и усыпальницы. Такъ описываетъ пещерные храмы въ Крыму высокоуважаемый протоіерей г. Кіева К. І. Ѳоменко, осмотрѣвъ ихъ по пути въ одно изъ своихъ паломничествъ во Св. Землю*). При этомъ достопочтенный авторъ прибавляетъ:

---

*) „Пещерные храмы въ Крыму“—свящ. Кл. Ѳоменко. Кіевъ 1884 г. Оттискъ изъ „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“ 1884-го года, № 11-й (ноябрь).

„Преп. Антоній Печерскій перенесъ съ Аѳона древнее христіанское правило устроять при храмахъ усыпальницы и такимъ образомъ положилъ основаніе ряду св. гробницъ въ пещерахъ Кіево-Печерской лавры". Это, конечно, вполнѣ соотвѣтствуетъ даннымъ житія преп. Антонія и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; однако, ихъ современный видъ оказывается совершенно инымъ.

Сравнивая Лаврскія пещеры и храмы, къ которымъ мы теперь переходимъ, съ Аѳонскими погребеніями и Крымскими пещерами, не можемъ не замѣтить существеннаго различія между тѣми и другими. Прежде всего, на Аѳонѣ не было пещеръ въ формѣ того лабиринта, какую имѣютъ Лаврскія пещеры; во-вторыхъ, погребенія въ нишахъ костей подвижниковъ, находимыя на Аѳонѣ и въ Крымскихъ пещерахъ, совершенно отсутствуютъ въ Лаврскихъ; въ третьихъ, въ то время какъ ниши Крымскихъ пещеръ вырыты вглубь пещерной стѣны, въ Лаврскихъ они вырыты вдоль нея, и въ нихъ полагаются не только кости угодниковъ, но и нетлѣнныя тѣла ихъ въ гробницахъ; въ четвертыхъ, въ то время какъ храмы въ Крымскихъ пещерахъ (объ аѳонскихъ мы не имѣемъ свѣдѣній за X—XI в.в.) не выдѣляются изъ послѣднихъ, но сами являются, во всей своей совокупности съ ними, храмами, въ которыхъ устраивались только алтари, въ Лаврскихъ пещерахъ храмъ составляетъ уже сооруженіе самостоятельное и отдѣльное отъ пещеръ; въ Крымскихъ пещерахъ, при выдѣленіи храма, получился бы одинъ алтарь, въ Лаврскихъ—и по выдѣленіи храма, онъ является полнымъ храмомъ; т. е. съ алтаремъ и мѣстомъ для молящихся. Если

же вспомнить устройство Римскихъ катакомбъ, то нельзя не прійти къ заключенію, что они гораздо болѣе сходны съ Лаврскими пещерами и, надо думать, послужили для послѣднихъ образцемъ. Тѣмъ не менѣе, преп. Антоній, а за тѣмъ и преп. Ѳеодосій, въ дѣйствительности, держались аѳонскаго обычая погребенія костей угодниковъ въ нишахъ, какой мы видѣли также и въ Крымскихъ пещерахъ. Это вполнѣ подтверждается и нѣкоторыми мѣстами Печерскаго Патерика; напр., въ житіи преп. Іоанна Многострадальнаго, получившаго облегченіе въ своихъ страданіяхъ отъ костей преп. Моисея Угрина, покоившихся въ нишѣ противъ его пещерной келліи; преп. Іоаннъ исцѣлилъ этими же священными останками и одного изъ монастырской братіи, страдавшаго тѣмъ же недугомъ; въ Лѣтописи, въ разсказѣ преп. Нестора объ открытіи и перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія, мы находимъ тѣже формы погребенія, какія существовали на Аѳонѣ и въ Крымскихъ пещерахъ, т. е., вглубь стѣны, а не вдоль ея. Отсюда слѣдуетъ, что въ Лаврскихъ пещерахъ были когда-то произведены перемѣны въ способѣ погребенія и храненія мощей св. угодниковъ по образцу Римскихъ катакомбъ. Лаврской администраціей было, повидимому, сознано неудобство стараго способа храненія гробницъ и преимущество расположенія ихъ въ нишахъ-аркосоліяхъ, и потому было сдѣлано соотвѣтственное измѣненіе. Но когда это могло случиться? Положительныхъ указаній на время такой перемѣны мы не имѣемъ; можно лишь предполагать, что это случилось не раньше начала или половины XVII-го вѣка. Мы сказали уже выше, что Римскія катакомбы

оставались въ полномъ забвенiи съ IX-го вѣка почти по конецъ XVI в. (1578 г.); сдѣдовательно, въ этотъ промежутокъ времени онѣ не могли оказать влiянiя на перемѣны въ погребенiи и на перестановку гробницъ. Къ сказанiю, напр., о чудѣ, совершившемся въ Лаврскихъ пещерахъ въ первый день св. Пасхи, въ 1463 году, приложено изображенiе тогдашняго положенiя гробницъ св. угодниковъ; это изображенiе, слѣдуетъ думать, относится и къ тому же приблизительно времени; гробницы представлены на немъ лежащими не въ аркосолiяхъ стѣнъ, какъ теперь, а въ особой большой пещерной комнатѣ, называемой „общиной или трапезой", на полу, одна возлѣ другой по сторонамъ стѣнъ комнаты, а рядомъ съ ними и кости угодниковъ (собственно черепа) на блюдѣ; тѣла угодниковъ въ гробницахъ лежатъ открытыми въ свойственныхъ каждому облаченiяхъ; въ стѣнахъ же пещерныхъ улицъ продолжали существовать ниши съ костями другихъ угодниковъ, тѣла которыхъ не сохранились; и сказанiе больше говоритъ о костяхъ, чѣмъ о тѣлахъ угодниковъ. Римскiя катакомбы могли оказать влiянiе лишь въ XVII-мъ вѣкѣ, послѣ введенiя въ Южной Руси унiи въ 1596 г. и сближенiя православныхъ съ католиками; тогда только, мы думаемъ, вслѣдствiе участившихся посѣщенiй Рима русскими людьми и вѣроятнаго знакомства съ расположенiемъ саркофаговъ въ катакомбахъ, была произведена перемѣна и въ Лаврскихъ пещерахъ; были изготовлены ниши (аркосолiи) и въ нихъ установлены гробницы съ тѣлами, хотя старыя ниши съ костями оставались еще неприкосновенными. Это подтверждается свидѣтельствомъ архидiакона Павла Алеппскаго, описавшаго путешествiе своего отца,

антіохійскаго патріарха Макарія, въ Россію въ 1654-мъ году. Посѣтивъ пещеры, онъ отмѣчаетъ въ своей записной тетради: „Эти пещеры представляютъ норы и келлійки, не вмѣщающія даже и ребенка: какъ же они могли вмѣщать кого-либо изъ угодниковъ? О чудо! тамъ они провели годы своей жизни безъ хлѣба, питаясь только злаками“ *). Далѣе архидіаконъ говоритъ, что мощи не всѣхъ святыхъ сохранились нетлѣнными; нѣкоторые изъ нихъ очень пострадали отъ сырости и времени; но о храненіи мощей угодниковъ въ особой комнатѣ онъ уже не упоминаетъ. Тоже повторяетъ и Іоаннъ Гербиній, издавшій въ 1675 году описаніе кіевскихъ пещеръ **), съ приложеніемъ къ нему плана пещеръ, на которомъ мощи угодниковъ расположены частью по длинѣ пещерныхъ улицъ; частью же поперекъ ихъ, т. е. въ глубинѣ стѣнъ; слѣдовательно, новое расположеніе мощей на половину сдѣлано еще до 1675-го г. Но въ 1701 году пещеры посѣщаетъ московскій священникъ-старообрядецъ Іоаннъ Лукьяновъ и такъ передаетъ свое впечатлѣніе: „Февраля во 2-й день, на праздникъ Срѣтенія Господня, поидохомъ въ Печерскій монастырь, и прі-

*) Чтенія въ Император. Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Император. Москов. Университетѣ. Книга 4-я за 1897 г., отд. III, стр. 65.

**) Religiosae cryptae, sive Kijovia subterranea, in quibus labyrinthus sub terra, et c.... M. Ioannes Herbanius. Ienae i....anno M.DC. LXXV. Cap. XII, pag. 121—122: „Non omnia vita defunctorum corpora in cryptis Kijoviensibus incorrupta esse super, testis est tum autopsia multorum, tum Paterikon slavonico-ruthenorum Nestoris. Sed plurima ibidem hominum cadavera sepulta omnino in sua resoluta sunt principia, ita, ut alicubi ossa duntaxat eorum, aut in modum atruis composita aut objecta confuse jaceant“.

идохомъ въ Соборную церковь, и помолихомся чудотворному образу; и поидохомъ въ Антоніеву пещеру, и ту видѣхомъ преподобныхъ отецъ, въ нетлѣнныхъ плотѣхъ, что живыя, лежатъ! И толь множество ихъ, что звѣздъ небесныхъ! Всѣ, яко живы, лежатъ! Дивное чудо! Такъ Богъ прославилъ своихъ угодниковъ, боящихся Его!

Видѣхомъ и младенцевъ нетлѣнныхъ лежащихъ.

Тутъ же видѣхомъ и храбраго воина Илью Муромца въ нетлѣніи, подъ покровомъ златымъ, ростомъ яко нынѣшнихъ крупныхъ людей; рука у него лѣвая пробита копіемъ: язва вся знать на рукѣ; а правая рука изображена крестное знаменіе. И тутъ же въ той пещерѣ преп. Іосифъ. Тутъ же видѣхомъ дванадесять зодчихъ, сирѣчъ церковныхъ мастеровъ; подъ единымъ покровомъ тѣ мастера лежатъ, ихъ же Пресвятая Богородица прислала изъ Царьграда въ Кіевъ. И тако мы, грѣшніи, сподобихомся мощи святыхъ всѣхъ лобзати, а сами дивихомся и рекохомъ (отъ слезъ не можахомъ удержатися): Слава Тебѣ, Господи! Слава Тебѣ, Святый! яко отъ многихъ лѣтъ желаемое получихомъ. Что воздамы, Владыко, яко сподобилъ еси насъ такихъ граждан небесныхъ видѣти и мощи ихъ лобзати! И ходихомъ по пещерѣ, и дивляхомся, и пихомъ воду съ Маркова креста, что на себѣ носилъ преподобный: желѣзный большой крестъ, желобоватъ онъ сдѣланъ. Тутъ же видихомъ крестъ Антоніевъ, деревянный великій, съ возглавіемъ, троечастный, на его гробницѣ стоитъ. Тутъ же стоятъ столбики деревянные, а къ нимъ придѣланы цѣпи желѣзныя; тутъ на ночь на тѣ цѣпи бѣсноватыхъ куютъ.

„Изъ Антоніевой пещеры поидохомъ въ Ѳеодосіеву и тамо такожде мы, грѣшніи, сподобихомся мощи святыхъ лобзати, и поклонихомся, и возрадовахомся радостію неизреченною, и возвратихомся въ монастырь. И тутъ сподобихомся мы, грѣшніи, чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы лобзати, и мощи святыя Іуліаніи княжны; рука у ней досѣли вся перстнями унизана. Чудо! что у живой рука ея“ *).

Изъ вышеприведенныхъ словъ свящ. Лукьянова мы можемъ вывести заключеніе, что 1, къ 1701 году и ниши, и св. кости, вызвавшія замѣчанія Павла Алеппскаго и Гербинія, уже были задѣланы и погребены; по крайней мѣрѣ, священникъ-старообрядецъ о нихъ не говоритъ, и что 2, мощи святыхъ, какъ и въ XV в., лежатъ по-прежнему открытыми.

Римское вліяніе сказалось даже и на изображеніи преп. Марка-гробокопателя. Въ Печерскомъ Патерикѣ, напечатанномъ въ Лаврской типографіи въ 1661 году, преп. Маркъ представленъ въ епитрахили и мантіи, съ лопатой въ рукѣ, роющимъ продольныя ниши, по римскому образцу, на подобіе полокъ шкафа. Въ 1702 году, въ той же Лаврской типографіи, было напечатано второе изданіе Патерика, и въ немъ преп. Маркъ-гробокопатель изображенъ уже въ одномъ подрясникѣ, съ лопатой также въ рукѣ; но вырытыя имъ ниши имѣютъ уже форму не римскихъ продольныхъ нишъ, а аѳонскихъ и крымскихъ норъ; можно думать, что преп. Маркъ изображался и въ болѣе отдаленное время, за-долго до изданія Пате-

*) Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей. Кіевъ 1874 г. Отд. II. стр. 121—122.

рика въ 1661 г., именно въ такомъ же видѣ, и что, быть можетъ, это было старое иконное его изображеніе.

Сравнивая теперь Звѣринецкія пещеры съ описанными выше, мы находимъ, что на Звѣринцѣ пещеры и храмъ составляютъ одно цѣлое, въ которомъ алтарь не можетъ быть отдѣленъ отъ пещеръ, что́ мы также видѣли и въ Римскихъ катакомбахъ болѣе древняго періода, и въ Крымскихъ пещерахъ, особенно въ послѣднихъ, послужившихъ, повидимому, прототипомъ для Звѣринецкихъ; отсутствіе алтарной преграды въ нихъ зависѣло отъ того, что Звѣринецкія пещеры ископаны въ рыхломъ, глинистомъ грунтѣ, легко осыпающемся; тогда какъ Крымскія высѣчены въ плотномъ мѣловомъ слоѣ земли, поддающемся тонкой отдѣлкѣ; но и тамъ и здѣсь отсутствуютъ сѣверныя и южныя врата; и тамъ и здѣсь престолъ, жертвенникъ и сѣдалище для священнослужащаго ископаны въ грунтѣ въ видѣ нишъ; и тамъ и здѣсь размѣры алтаря очень малы.

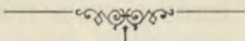
Погребенія въ Звѣринецкихъ пещерахъ совершались отчасти такъ же, какъ на Аѳонѣ и какъ это описано Василіемъ Барскимъ въ своемъ „Странствованіи", т. е. умершіе погребались на особомъ мѣстѣ, внѣ пещеръ, и черезъ три—четыре года, когда кости освобождались отъ плоти, ихъ полагали въ нишахъ; отчасти же погребались въ самыхъ пещерахъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ нѣкоторыя погребенія въ Звѣринцѣ и разсказы, помѣщенные въ Печерскомъ Патерикѣ. Первый способъ погребенія могъ примѣняться къ рядовой, простой, монастырской братіи, кости которыхъ складывались въ общую нишу, а

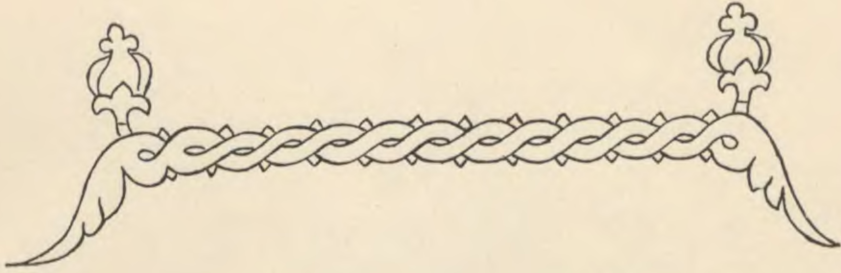
второй—къ высшей братіи и вообще къ болѣе почетнымъ людямъ, для каждаго изъ которыхъ предназначалась особая ниша.

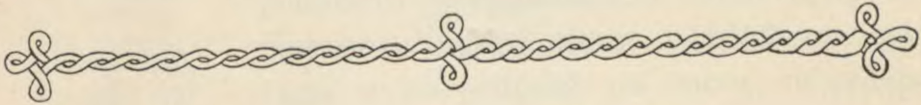
Указанное сходство въ устройствѣ пещерныхъ храмовъ Римскихъ катакомбъ и Крымскихъ пещеръ, со Звѣринецкимъ пещернымъ храмомъ, а также сходство въ способѣ погребеній, какой практиковался въ Крыму и на Аѳонѣ, со способомъ погребенія на Звѣринцѣ и на Печерскѣ, свидѣтельствуетъ о вліяніи первыхъ на вторыя и о столь же глубокой древности и тѣхъ и другихъ.

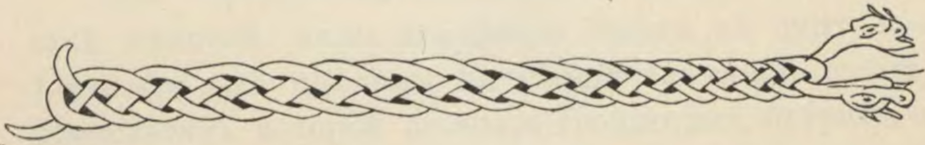
Такимъ образомъ, современное различіе Лаврскихъ пещеръ отъ Звѣринецкихъ объясняется, какъ мы сказали выше, перемѣнами, произведенными въ Ѳеодосіевомъ монастырѣ въ очень позднее время, именно, въ теченіе XVII-го вѣка; въ первоначальномъ же своемъ видѣ Лаврскія пещеры были совершенно сходны со Звѣринецкими, и наблюдаемое теперь между ними различіе, доходящее до противоположности, тогда не существовало.

Въ этомъ полномъ сохраненіи Звѣринецкими пещерами своей древней формы и заключается ихъ важное церковно-археологическое значеніе.

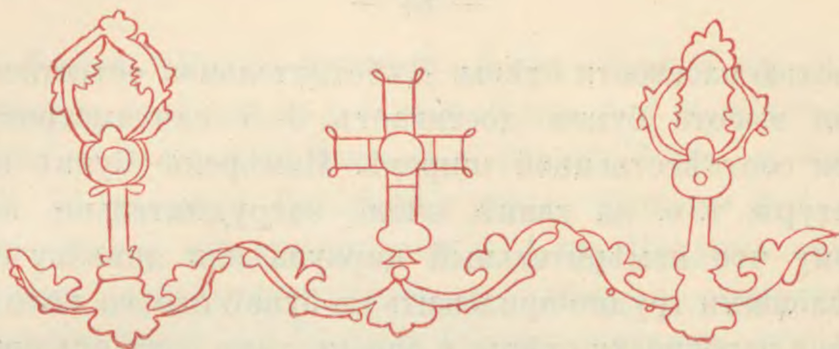

Образцы заставокъ, изображающихъ плетенія гладкія и съ узелками, въ рукописяхъ X-го вѣка.

VI.

ревность Звѣринецкихъ пещеръ, кромѣ разсмотрѣннаго нами устройства алтаря и погребеній въ нихъ, подтверждается также и тѣми предметами, которые обнаружены въ пещерахъ. Важнѣйшее въ этомъ отношеніи значеніе принадлежитъ написямъ на стѣнахъ пещеръ.

При опредѣленіи палеографическихъ особенностей написей, надо постоянно имѣтъ въ виду, во-1-хъ, что онѣ сдѣланы на сырой глиняной стѣнѣ, поверхность которой покрыта трещинами, буграми и углубленіями, и потому соблюсти ровность письма было чрезвычайно затруднительно на такой плоскости, и, во-2-хъ, что сырая глина осыпается, съ одной стороны, отъ высыханія, и, съ другой, отъ прикосновеній къ ней; иногда осыпаются цѣлыя слова, отъ которыхъ теперь мы находимъ уцѣлѣвшими и едва замѣтными лишь отдѣльныя буквы, иногда осыпаются только концы буквъ. Это явленіе особенно часто замѣчается и объясняетъ, почему буквы въ одной и той же строкѣ или словѣ имѣютъ различную высоту; различіе же въ широтѣ должно быть объяснено неров-

ностью плоскости стѣны. Дѣйствительная естественная высота буквъ достигаетъ 3—5 сантиметровъ, при соотвѣтственной широтѣ. Измѣреніе буквъ въ натурѣ, т. е. на глинѣ, очень затруднительно, потому что измѣрительный циркуль или линейку съ дѣленіями трудно приложить къ буквѣ плотно, вслѣдствіе неровности стѣны, и опасно, такъ какъ отъ прикосновенія глина осыпается. Поэтому, мы производили обмѣръ буквъ по фотографическимъ снимкамъ, уменьшеннымъ въ 3—4 раза; снимки приложены въ концѣ.

Первое мѣсто между написями мы отводимъ написи надъ жертвенникомъ въ алтарѣ. Она занимаетъ собою все пространство выдолбленной надъ основаніемъ жертвенника полукруглой ниши. Напись состоитъ изъ шести строкъ, и слова въ нихъ расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1, игоумени ꙁ

2, вѣриньнсьци

3, левоньтьѧ ма

4, рькьѧна михаила

5, (софр)о̀н(а)*) минѣі кли̏

6, меньтьѧ мануила

Средняя высота буквъ этой написи по снимкамъ можетъ быть принята равной 8 мм. (иногда наименьшая=6 мм., а наибольшая=12 мм.; преобладаетъ же

*) Въ этой и слѣдующихъ написяхъ буквы и слоги, взятые въ скобки, уже осыпались и читаются предположительно.

7—8 мм.). Широта буквъ въ 3 мм.—**ь**; въ 4 мм.—**н, и, о, ү, х, ь**; въ 5 мм.—**є, н, и, ц**; въ 6 мм.—**а, л, и, о, т, ь**; въ 7 мм.—**а, к, л, т, ѧ**; въ 8 мм.—**а, к, р, ѧ**; въ 9 мм.—**в, м**; въ 10—12 мм.—**м, ы**. Разстояніе между буквами 3—4 мм. Разстояніе между строками 2—4 мм. Наклонъ линій буквъ колеблется вправо и влѣво, а согнутость строкъ книзу въ срединѣ строки зависитъ отъ вогнутости плоскости ниши.

Вторая напись находится на стѣнѣ, рядомъ съ нишей, устроенной противъ ниши жертвенника; она почти уже осыпалась, и мы читаемъ ее предположительно; съ трудомъ можно различать имя „Михаила"; быть можетъ, въ этой написи мы встрѣчаемъ наименованіе монастыря; но утверждать это не рѣшаемся. Напись измѣренію не поддается; вообще письмо мелко и, по снимку, имѣетъ высоту въ 2—3 мм.; широту опредѣлить трудно; во всякомъ случаѣ, она соотвѣтствуетъ высотѣ.

Третья напись находится на противоположной стѣнѣ пещерной улицы почти противъ царскихъ вратъ, надъ усыпальницей Климента, игумена звѣринецкаго, слѣва, вверху. Она состоитъ изъ четырехъ строкъ:

1, **помѧни ги**

2, **дшю раба св**

3, **оєго (кли)мѧнь**

4, **(т)ьѧ (игу)мєна.**

Высота буквъ этой написи различна: въ 1-й строкѣ она равна, по снимку, 4 мм.; во 2-й строкѣ=4—6 мм.;

въ 3-й и 4-й=6—4 мм. При такой разнообразной колеблющейся высотѣ столь же разнообразна и широта буквъ, именно: въ 2 мм.—**о**; въ 3 мм.—**г**, **є**, **н**, **и**, **о**, **р**, **с**, **ь**; въ 4 мм.—**б**, **к**, **о**, **п**; въ 5 мм.—**г**; въ 6 мм.—**а**, **д**, **м**, **ш**, **ь**, **ѥ**, **ю**, **ѧ**; въ 7—8 мм.—**м**. Разстояніе между буквами, при большей ихъ высотѣ, равно 4 мм.; при меньшей—3 мм. Разстояніе между строками также вездѣ равно 3—4 мм.

Четвертая напись находится тамъ же, гдѣ и третья, и только расположена ниже и правѣе отъ нея, какъ это видно на общемъ ихъ снимкѣ, представляющемъ обѣ написи въ ихъ взаимномъ расположеніи. Четвертая напись также занимаетъ четыре строки:

1, **КЛИМѦНЬ**

2, **НЬТЬТИИ**

3, **И(Г)УМЄНЪ**

4, **ЗВЄРИНЬСЬК(И)**

Высота буквъ этой написи, по особому снимку ея, доходитъ до 8—10 мм. Широта же буквъ слѣдующая: въ 2 мм.—**є**; въ 4 мм.—**н**, **и**, **р**, **с**, **ь**; въ 5 мм.—**г**, **є**, **ꙁ**, **н**, **и**, **ѵ**, **ь**; въ 6 мм,—**к**, **н**, **л**, **т**, **ъ**; въ 7 мм,—**к**, **ѧ**; въ 9 мм.—**к**; въ 11—12 мм. **м**. Разстояніе между буквами=4—5 мм. (въ 2—3 случаяхъ=3 мм.), а между строками=5—6 мм.

Пятая напись надъ усыпальницей Андроника печерника находится на противоположной стѣнѣ отъ алтаря съ правой стороны. Она расположена въ пяти строкахъ:

1, андъ

2, рони

3, къ (пе)

4, черн(н)

5, к(ъ)

Напись сдѣлана на косогорѣ, т. е. на выпуклости, и потому строки идутъ наискось, понижаясь слѣва направо. Буквы этихъ двухъ словъ разной высоты; въ первомъ высота равна 14—16 мм., а иногда 18 и 19 (о, н), а во второмъ 8—14 мм.. Широта буквъ также разная; въ словѣ „Андъроникъ" имѣютъ 5 мм. —р; 6 мм. —н, и, ъ; 7 мм.—а, к; 8 мм. —о, ъ; 9 мм.—д; въ словѣ „печерникъ" имѣютъ 4 мм.—є; 5 мм.—н, р; 6 мм.—ч, ъ. Разстояніе и между буквами и между строками равно 3—4 мм.

Шестая напись находится съ лѣвой стороны отъ алтаря и на той же стѣнѣ; она расположена въ двухъ строкахъ;

1, федоръ

2, калѣ(ка)

Высота буквъ равна 16—18 мм., по снимку, а широта: въ 5 мм.—є; въ 8 мм.—о, р; въ 9 мм.—ъ; въ 12 мм.—а, к, л, ѣ (?); въ 14 мм.—д и въ 17 мм.—ф. Разстояніе между буквами въ 1-ой строкѣ равно 2—3 мм., во 2-ой между а и л, л и ѣ, ѣ и к=7 и 8 мм.; между строками—18 мм.

Кромѣ написей полныхъ словъ встрѣчаются написи отдѣльныхъ буквъ и слоговъ; напр., надъ нишей № 11 была напись, нынѣ разрушившаяся или разрушенная, отъ которой уцѣлѣли буквы и слоги **єє.гсдꙋ к.....ъ двд....н.....ъ.** На противоположной стѣнѣ отъ этой ниши сохранились двѣ буквы начала или окончанія какого-то слова: **ѵь.** Характеръ почерка ихъ тотъ же, что и написей, составляющихъ полныя слова и выраженія. Поэтому, мы оставляемъ ихъ безъ разсмотрѣнія: они не измѣняютъ нашего общаго заключенія о палеографическихъ особенностяхъ звѣринецкихъ написей.

Особенности эти могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Большая высота буквъ, измѣряемая на снимкахъ въ миллиметрахъ, въ естественномъ состояніи опредѣляется сантиметрами; большой высотѣ буквъ соотвѣтствуетъ и большая ихъ широта, какъ показываютъ наши цифры.

2) Въ отношеніяхъ между высотой и широтой мы наблюдаемъ, что узкія буквы (є, о) однимъ двумя миллиметрами меньше половины ихъ высоты; среднія буквы равны однѣ половинѣ высоты, другія—полной почти высотѣ и широкія буквы—или равны высотѣ или однимъ двумя миллиметрами больше высоты. Исключеніе представляютъ слова „**Андъроникъ пеѵєрникъ**“, въ которыхъ при большой высотѣ оказывается большая узость буквъ, объясняемая наклономъ писанія и неровностью плоскости стѣны.

3) Разстояніе между буквами и строками (разстояній между словами въ особыхъ цифрахъ нѣтъ: слова находятся на такомъ же разстояніи одно отъ

другого, какъ и буквы) очень часто одинаково; разница между строками увеличивается лишь въ томъ случаѣ, когда писавшій имѣлъ въ своемъ распоряженіи большое свободное пространство стѣны, какъ, напр., въ словахъ: „**Федоръ калѣка**".

4) По отношенію къ высотѣ буквъ, разстоянія между буквами и строками или равны половинѣ высоты или однимъ—двумя миллиметрами меньше высоты; на эту разницу вліяютъ, въ свою очередь, размѣры плоскости стѣны, находившейся въ распоряженіи писавшаго.

5) Толщина линій буквъ вездѣ равна $^1/_2$ миллиметра и находится въ зависимости отъ матеріала и орудія письма.

6) Наклонъ линій буквъ вправо или влѣво зависитъ отъ большей или меньшей неровности плоскости стѣны; при отсутствіи неровности, линіи буквъ вертикальны и прямы.

Эти отношенія между высотой и широтой буквъ, и между высотой и разстояніями въ буквахъ и строкахъ могли бы быть установлены точнѣе, если бы прикосновенія къ стѣнамъ и высыханіе глины не дѣйствовали въ теченіе протекшихъ девяти вѣковъ разрушительно на буквы, уменьшая мѣстами ихъ широту (**є, г, ʒ, с**) или высоту.

О возрастѣ звѣринецкихъ написей также можно было бы говорить опредѣленно тогда лишь, если бы существовали подобныя же другія написи; и тѣ и другія написи могли бы быть сравниваемы. Но другихъ написей на сырой глинѣ, кромѣ разсмотрѣнныхъ нами выше, мы не имѣемъ и потому не можемъ сдѣлать сравненія подобнаго съ подобнымъ.

Такимъ образомъ намъ остается сравнить наши написи съ письмомъ на пергаментѣ и на камняхъ.

Изъ сохранившихся древне-русскихъ памятниковъ письма, только одно Остроміровo Евангеліе имѣетъ высоту въ шесть миллиметровъ *) и на нѣкоторыхъ лишь страницахъ—въ семь; всѣ другіе памятники не превосходятъ 4—5 мм. Сравнивая отношеніе между высотой и широтой буквъ въ Звѣринецкихъ написяхъ съ таковымъ же отношеніемъ въ Остроміровомъ Евангеліи, мы видимъ полное сходство. Такое же отношеніе наблюдается между высотой и разстояніемъ буквъ въ обоихъ сравниваемыхъ памятникахъ. Не отходятъ отъ этой нормы и другіе памятники письма XI вѣка: Изборники Святослава 1073 и 1076 гг., Минеи 1096 и 1097, а особенно близко по отношеніямъ цифръ Архангельское Евангеліе 1092 г. Въ памятникахъ письма XII вѣка отношенія уже измѣняются: разстояніе между буквами постепенно уменьшается, а между строками увеличивается.

Но и разстояніе между строками въ Остроміровомъ Евангеліи очень разнится отъ разстоянія между строками въ Звѣринецкихъ написяхъ, какъ показываютъ вышеприведенныя цифры, исключая написи „**федоръ калѣка**", которая одна только болѣе или менѣе сходна съ разстояніемъ между строками въ Остроміровомъ Евангеліи. Во всѣхъ остальныхъ Звѣринецкихъ написяхъ полное различіе съ Евангеліемъ. Въ этомъ отношеніи, т. е. въ отношеніи высоты къ разстоянію между строками, Звѣринецкія

*) Приведемъ здѣсь цифры измѣренія буквъ Остромірова Евангелія: Высота=6 мм. Широта: въ 2 мм.—**э, о, р, с**; въ 4 мм. —**к, г, л, н**; въ $4^1/_2$ мм.—**н**; въ 5 мм.—**а, и, н, ѵ, ѵ, ъ, ю**; въ 6 мм.—

написи оказываются сходными съ ляпидарными памятниками; напр., съ написью на Тмутараканскомъ камнѣ 1067—1068 гг., имѣющей, по снимку И. И. Срезневскаго, высоту 6 мм., а между строками—4 мм.; съ написью конца XII в. о князѣ Ярославѣ въ Нередицкой церкви близь Новгорода; съ написью 1234 года на крестѣ „Оркажа монастыря", и проч.*).

Заканчивая цифровыя сравненія выше указанныхъ памятниковъ письма, мы должны также имѣть въ виду, что въ то время, какъ письмо на пергаментѣ и на камняхъ отличается ровностью и вообще старательностью письма, написи Звѣринецкихъ пещеръ сдѣланы если не вполнѣ небрежно, то во всякомъ случаѣ съ малой заботой о красотѣ буквъ и иногда носятъ характеръ наброса и спѣшности, какъ, напр., въ написи: „**Клименьтий, игумен҄ ꙁвѣриниски**"; тотъ же характеръ можно замѣтить и въ другихъ написяхъ. Эта спѣшность и небрежность является, въ свою очередь, причиною неровности буквъ, затрудняющей точность сравненія съ пергаментовыми и ляпидарными памятниками письма. Однако, несмотря на эту спѣшность и небрежность, несмотря на самоосыпаніе написей вслѣдствіе высыханія глины и прикосновенія къ стѣнамъ, какъ на причины, вліявшія на неровность буквъ, рисунокъ ихъ сохранился вполнѣ отчетливо.

д (4), **к**, **м**, **л**, **ѣ** (3); въ $6^1/_2$ мм.—**щ**; въ 7 мм.—**ꙁ**, **и**, **ш**; въ 8 мм.—**т**, **ю**, **ж**; въ 10 мм.—**ж**, **ѭ**. Разстояніе: между буквами =2—3 мм. и между строками—8 мм.

*) См. Древніе памятники письма и языка X—XIV вѣковъ. Снимки съ памятниковъ. Трудъ И. И. Срезневскаго. Изд. 2-е Пгр. 1898.—Его же: Славяно-русская палеографія XI—XIV вв. Пгр. 1885.

Въ рисункѣ буквъ въ написяхъ на стѣнахъ пещеръ мы также наблюдаемъ сходство съ рисункомъ буквъ памятниковъ XI в. Напр., буквы а, є, и, н, л, м, н, р, с, т, ү, у и друг. мы находимъ вполнѣ сходными съ рисункомъ буквъ Остромірова Евангелія; буква к, напротивъ, отлична и болѣе подходитъ къ буквѣ к въ Архангельскомъ Евангеліи 1092 г. и въ Минеяхъ 1096 и 1097 гг.; буква х также отлична и можетъ быть уподобляема такой же буквѣ, высѣченной на гробницѣ Ярослава Мудраго въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

Изъ сдѣланнаго нами сравненія размѣровъ и рисунка буквъ написей Звѣринецкихъ пещеръ съ размѣрами и рисунками буквъ древнѣйшихъ памятниковъ русскаго письма и языка, мы приходимъ къ заключенію, что написи Звѣринецкихъ пещеръ должны быть отнесены къ XI-му вѣку.

Въ правописаніи Звѣринецкихъ написей замѣчается не мало особенностей; мы укажемъ изъ нихъ лишь нѣкоторыя, не имѣя въ виду излишняго для нашей цѣли филологическаго ихъ изслѣдованія, именно:

1) Употребленіе ъ въ имени Андъроника передъ согласной р; на такое же употребленіе ъ указываетъ И. И. Срезневскій *) въ Мѣсячной Минеѣ 1097 года, напр., въ словѣ: дължава.

2) Употребленіе ю вмѣсто ѫ въ словѣ дшю; такая замѣна одной буквы другою встрѣчается въ Изборникѣ Святослава 1076 г. въ словѣ, плачютьсѧ, вмѣсто плачѫтьсѧ; въ Мстиславовомъ Евангеліи начала XII в. въ словѣ жьню вмѣсто жьнѫ, и друг.

---

*) И. И. Срезневскій: Славяно-русская палеографія XI—XIV вѣковъ. Пгр. 1895 г., стр. 123, 128, 146, 148 и друг.

3) Употребленіе сц вмѣсто ск въ словѣ ѕвѣриньсцн; такое явленіе смягченія звуковъ встрѣчается въ Юрьевскомъ Евангеліи начала XII вѣка въ словѣ фарисѣисцин, и друг.

4) Частое употребленіе ь для смягченія произношенія, наблюдаемое въ Звѣринецкихъ написяхъ, является обычнымъ и въ Остроміровомъ Евангеліи 1056 г. и въ житіи Ѳеодосія, и въ Лѣтописи.

5) Одновременное употребленіе правописанія имени Климентъ и съ ѧ, и съ ен; это правописаніе удерживается, правда, и въ XIV в. въ Ипатьевской лѣтописи съ тою лишь разницею, что въ Звѣринецкихъ написяхъ преобладаетъ ѧ, а въ лѣтописи ен, а это, конечно, указываетъ на потерю ѧ своего носового произношенія и перехода въ ен.

Такимъ образомъ и орѳографія Звѣринецкихъ написей не противорѣчитъ нашему предположенію о принадлежности ихъ къ XI-му вѣку.

Столь же древнія написи мы встрѣчаемъ и на поясахъ, найденныхъ въ Звѣринецкихъ пещерахъ. Пояса эти находились на костяхъ погребенныхъ въ пещерахъ подвижниковъ: длину пояса установить трудно, такъ какъ ни одного цѣльнаго не найдено; поясъ стягивался узкими ремешками, какъ это видно по нѣсколькимъ уцѣлѣвшимъ обрывкамъ концовъ поясовъ; вообще длина ихъ не превосходила объема средины туловища человѣка; ширина равнялась $2^1/_2$—3 сантиметрамъ. Кожа на многихъ поясахъ высохла до того, что стала хрупкой, какъ стекло, и мягкихъ поясовъ сохранилось очень мало. Написи на поясахъ

сдѣланы не рукой человѣка, а вытѣснены штемпелемъ. Кромѣ Звѣринецкихъ поясовъ, найдены еще два подобныхъ же пояса: одинъ -въ Смоленскѣ; онъ хранится теперь въ Церковно-археологическомъ Музеѣ при Кіевской духовной Академіи; другой найденъ въ Москвѣ, въ церкви Спаса на Бору, и описанъ И. И. Срезневскимъ въ его „Славяно-русской палеографіи"*). Кстати, въ м. Вышгородѣ, близь Кіева, найденъ и мѣдный штемпель съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ Вознесенія Господня, служившій для изготовленія такихъ монашескихъ поясовъ. Находка штемпеля въ Вышгородѣ, можетъ быть, указываетъ на то, что здѣсь именно сосредоточивалось производство поясовъ, если только штемпель не попалъ въ Вышгородъ какъ-нибудь случайно. И послѣднее, по нашему мнѣнію, вѣроятнѣе: поясовъ даже для всѣхъ кіевскихъ монастырей не могло требоваться много, и потому производство ихъ не могло составить предмета особаго ремесла, и при томъ ремесла очень несложнаго; естественнѣе, намъ кажется, думать, что пояса приготовлялись въ какомъ-либо мѣстномъ монастырѣ.

Разсмотримъ сначала звѣринецкій типъ поясовъ. На нашемъ поясѣ, какъ видно изъ приложеннаго снимка, находится десять иконокъ и десять написей, опредѣляющихъ содержаніе каждой отдѣльно иконки; каждая напись и каждая иконка въ двойной прямолинейной рамкѣ. Буквы написи мы будемъ располагать въ своемъ описаніи такъ, какъ расположены онѣ въ строкахъ оригинала.

---

*) Стр. 258—260.

Срѣтеніе Христово. Крещеніе Христово.

Воскресеніе Лазарево. Входъ въ Іерусалимъ.

Преображеніе. Распятіе Христово.

Поясъ съ иконками и написями.

1) | встр
ѣтєнь
є хво | Высота наружной рамки написи—20 мм.; широта—15 мм.

Рядомъ иконка, изображающая Срѣтеніе Господне: въ дверь входитъ Пресв. Богородица съ Младенцемъ на рукахъ; слѣва—Симеонъ и Анна. Высота иконной рамки—23 мм., а широта—25 мм.

2) | крєщ
єньє
хско | Высота рамки написи—21 мм., а широта—17 мм.

На иконкѣ изображенъ по срединѣ Спаситель; слѣва—Іоаннъ Креститель, возлагающій руку на главу Спасителя; справа—ангелъ, держащій одежду. Высота иконной рамки—22 мм., а широта—28 мм.

3) | вскрє
сєньє
хзво | Высота рамки написи—20 мм., а широта—17 мм.

На иконкѣ двѣ человѣческія фигуры справа у открытой гробницы; лицомъ къ нимъ стоятъ двѣ другія фигуры слѣва; одна фигура, повидимому, Спасителя съ вытянутыми впередъ руками. Высота иконки—23 мм., а широта—29 мм.

4) | вхдъ
в ієрс
лмъ | Высота рамки написи—21 мм., а широта—18 мм.

На иконкѣ въ срединѣ Христосъ „на жребяти осли“; впереди и позади Него по одной человѣческой фигурѣ съ вѣтвями въ рукахъ. Высота иконной рамки—23 мм., а широта—26 мм.

5) | прєб
раж
єньє | Высота рамки написи—18 мм., а широта—26 мм.

На иконкѣ вверху Спаситель, Моисей и Илія съ протянутыми руками; внизу три лежащія фигуры Христовыхъ учениковъ. Высота иконной рамки—23, а широта—27 мм.

6) | ρ·сп
т
ско |
|---|

Напись истертая, съ трудомъ читаемая. Высота ея рамки—18, а широта—$17\frac{1}{2}$ мм. На иконкѣ изображено распятіе Христово; крестъ съ длинными раменами; верхній конецъ у главы очень коротокъ; у креста два воина, одинъ прободаетъ ребро Спасителю, другой держитъ, повидимому, губку на копьѣ. Высота иконной рамки—21, а широта—29 мм.

7) | вскρє
сєньє
ҳско |
|---|

Высота и широта рамки написи ровна 20 мм. На иконкѣ рисунокъ не отчетливъ; но, повидимому, изображено сошествіе Христа во адъ и выходъ оттуда праведниковъ. Высота иконки —22, а широта—26 мм.

8) | вꙁнє
сєньє
ҳско |
|---|

Высота и широта рамки написи равна 18 мм. На иконкѣ изображенъ въ облакахъ въ срединѣ бюсть Спасителя, а по сторонамъ ангеловъ; внизу—шесть фигуръ апостоловъ съ воздѣтыми кверху руками. Высота иконки—23, а широта —29 мм.

9) | шстк
ѥ дха
в |
|---|

Высота и широта рамки написи равна 26 мм. На иконкѣ изображены сидящіе вокругъ стола апостолы, надъ которыми спускаются длинные огненные языки. Высота иконки—24, а широта—28 мм.

10) | ұспє
ньєст
ѣ.... |
|---|

Высота рамки написи 21 мм., а широта—20 мм. На иконкѣ изображена лежащая во гробѣ Богоматерь; у Нея въ головахъ и въ ногахъ стоятъ по три апостола; надъ тѣломъ Богоматери отдѣленный рамкой Спаситель, держащій на лѣвой рукѣ душу Богоматери; Спаситель изображенъ, повидимому, безъ одежды, какъ снятый съ креста. Высота иконки—23 мм., а широта—28 мм.

Воскресеніе Христово. Вознесеніе Христово.

Сошествіе Духа Божія. Успеніе Св. Дѣвы.

Поясъ съ иконками и написями.

Поясъ съ иконками, но безъ написей.

Во всѣхъ перечисленныхъ здѣсь поясныхъ написяхъ буквы равной высоты—въ 3 мм.; широта также общая: въ $1-1\frac{1}{2}$ мм.—є, о, ρ, с, ь; въ 2 мм.—б, в, д, ʒ, к, л, н, п, ѵ, ъ, ь; въ $2\frac{1}{2}$ мм. в, ʒ, к; въ 3 мм.—т, х, ш; ѣ, ю; въ 4 мм.—щ; въ $4\frac{1}{2}$ мм.—ж, м. Разстояніе между буквами$=\frac{1}{2}-1$ мм. Разстояніе между строками$=1\frac{1}{2}-2$ мм. Линіи буквъ вертикальны и прямы.

Измѣреніе написей и взаимное отношеніе цифръ ихъ высоты и широты свидѣтельствуетъ о съуженіи буквъ и уменьшеніи разстояній между ними, а это какъ бы показываетъ болѣе или менѣе развитое уже письмо XII—XIII в.в.; однако, мы должны имѣть въ виду, что въ XI в. встрѣчается съуженное письмо въ греческихъ написяхъ на такъ называемыхъ змѣевикахъ, находимыхъ у насъ при раскопкахъ среди предметовъ XI—XII в., но относящихся несомнѣнно къ болѣе раннему времени. Съ нимъ-то и должно сопоставлять эти цифры отношеній, а равно сближать написи на поясахъ и съ узкимъ шрифтомъ греческихъ написей на стѣнахъ Кіево-Софійскаго собора и Кіево-Михайловскаго монастыря. Поэтому, можно думать, что рѣзьба написей на штемпеляхъ сдѣлана подъ вліяніемъ греческихъ мастеровъ и образцовъ, а можетъ быть и прямо греческими мастерами.

Изображенія праздниковъ на поясахъ также носятъ очень древній характеръ. Проф. Н. И. Петровъ сближаетъ ихъ съ подобными же изображеніями въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и другими древними иконами и допускаетъ возможность отнесенія поясовъ къ до-монгольскому періоду *). Соглашаясь съ этимъ

*) Альбомъ достопримѣчательностей Церковно-археологич.

мнѣніемъ, мы, кромѣ того, можемъ указать еще, напр., на сходство изображенія Крещенія Господня на поясахъ съ изображеніемъ его на змѣевикѣ въ коллекціи Б. И. и В. Н. Ханенокъ *). Содержаніе иконки Распятія Христова, т. е., съ двумя воинами предъ крестомъ, вмѣсто Божіей Матери и Іоанна Богослова, также очень рѣдко. Мы встрѣчаемъ его, напр., на рисункѣ въ соч. академика Н. П. Кондакова: „Иконографія Богоматери", гдѣ такой же рисунокъ относится къ началу VIII-го вѣка **).

Кромѣ описаннаго выше образца поясовъ изъ Звѣринецкихъ пещеръ, тамъ встрѣчается и другой болѣе простой образецъ. На поясахъ оттискивались одни изображенія, безъ написей, не только двунадесятыхъ праздниковъ, но и нѣкоторыхъ библейскихъ событій, какъ, напр., взятія Иліи на небо. Пояса эти у́же поясовъ съ написями, а рисунки на нихъ также рудиментарны, какъ и на первыхъ. По-видимому, для изготовленія ихъ употреблялась и кожа худшаго качества, отчего пояса этого образца очень плохой сохранности.

Сравнивая образцы звѣринецкихъ поясовъ со смоленскимъ и московскимъ, мы замѣчаемъ, что смоленскій поясъ, данный въ снимкѣ проф. Н. И. Петровымъ ***), подходитъ ко второму звѣринецкому

музея при Император. Кіев. Дух. Академіи. Вып. III, Южнорусскія иконы. Кіевъ. 1913 г. Стр. 16.

*) Древности Русскія: кресты и образки. Кіевъ. 1900 г. Табл. XXIX, № 324.

**) „Иконографія Богоматери. Н. П. Кондакова, т. I, Спб. 1914 г. стр. 324.

***) Альбомъ достопримѣчательностей Церковно-археолог. музея Император. Кіев. Дух. Академіи, рис. 7-й. Вып. III К.

Пояса съ иконками, но безъ написей.

образцу поясовъ безъ написей; московскій же, напротивъ, сходенъ съ первымъ образцомъ поясовъ съ написями. Судя по описанію московскаго пояса, сдѣланному И. И. Срезневскимъ *), этотъ поясъ изготовленъ вполнѣ точно по звѣринецкому первому образцу: буквы расположены въ строкахъ совершенно одинаково; разнятся пояса лишь по рисунку и величинѣ буквъ; на звѣринецкихъ буквы изящнѣе, а на московскомъ—грубѣе; высота буквъ на звѣринецкихъ поясахъ, какъ мы показали выше, равна 3 мм., а на московскомъ—4 мм. И. И. Срезневскій относитъ московскій поясъ къ XIV вѣку, не указывая, къ сожалѣнію, для этого основаній и не давая изложенія содержанія иконокъ на поясахъ.

Изъ сказаннаго мы видимъ, что оба ученые относятъ пояса къ отдаленнымъ сравнительно вѣкамъ. Мы же, имѣя въ виду обстановку Звѣринецкихъ пещеръ, размѣры и характеръ рисунка буквъ и содержанія иконокъ, относимъ наши пояса къ XI-му вѣку; но должно также признать, что нахожденіе подобныхъ поясовъ и въ болѣе поздней обстановкѣ неудивительно, такъ какъ штемпеля, будучи мѣдными и очень прочными, могли служить не десять, а сотню лѣтъ, при несомнѣнно-необходимой бережливости мастеровъ вслѣдствіе тогдашней трудности приготовленія и пріобрѣтенія подобныхъ штемпелей.

Къ поясамъ прикрѣплялись параманды, т. е. кресты, носимые обыкновенно монахами на спинѣ. Эти кресты, найденные въ большомъ количествѣ въ Звѣринецкихъ пещерахъ, всѣ плетены изъ кожанныхъ

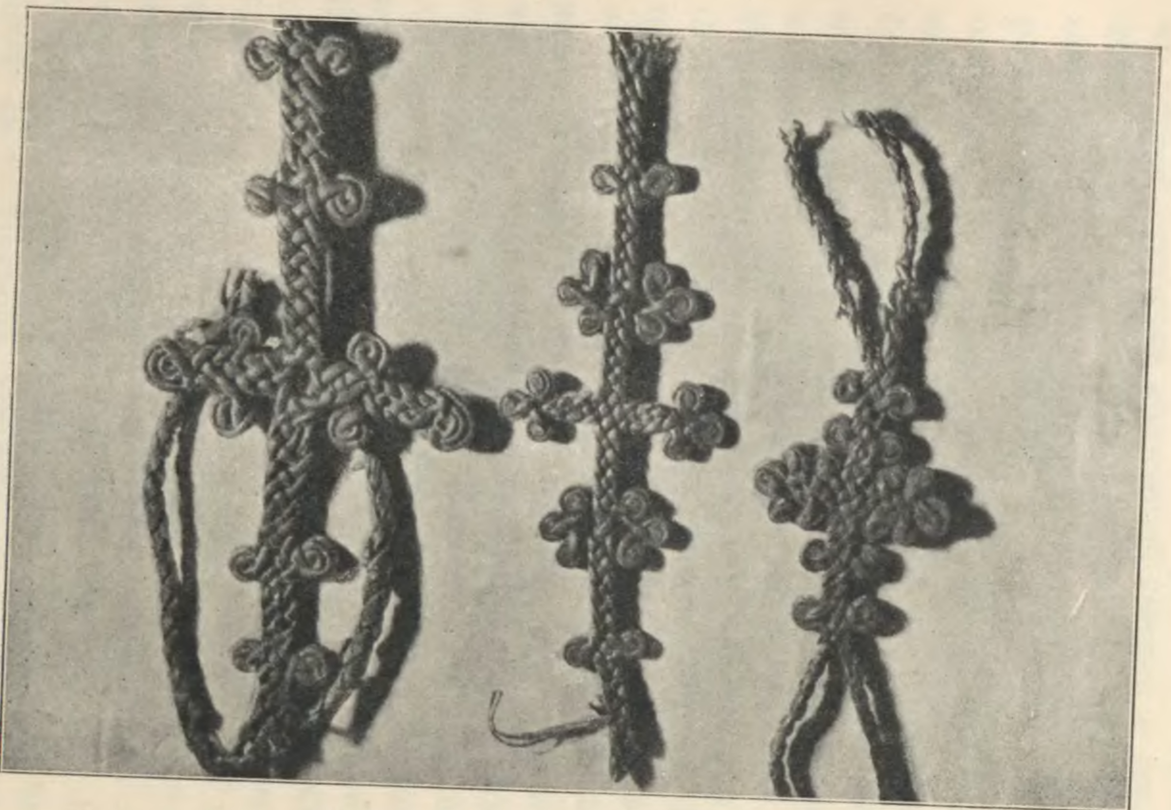
*) Славяно-русская палеографія, стр. 258 и 260.

ремешковъ; при этомъ плетенія, замѣнявшія собою шнурокъ, были гладки, на подобіе косы изъ волосъ, а на крестахъ, въ видѣ украшенія, дѣлались узелки и располагались всегда семмитрично. Извѣстно, что изображенія плетеній изъ ремешковъ въ видѣ шнурковъ и длинныхъ косъ разныхъ формъ служитъ также орнаментомъ рукописей въ видѣ заставокъ и концовокъ, и при томъ чѣмъ позже вѣкъ, тѣмъ сложнѣе рисунокъ плетеній. Но рисунокъ плетеній въ заставкахъ, сходный съ плетеніями парамандовъ Звѣринецкихъ пещеръ, мы находимъ только въ греческихъ рукописяхъ X—XI вѣковъ*), и заставки изъ этихъ рукописей мы взяли орнаментомъ для каждой главы настоящаго нашего труда и, кромѣ того, даемъ еще въ отдѣльномъ снимкѣ образцы изъ этихъ же рукописей плетеныхъ заставокъ, прямыхъ и съ узелками. Такимъ образомъ, если принять во вниманіе, что плетеніе парамандовъ должно было возникнуть раньше, чѣмъ художники стали брать образцы этого плетенія украшеніемъ для рукописей,—то надо признать, что плетеные изъ ремешковъ параманды Звѣринецкихъ пещеръ должны быть отнесены къ предметамъ сѣдой русской старины.

Въ нишѣ игумена Климента найдены два предмета, заслуживающіе самаго серьезнаго вниманія: образъ Богоматери и епископская панагія.

---

*) Мы заимствуемъ эти заставки изъ „Сборника изображеній Спасителя, Божіей Матери и другихъ святыхъ съ X по XV-й вѣкъ, конечныхъ украшеній, заставокъ, заставныхъ буквъ съ 835 года по XVII-й вѣкъ, гравированныхъ съ греческихъ и славянскихъ рукописей на деревѣ граверомъ Рыжовымъ на 68 страницахъ. Изданіе архимандрита Амфилохія. Москва 1885 г.“.

Плетенные изъ ремешковъ кресты-параманды.

Образъ Богоматери, въ свою естественную величину, въ самой точной копіи красками, приложенъ къ первой страницѣ настоящей книжки, и это избавляетъ насъ отъ необходимости давать подробное его описаніе. Намъ слѣдуетъ лишь сказать, что образъ нарисованъ на столь толстой пластинкѣ желѣза, что ее очень трудно (вѣрнѣе, нельзя) согнуть; желѣзо было покрыто бѣлой эмалью, и по ней уже художникъ изобразилъ красками ликъ Божіей Матери съ Младенцемъ-Христомъ на лѣвой рукѣ Ея. Это произведеніе художника—образецъ высокаго искусства. Къ сожалѣнію, икона сильно пострадала отъ времени и сырости, и ликъ Спасителя уже трудно различимъ. Икона принадлежитъ къ типу Одигитріи, который весьма часто встрѣчается среди древнихъ русскихъ изображеній Богоматери. Извѣстны, напр., подобныя же иконы: Корсунская или Эфесская, Виленская, Супрасльская, Коложская, Владиміро-Волынская, Смоленская и друг. Икона Одигитріи, найденная въ Звѣринецкихъ пещерахъ, ближе всего подходитъ къ Владиміро-Волынской иконѣ, отличаясь отъ остальныхъ, то типомъ лица Богоматери, то положеніемъ ручекъ Богомладенца, то наклономъ Его головки, то, наконецъ, положеніемъ свитка или книги, или же державы въ лѣвой ручкѣ. На звѣринецкой иконѣ лишь глава Богоматери болѣе наклонена въ сторону Богомладенца, чѣмъ на Владиміро-Волынской иконѣ. Проф. Н. И. Петровъ, помѣщая изображеніе послѣдней сначала въ книгѣ: „Волынь“, изд. П. Н. Батюшковымъ*), а за тѣмъ въ „Альбомѣ достопримѣча-

*) „Волынь“, Спб. 1888, стр. 41 и прилож. стр. 29.

тельностей“ *), высказываетъ догадку, что эта икона въ 1494 году пожертвована во Владиміро-Волынскій Успенскій соборъ мѣстнымъ епископомъ Вассіаномъ при возстановленіи храма послѣ разрушенія его татарами. Догадку свою Н. И. Петровъ ничѣмъ не подкрѣпляетъ. Но съ этимъ мнѣніемъ уважаемаго автора мы не можемъ согласиться. Храмъ Успенія Богоматери въ Владиміро-Волынскѣ, вѣроятно деревянный, былъ основанъ еще, быть можетъ, Владиміромъ св.; въ XII в., на старомъ основаніи („на правовѣрнѣй основѣ“, по выраженію лѣтописца), онъ былъ возстановленъ, но уже изъ камня, кн. Мстиславомъ Изяславичемъ и впослѣдствіи неоднократно реставрировался и видоизмѣнялся. Икона Богоматери могла принадлежать храму еще до XII в., а впослѣдствіи много разъ возобновляться. Послѣднее возобновленіе, мы думаемъ, совершено даже не въ особенно отдаленное время, напр., въ концѣ XVII или, вѣрнѣе, въ XVIII вѣкѣ, что ясно доказывается малограмотностью написи на иконѣ и позднѣйшимъ характеромъ ея буквъ „**М. Θѵ.** и **І. Х.**“, сравнительной свѣжестью красокъ и прекрасной полной отчетливостью рисунка, свойственной лишь болѣе новымъ произведеніямъ искусства. Звѣринецкая икона Одигитріи—несомнѣнно памятникъ глубокой старины, и буквы **МР. ΘОѸ. ІС. ХС.** какія обыкновенно изображались на иконахъ Богоматери, уже на ней не сохранились.

Панагія, найденная въ Звѣринецкихъ пещерахъ, оказалась лежащей на груди игумена Климента, на кожанномъ ремешкѣ; при прикосновеніи къ панагіи,

*) „Альбомъ достопримѣчательностей“. Кіевъ, 1914 г. вып. III, стр. 28, рис. 15.

ушко отвалилось, такъ какъ кипарисное дерево, изъ котораго она сдѣлана, сильно повреждено тлѣніемъ. Панагія—кругла и имѣетъ въ діаметрѣ 6, 5 сантиметра. На лицевой ея сторонѣ помѣщено превосходной рѣзьбы изображеніе Божіей Матери съ Богомладенцемъ на лѣвой рукѣ; на главахъ ихъ—короны; на четырехъ сторонахъ иконы четыре, съ развѣвающимися концами, ленты съ написями; по догадкѣ лишь мы читаемъ на верхней лѣвой лентѣ слова: „спорѹчница грѣ“ и на верхней, правой—„иныхъ“; остальныя слова какъ на обѣихъ верхнихъ, такъ и на обѣихъ нижнихъ лентахъ—невозможно уже разобрать. На оборотной сторонѣ панагіи изображено Успеніе Пресв. Богородицы; тѣло Ея лежитъ на смертномъ одрѣ; въ головахъ и ногахъ стоятъ апостолы; надъ тѣломъ изображеніе Спасителя безъ одежды, съ препоясанными только чреслами, т. е. въ томъ видѣ, въ какомъ находился Христосъ на крестѣ; на лѣвой рукѣ Онъ держитъ душу Богоматери въ видѣ спеленутаго младенца. Напись сверху невозможно разобрать. Рѣзьба и на этой сторонѣ панагіи исполнена художественно.

Изображеніе Богоматери и Младенца-Христа въ коронахъ, весьма близкое съ описаннымъ нами выше изображеніемъ на панагіи, мы находимъ въ вып. IV „Иконописнаго Сборника“, составленномъ академикомъ Н. П. Кондаковымъ, задавшимся цѣлью доказать связь греческой и русской иконописи съ итальянскою живописью ранняго возрожденія. Въ числѣ многихъ другихъ изображеній Богоматери, онъ приводитъ и такое, какое мы встрѣчаемъ на лицевой сторонѣ панагіи, съ тою лишь разницею, что въ „Иконо-

писномъ Сборникѣ“ Младенецъ-Христосъ помѣщается на правой рукѣ Божіей Матери, а не на лѣвой, какъ изображено на панагіи. По поводу этой иконы г. Кондаковъ замѣчаетъ, что она встрѣчается въ народныхъ листкахъ и представляетъ извѣстную и чтимую икону Богоматери **Споручницы грѣшныхъ**; списки ея имѣются въ м. Одринѣ, Орлов. губ. и у Николы въ Хамовникахъ въ Москвѣ; время и мѣсто явленія этой иконы неизвѣстны; названіе же ея объясняется, какъ положеніемъ перстовъ Младенца и Богоматери, когда Онъ, обращаясь къ Матери живо и любовно охватываетъ Своими ручками персты Ея протянутой къ Нему руки, такъ и словами акаѳиста: „Радуйся, руцѣ Твои въ порученіе о насъ Богу приносящая“ *). Къ какому времени относятся Одринскій и Хамовническій списки иконы, г. Кондаковъ не говоритъ. Въ Южную Русь такія иконы могли проникать весьма рано и при томъ непосредственно съ Запада черезъ Галицію или Польшу.

Точно также неизвѣстно время и мѣсто появленія такихъ иконъ Успенія Богоматери, какую мы находимъ на оборотной сторонѣ панагіи. По изслѣдованію проф. А. Кирпичникова, сказаніе объ Успеніи Божіей Матери, какъ оно изображается на иконахъ, извѣстно и признано церковью во второй половинѣ V-го вѣка, т. е., вслѣдъ за Эфесскимъ Соборомъ. Изображенія же Успенія дошли до насъ только отъ X-го вѣка приблизительно въ той же самой про-

---

*) Иконописный Сборникъ. Вып. IV. Изданіе Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи. Спб. 1910 г.: Иконографія Богоматери. Связи греческой и русской иконописи съ итальянской живописью ранняго возрожденія. Н. П. Кондакова. Стр. 79 и 80, рис. 69.

Лицевая сторона.

Оборотная сторона.

Панагія изъ ниши игумена Климента.

стѣйшей формѣ, которая въ нашей иконописи удерживается и доселѣ. Душа Богородицы символически изображается въ видѣ младенца въ бѣлой одеждѣ. Позже появляется (особенно на Руси) варіантъ съ изображеніемъ нападенія Аѳонія и его отсѣченныхъ рукъ*). Что касается до одежды на Спасителѣ, то, по изслѣдованію проф. А. Кирпичникова, лишь въ первой половинѣ XIII в. слагается сказаніе о томъ, что Христосъ является въ бѣлой одеждѣ **). Отсюда мы вправѣ сдѣлать заключеніе, что до первой половины XIII в. сошедшій съ небесъ Спаситель принять душу Богоматери изображался такъ, какъ изображенъ Онъ на панагіи изъ Звѣринецкихъ пещеръ.

При этомъ естественно возникаетъ вопросъ относительно нахожденія панагіи въ нишѣ игумена Климента. Какъ извѣстно, панагія является знакомъ архіерейскаго достоинства; но она давалась также и архимандритамъ ставропигіальныхъ монастырей; давалась-ли панагія игуменамъ другихъ монастырей — неизвѣстно. Санъ же архимандрита не существовалъ въ ту пору ни въ Звѣринецкихъ пещерахъ, ни даже въ Ѳеодосіевомъ монастырѣ; между тѣмъ, панагія обнаружена на груди игумена Климента; остается, поэтому, предполагать или существованіе права ношенія панагіи вообще игуменами, или какое-либо особое обстоятельство въ жизни одного игумена Климента.

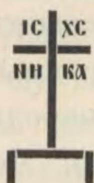
*) А. Кирпичниковъ: „Историческій обзоръ иконописныхъ изображеній Богоматери". Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія. Кн. 7-я. Спб. 1897 г., стр. 65 и 66.

**) Его же: Сказанія о житіи Дѣвы Маріи и ихъ изображенія въ средневѣковомъ искусствѣ. Журн. М. Н. Пр... кн. 7-я. Спб. 1883 г., стр. 56.

На второе предположеніе наводитъ насъ нахожденіе иконы Богоматери въ той же нишѣ Климента. Икона эта, какъ мы показали выше, очень сходна съ древней иконой Богоматери, находившейся въ Мстиславовомъ Успенскомъ храмѣ въ г. Владиміро-Волынскѣ. Звѣринецкая ея копія могла быть тамъ же изготовлена и оттуда принесена въ Кіевъ. Кто могъ это сдѣлать? Мы говорили уже выше, что на Владиміро-Волынскую епископію въ 1091 году былъ избранъ Стефанъ, сначала игуменъ Печерскаго монастыря, а потомъ Кловскаго („на Кловѣ"), имъ же самимъ основаннаго. Уѣзжая во Владиміръ, Стефанъ, какъ свидѣтельствуетъ Ипатьевская лѣтопись, поручаетъ свой монастырь игумену Клименту (изъ Звѣринецкихъ пещеръ), быть можетъ своему другу. Въ 1094 году епископъ Стефанъ умираетъ и, можно думать, передаетъ на память о себѣ Клименту самые дорогіе для себя предметы: свою келлейную икону Божіей Матери, Одигитріи, передъ которой онъ всегда молился, превосходной работы копію чудотворной Владиміро-Волынской иконы Богоматери, и свою панагію, которую постоянно носилъ на груди. Климентъ игуменъ высоко цѣнилъ память своего друга, епископа Стефана, и настолько дорожилъ его подарками, что, удаляясь въ затворъ въ пещеру, взялъ ихъ съ собою и приказалъ оставить ихъ вмѣстѣ съ нимъ и по смерти въ усыпальницѣ, гдѣ они теперь и найдены. Если наше предположеніе основательно, тогда понятнымъ становится и сходство звѣринецкой иконы Богоматери съ владиміро-волынской изъ Успенскаго каѳедральнаго храма, тогда становится понятнымъ изображеніе и Успенія Богоматери, какъ храмовой

иконы, на оборотной сторонѣ панагіи, и, можетъ быть даже, высоко-художественное исполненіе этихъ предметовъ объясняется тѣмъ, что это—предметы употребленія самого владыки. Если это такъ, то и нахожденіе панагіи на груди игумена Климента становится естественнымъ.

Слѣдуетъ, наконецъ, упомянуть также и о крестахъ, начертанныхъ надъ престоломъ и жертвенникомъ въ пещерномъ алтарѣ. Форма этихъ крестовъ или четыре или шести-конечная; кресты опираются на подставку квадратной формы, означающую Голгоѳу; вверху по сторонамъ концовъ начертаны инициалы **IC. XC. НИ. КА.**

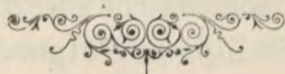
Подобные же кресты мы встрѣчаемъ на древнихъ памятникахъ, напр., на гробницѣ Ярослава въ Софійскомъ соборѣ и въ Остроміровомъ Евангеліи; но кресты, встрѣчающіеся въ Радзивилловской лѣтописи, въ ея иллюстраціяхъ, имѣютъ уже форму подставки не квадратообразную, а на подобіе ступенекъ. Шестиконечный крестъ изображается въ пещерномъ алтарѣ съ такими же длинными раменами, какія представлены и на иконкѣ Распятія на кожанномъ поясѣ. Это же изображеніе, по традиціи, удерживается до сихъ поръ и на дискосахъ.

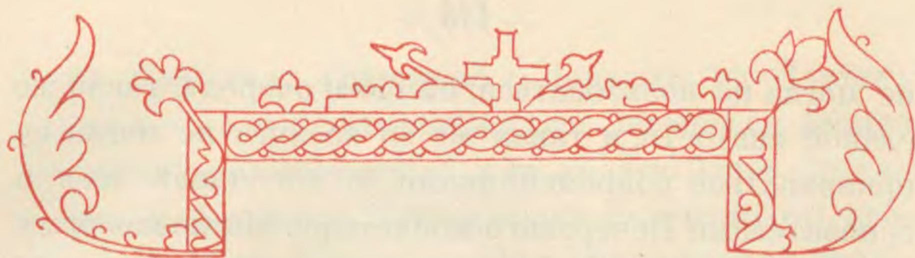
Что касается до палеографическихъ особенностей буквъ по четыремъ сторонамъ креста, то, по своему рисунку, онѣ ближе подходятъ къ шрифту Остромірова Евангелія, чѣмъ къ шрифту Ярославовой гробницы.

Въ разныхъ нишахъ Звѣринецкихъ пещеръ найдены многочисленные образцы обуви въ видѣ туфель. Одни туфли безъ особой подошвы и стягивались или сшивались сверху; кожа ихъ мягкая; другія туфли сдѣланы изъ очень толстой кожи и пришивались къ подошвамъ, которыя также найдены въ нишахъ; обнаружены еще большіе куски мягкой кожи, по-видимому, отъ голенищъ сапогъ.

Отъ посуды, какую употребляли звѣринецкіе подвижники, сохранился черепокъ миски; на черепкѣ находится орнаментъ, представляющій собою рядъ круглыхъ углубленій, сдѣланныхъ круглой заостренной палочкой посредствомъ вдавливанія такой палочки въ сырую глину; при передачѣ орнамента на рисункѣ получается рядъ небольшихъ кружковъ; донышко этой миски не сохранилось; вышеописанный орнаментъ примитивнаго характера, въ свою очередь, говоритъ о глубокой древности его исполненія. Черепокъ миски найденъ въ нишѣ того же игумена Климента; для насъ это—фактъ, заслуживающій вниманія, и о немъ мы упомянемъ ниже.

Изъ сказаннаго выше мы видимъ, что всѣ разсмотрѣнные нами предметы, обнаруженные въ Звѣринецкихъ пещерахъ, сходятся по времени, главнымъ образомъ, къ XI-му вѣку и подкрѣпляютъ насъ въ предположеніи объ этомъ, именно, періодѣ существованія пещеръ.

VII.

какимъ яркимъ свѣтомъ утренней зари засіяла суровая монастырская жизнь иноковъ Звѣринецкой обители св. Михаила предъ немеркнущимъ солнечнымъ свѣтомъ угодниковъ монастыря преп. Антонія и Θеодосія, показываетъ отношеніе къ послѣднимъ во всѣ вѣка вѣрующихъ русскихъ людей,—такъ какъ иного отношенія ихъ и къ звѣринецкимъ также подвижникамъ въ то время, когда оба монастыря существовали бокъ-о-бокъ одновременно, нельзя и предполагать и допускать.

Звѣринецкая обитель, возникнувъ болѣе чѣмъ за полустолѣтіе раньше Печерской, явилась какъ бы предтечею этой послѣдней. Будучи сходны въ своей основѣ жизни, онѣ различались только масштабомъ ея: въ Печерской обители все было поставлено шире и тверже. Главной же отличительной общей чертой обѣихъ обителей было возведенное въ систему пещерноподвижничество; Печерской обители оно доставило, благодаря непрерывности ея существованія, вѣчную славу святости и составило ея историческую заслугу; слава же и заслуга Звѣринецкой обители, съ раннимъ прекращеніемъ ея жизнедѣятельности, была прервана и забыта; однако, пока обитель существовала, она

не могла не пользоваться, въ свою очередь, такой же славой святости, и такая же ея заслуга не могла не признаваться современниками, а въ числѣ ихъ и основателями Печерскаго монастыря. Мы позволяемъ себѣ даже думать, что преп. Антоній и Θеодосій именно въ Звѣринецкихъ пещерахъ учились подвигамъ пещерно-подвижничества, и едвали они могли видѣть ихъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Чтобы въ этомъ убѣдиться, вспомнимъ главнѣйшихъ и наиболѣе извѣстныхъ пещерно-подвижниковъ, житія которыхъ мы находимъ въ Четіяхъ-Минеяхъ.

Основателемъ пещерно-подвижничества, быть можетъ, слѣдуетъ признать св. пророка Илію и его ученика св. пророка Елисея, подвизавшихся на горѣ Кармилъ. Впослѣдствіи эта гора стала любимымъ убѣжищемъ первыхъ христіанскихъ подвижниковъ. Путешественники, посѣщавшіе Палестину и бывавшіе на св. горѣ Кармильской, говорятъ, что она вся ископана пещарами; эти пещеры были нѣкогда обитаемы подвижниками; нынѣ же онѣ совершенно пусты. Русскій путешественникъ во Св. Землю, игуменъ Даніилъ (1115 г.), знакомый уже съ пещерно-подвижничествомъ въ Кіевѣ, при описаніи своего хожденія во Св. Землю, обращаетъ вниманіе на существовавшія пещеры въ Палестинѣ и, по-видимому, не пропускаетъ ни одной безъ упоминанія о ней. Еще на пути въ Іерусалимъ, онъ посѣщаетъ пещеру семи отроковъ близъ Эфеса; „тутъ“, по словамъ игумена Даніила, „гробъ Маріи Магдалины, тутъ же и глава ея“. Въ той же пещерѣ 300 св. отецъ лежатъ. Описывая самый Іерусалимъ, иг. Даніилъ говоритъ о Геθсиманіи, о гробѣ Св. Богородицы и о пещерѣ, „идѣже преданъ

бысть Христосъ“ Описывая р. Іорданъ, иг. Даніилъ упоминаетъ о существованіи здѣсь „печеры св. Іоанна Предтечи“ и прибавляетъ: „и ту же есть близь другая печера, идѣже жилъ Илія пророкъ съ ученикомъ своимъ Іелисѣемъ. И то все видѣхъ очима своима грѣшнама“; говоритъ онъ еще „о печерѣ сугубѣй“, о монастырѣ св. Харитона и о пещерѣ Мелхиседековой. Всѣ эти пещеры, при посѣщеніи Іерусалима игуменомъ Даніиломъ, были уже необитаемы. Но свѣдѣнія о пещерахъ въ Палестинѣ проникали на Русь гораздо раньше игумена Даніила, и распространителями этихъ свѣдѣній были „калѣки перехожіе“, о хожденіи которыхъ въ Іерусалимъ большими партіями сохранилась даже былина: „Сорокъ калѣкъ со калѣкою *). Быть можетъ, къ числу одной изъ такихъ партій принадлежалъ и Θеодоръ-калѣка, мощи котораго (въ видѣ костей) почиваютъ въ Звѣринецкихъ пещерахъ. Калѣки, конечно, передавали на Руси преданія о св. пророкѣ Иліи, съ подвигами котораго грамотные люди того времени были уже знакомы и изъ Библіи. И почитаніе на Руси пророка Иліи должно было начаться задолго до принятія христіанства Владиміромъ св. и послужить вѣроятной причиной сооруженія во имя пророка первой древнѣйшей церкви въ Кіевѣ. Она упоминается уже подъ 945 г. въ договорѣ Игоря съ греками и является такимъ образомъ наиболѣе раннимъ свидѣтельствомъ христіанства на Руси и указаніемъ, куда направлялись симпатіи первыхъ русскихъ христіанъ. Быть можетъ, подъ этимъ, именно, вліяніемъ сказанія Библіи о пророкѣ Иліи, съ одной

*) Древнія россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ. Изд. 3-е. Москва 1878 г., стр. 154—164.

стороны, и разсказовъ калѣкъ-перехожихъ о пещерѣ пророка Иліи въ Палестинѣ, съ другой, пышнымъ цвѣтомъ расцвѣло пещерно-подвижничество на Руси, вообще, и въ Кіевѣ, въ частности. Конечно, на распространеніе пещерно-подвижничества въ Кіевѣ могло вліять и знакомство съ житіями святыхъ, подвизавшихся въ пещерахъ; среди этихъ святыхъ наибольшей извѣстностью пользовались: преп. Антоній, родомъ египтянинъ, жившій въ половинѣ IV в.; желая подражать пророку Иліи, онъ удалился въ пустыню, на 35 году жизни, и подвизался въ пещерныхъ гробницахъ. Память его празднуется Церковію 17-го января.

Преп. отцы, въ Синаѣ и Раиѳѣ избіенные, память которыхъ празднуется 14 января. Одни изъ нихъ подвизались въ пустынѣ, другіе жили въ пещерахъ и каменныхъ разсѣлинахъ, третіи устроили свои келліи близъ водъ или пребывали въ церквахъ; они питались зеленью и плодами, рѣдко даже употребляя хлѣбъ; на подвижниковъ напали варвары и отсѣкли имъ головы.

Преп. Харитонъ-исповѣдникъ подвизался въ пещерѣ, найденной имъ въ Іерихонскихъ предѣлахъ; въ этой пещерѣ, устроивъ братію и основавъ церковь, преп. Харитонъ долго не оставался; ища уединенія, онъ ушелъ въ другую пещеру, изъ которой также, устроивъ братію и поставивъ игумена, удалился въ третью; устроивъ и третій здѣсь монастырь, онъ окончилъ дни свои въ пещерѣ сосѣдней высокой горы. Память его 28 сентября.

Его послѣдователь преп. Іоаннъ-ветхопещерникъ подвизался въ первой пещерѣ близъ Іерусалима, гдѣ преп. Харитонъ устроилъ первую обитель и церковь. Память его 19 апрѣля.

Преп. Венедиктъ подвизался въ пещерѣ, находившейся въ 40 верстахъ отъ Рима, въ первой половинѣ VI-го вѣка. Память его 14 марта.

Наконецъ, преп. Петръ Аѳонскій, родомъ грекъ изъ Царьграда, подвизался въ IX в. на Аѳонской горѣ. Память его 12 іюня.

Свѣдѣнія о пещерно-подвижничествѣ этихъ святыхъ, заимствованныя нами изъ Четій-Миней, далеко не опредѣляютъ степени распространенія такого подвижничества: объ огромномъ числѣ подвижниковъ, жившихъ, хотя бы, напр., въ Палестинѣ, въ Крымскихъ пещерахъ, въ отдѣльныхъ пещерахъ Южной Россіи (м.м. Бакота и Лядава) и въ Бессарабіи, мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній и знаемъ объ этихъ подвижникахъ лишь по уцѣлѣвшимъ развалинамъ пещерныхъ монастырей.

Изъ вышеприведеннаго краткаго перечня пещерно-подвижниковъ мы видимъ, что число ихъ вообще было невелико на протяженіи десяти вѣковъ, протекшихъ до начала пещерно-подвижничества въ Кіевѣ, и что они появляются въ немногихъ мѣстахъ, въ видѣ небольшихъ общинъ, существовавшихъ короткое время. Не было пещерно-подвижничество развито и на Аѳонѣ; задолго до X в. оно прекратилось и въ Крыму. Поэтому-то мы и думаемъ, что на возникновеніе пещерно-подвижничества въ Кіевѣ и, въ частности, въ Звѣринецкихъ пещерахъ оказали вліяніе наши паломники, „калѣки-перехожіе", сообщавшіе разсказы о Кармильской пещерѣ пророка Иліи, извѣстной также и изъ Библіи, и вызвавшіе очень рано на Руси подражаніе ему и почитаніе этого пророка, въ честь котораго, еще въ началѣ X в., въ

Кіевѣ воздвигнута была даже церковь. На непреклонную волю преп. Антонія Печерскаго отдаться всецѣло пещерно-подвижничеству могли, кромѣ того, оказать вліяніе и слышанныя имъ преданія на Аѳонѣ о подвигахъ преп. Петра. Живые же примѣры пещерно-подвижничества преп. Антоній могъ видѣть только въ Звѣринецкихъ пещерахъ. Преп. Ѳеодосій и совсѣмъ не былъ на Аѳонѣ и съ монастырской жизнью знакомился и учился ей только въ кіевскихъ пещерныхъ монастыряхъ, изъ коихъ Звѣринецкая обитель одна лишь развила у себя пещерноподвижничество. Быть можетъ, какія-либо отрицательныя стороны въ жизни звѣринецкихъ иноковъ (вѣроятнѣе всего тѣснота помѣщенія этихъ пещеръ) побудили преп. Антонія основать собственный монастырь; на это прямо указываетъ и авторъ его житія, говоря: „и походи (Антоній) по монастыремъ (въ Кіевѣ) и не возлюби ни въ единомъ отъ нихъ жительствовати“. Преп. Ѳеодосій, въ свою очередь, ходилъ по кіевскимъ монастырямъ, „хотя быти мнихъ“, наблюдалъ ихъ жизнь и, найдя какія-то въ нихъ неудобства, отдалъ предпочтеніе и поселился въ пещерѣ преп. Антонія. Положенныя этими первыми строителями Печерскаго монастыря начала строгой монастырской жизни и пещерно-подвижничества создали неувядаемую славу и святость ихъ монастыря, а твердость этихъ началъ поддерживаетъ монастырскую жизнь и до нашего времени. Эти же начала создали и несокрушимую творческую религіозно-нравственную силу, благодѣтельно дѣйствующую, вотъ уже девять вѣковъ, въ жизни Русскаго государства и Православной Церкви.

Но начало этой славѣ, святости и силѣ положили все-таки, какъ мы сказали выше, подвижники Звѣринецкой обители, которая, просуществовавъ столѣтіе, передала это высокое наслѣдіе своей еще болѣе славной и могучей преемницѣ—Печерской обители.

Что пещерно-подвижничество дѣйствительно было развито въ Звѣринецкихъ пещерахъ, и при томъ въ самой высокой и строгой формѣ затворничества, показываетъ устройство нишъ-усыпальницъ въ этихъ пещерахъ. Ниши въ нихъ двухъ родовъ: погребальныя (одиночныя и братскія) и затворническія (келліи).

Первыя, т. е. погребальныя ниши, вырытыя вглубь стѣны, своими формами и размѣрами соотвѣтствуютъ необходимости постановки въ нихъ одной гробницы или положенія для храненія и поклоненія многихъ костяковъ почившей благочестивой монастырской братіи.

Вторыя, т. е. затворническія ниши-келліи, устроены совершенно иначе. Въ Звѣринецкихъ пещерахъ ихъ всего семь; всѣ онѣ одинаковой формы и всѣ расположены на той же пещерной улицѣ, гдѣ находится и алтарь. Затворническія келліи имѣютъ внутри форму большой русской варистой печи; длина ея равна росту человѣка; въ устье ея, иногда свободно, а иногда и съ трудомъ, можетъ пролѣзть человѣкъ; посрединѣ пола ниши прорытъ ровикъ во всю длину ея, глубиной по колѣна человѣка; по сторонамъ ниши, параллельно ровику, устроены двѣ лежанки. Влѣзши въ такую нишу-келлію, подвижникъ имѣлъ возможность свободно сидѣть на лежанкѣ, опустивъ ноги

въ ровикъ; стоя на днѣ ровика, подвижникъ могъ подниматься даже во весь ростъ*). На противоположной лежанкѣ могли помѣщаться иконы, лампады, священныя книги, сосуды для воды и просфоры. При жизни подвижника ровикъ могъ служить ему ложемъ для сна, а по смерти—могилой. И дѣйствительно, въ ровикѣ такихъ нишъ мы находимъ погребенія, а въ нишѣ игумена Климента обнаружены, кромѣ того, икона Божіей Матери, панагія и черепки отъ разбитаго сосуда (одинъ изъ этихъ черепковъ описанъ нами выше), что́ въ совокупности свидѣтельствуетъ о пребываніи въ нишѣ игумена съ цѣлію, конечно, подвижничества. Близость такихъ нишъ къ алтарю давала возможность подвижникамъ слышать богослуженіе. Заимствовали-ли откуда-нибудь звѣринецкіе иноки такой способъ устройства затворническихъ келлій-нишъ, или же это—произведеніе ихъ генія, неизвѣстно. Принявъ во вниманіе такую обстановку нишъ-келлій, подвиги затворничества иноковъ Звѣринецкой обители не представляютъ для насъ сомнѣнія. Мы рѣшаемся даже думать, что и ниши затворниковъ въ Лаврскихъ пещерахъ, задѣланныя теперь стеклышками (ихъ задѣлываютъ также теперь и въ Звѣринецкихъ пещерахъ, съ тою лишь разницею, что застекленныя рамки легко могутъ быть вынимаемы, если представится необходимость въ томъ), имѣютъ внутри такое же устройство, какъ и ниши затворниковъ Звѣринецкихъ пещеръ, и такія же погребенія

*) Только въ одной келліи № 11 лежанки устроены очень высоко и не допускаютъ возможности сидѣнія на нихъ; можно думать, что св. подвижникъ молился здѣсь всегда стоя и лишь для сна ложился въ ровикъ.

ихъ въ ровикѣ этихъ нишъ. Несомнѣнными затворниками въ Звѣринецкихъ пещерахъ окончили свою жизнь игуменъ Климентъ и Андроникъ-печерникъ; имена другихъ затворниковъ, вслѣдствіе гибели надписей надъ ихъ усыпальницами, остаются, къ сожалѣнію, неизвѣстными. Въ Звѣринецкихъ пещерахъ мы считаемъ, по числу нишъ, семь затворниковъ *); въ Лаврскихъ же пещерахъ—28, т. е. въ четыре раза больше.

Но, какъ мы знаемъ, затворники Лаврскихъ пещеръ, со времени основанія Θеодосіева монастыря, признавались святыми и пользовались поклоненіемъ. Поэтому, могли-ли, въ тотъ же періодъ времени, не признаваться такими же святыми и не пользоваться такимъ же поклоненіемъ и звѣринецкіе затворники? Думаемъ, всякій согласится, что православный Русскій народъ какъ не дѣлалъ различія между тѣми и другими въ то время, когда обѣ св. обители сіи существовали одновременно, т. е. въ XI—XII вѣкахъ, такъ не дѣлаетъ различія и теперь, посѣщая Лаврскія и Звѣринецкія пещеры и признавая равно священными и тѣ и другія, такъ сказать, канонизируя ихъ.

Что касается до оффиціальной канонизаціи звѣринецкихъ пещерно-подвижниковъ, то о ней мы такъ

*) Въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ затворническихъ нишахъ, находится перемѣшанными по нѣскольку костяковъ и череповъ; наполненіе нишъ костями могло произойти въ тотъ періодъ, когда пещеры, послѣ своего обнаруженія въ концѣ прошлаго вѣка, оставались безъ присмотра и хозяина, и костяки, лежавшіе на полу, убирались и складывались въ ближайшія большія ниши; отъ этого произошелъ такой безпорядокъ, который препятствуетъ теперь возстановленію первоначальнаго расположенія погребеній и вообще судьбы пещеръ.

же не имѣемъ свѣдѣній, какъ не имѣемъ свѣдѣній и о канонизаціи лаврскихъ подвижниковъ. До Макарьевскихъ соборовъ 1547 и 1549 г.г. право мѣстной канонизаціи, какъ въ тѣснѣйшемъ, такъ и въ обширнѣйшемъ смыслѣ, принадлежало епархіальнымъ архіереямъ, съ разрѣшенія главы Русской церкви митрополита-патріарха *), и потому, можно думать, что какъ печерскіе, такъ и звѣринецкіе пещерно-подвижники были еще въ до-монгольскій періодъ канонизованы, хотя объ этомъ, какъ и о многомъ другомъ, до насъ уже не дошли изъ той дали вѣковъ какія-либо доказательства, если таковымъ не считать самый способъ храненія мощей, т. е. въ видѣ открытыхъ для поклоненія костей въ нишахъ-усыпальницахъ.

Объ этомъ способѣ почитаніи угодниковъ мы упомянули уже выше, приводя цитату изъ описанія странствованія по св. мѣстамъ В. Григоровича-Барскаго. По объясненію проф. Е. Голубинскаго, „какъ въ греческой церкви, такъ и въ русской, подъ нетлѣніемъ мощей не разумѣлась непремѣнно цѣлость всего тѣла, а только костей“ **). Этотъ способъ почитанія святыхъ практиковался въ первые вѣка христіанства на Востокѣ и укоренился тамъ въ силу ученія ветхозавѣтной еще церкви о святости костей.

Костямъ приписывалась способность радоваться („Возрадуются кости смиренныя“ Псл. L, 10), приходить въ смятеніе („Изнеможе нищетою крѣпость моя, и кости мои смятошася“, Псл. XXX, 11), сокрушаться

*) Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ.—Е. Голубинскаго. Изд. 2-е, М. 1903 г., стр. 41 и слѣд.

**) Исторія Русской церкви, т. I, вторая половина, стр. 342—343.

(„Внегда сокрушатися костемъ моимъ, поношаху мя врази мои“. Псл. XLI, 11), говорить („Вся кости моя рекутъ: Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ“. Псл. XXXIV, 10), стремиться къ Господу („Не утаися кость моя отъ Тебе, юже создалъ еси въ тайнѣ, и составъ мой въ преисподнихъ земли“. Псл. CXXXVIII, 15), Господь хранитъ кости праведниковъ („Хранитъ Господь вся кости ихъ, и не едина отъ нихъ сокрушится“ Псл. XXXII, 21) и разсыпаетъ кости грѣшниковъ („Яко Богъ разсыпа кости человѣкоугодниковъ“ Псл. LII, 6); кости способны воскресать и облекаться плотію (Іезекіиля, гл. XXXVII, 7—10) и творить чудеса (чудо отъ костей св. пророка Елисея). Тѣло человѣка, хотя и не пользовалось такимъ почетомъ, какъ кости, но все-же не было и въ полномъ презрѣніи. Борьба съ требованіями тѣла была широко развита на Востокѣ. Христіанство поднимаетъ значеніе тѣла; по ученію ап. Павла, тѣла христіанъ суть „удове Христовы“; они—„храмъ живущаго въ нихъ Духа Св.“. „Вы бо есте церкви Бога жива“ (2. Коринѳ., VI, 16). Но такой взглядъ на человѣческое тѣло очень медленно проникаетъ въ общее сознаніе, и умерщвленіе плоти возводится въ подвигъ, быть можетъ, на основаніи словъ ап. Павла, не вполнѣ правильно и слишкомъ преувеличенно понятыхъ: „аще-ли духомъ дѣянія плотская умерщвляете,—живи будете“ (Римлян. VIII, 13); поэтому и неудивительно, если почитаніе костей продолжается до позднѣйшаго времени.

О почитаніи костей въ новозавѣтной церкви говорятъ въ своихъ трудахъ и Макарій, митрополитъ московскій и коломенскій*), и Сильвестръ, епи-

---

*) „Православно-догматическое богословіе“—Макарія, ми-

скопъ каневскій, наши лучшіе богословы; такъ, напр., они приводятъ цитаты изъ статьи „О мученичествѣ св. Игнатія Богоносца“ (Христіан. Чтеніе, 1822 г., VIII, стр. 353), гдѣ о мощахъ его говорится: „Ибо остались только твердыя части его тѣла, которыя отысканы въ Антіохіи и положены въ полотно, какъ неоцѣненное сокровище по благодати, обитающей въ мученикѣ, оставленное св. Церкви“. И еще: о мощахъ св. Поликарпа въ посланіи церкви Смирнской (Церковная Исторія Евсевія, т. IV, гл. 15, стр. 217) сказано: „Мы собрали потомъ его кости, сокровище драгоцѣннѣе дорогихъ камней и чище золота, и положили ихъ, гдѣ слѣдовало“. Въ Печерскомъ Патерикѣ (изд. 1702 г.) въ „Сказаніи о чудеси, въ пещерѣ бывшемъ во время Пасхи“, въ 1463 году, когда говорится, что на возгласъ священноинока Діонисія Щепы: „Христосъ воскресе“! мощи кіево-печерскихъ угодниковъ отвѣтили громкимъ голосомъ: „Воистинну воскресе“! то прибавляется: „Сицевымъ чудотвореніемъ тыя хранимыя Господомъ смиренныя кости, возрадовавшіяся о Христѣ Бозѣ живѣ и по смерти, извѣстиша святыню свою явѣ“, и далѣе продолжается: „Сія убо истинная есть святыня, и ту имуще сія преподобныхъ отецъ нашихъ святыя кости, яже здѣ рекоша о Христѣ: „Востинну воскресе“! и сами воистинну воскреснутъ въ совѣтъ праведныхъ“.

Это именно почитаніе костей и поклоненіе имъ мы и встрѣчаемъ и въ Звѣринецкихъ и въ Лаврскихъ пещерахъ, какъ мощей канонизованныхъ угодниковъ.

трополита московскаго и коломенскаго. Изд. 4-е. Пгр. 1883 г., т. II, стр. 567.

Канонизація святыхъ, говоритъ въ своемъ изслѣдованіи этого вопроса г. Вас. Васильевъ *), особенно въ болѣе древній періодъ, не обусловливалась нетлѣніемъ ихъ мощей. Многіе святые, какъ, напр., Петръ, митрополитъ московскій, преп. Кириллъ Бѣлозерскій, преп. Варлаамъ Хутынскій были канонизованы задолго до открытія ихъ мощей.

Обыкновенно, до оффиціальной канонизаціи, мощи, въ видѣ костей или тѣла, по древнему аѳонскому обычаю, описанному Григоровичемъ-Барскимъ, открывались для поклоненія и молитвы въ ожиданіи чудотворенія отъ нихъ или благоуханія. Этотъ способъ былъ перенесенъ и на Русь, по принятіи ею христіанства. Напр., въ Сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ монаха Іакова разсказывается, что до установленія празднованія этимъ св. мученикамъ-князьямъ, мощи ихъ были открыты, изнесены изъ земли и поставлены для поклоненія въ той „храминѣ", которая была сооружена на мѣстѣ сгорѣвшей церкви (въ Вышгородѣ), поставлены наверхъ земли, на правой сторонѣ. Авторъ Сказанія однако не говоритъ, почему мощи святыхъ были открыты прежде установленія празднества имъ, т. е. прежде причтенія ихъ къ лику святыхъ. Это объясняетъ преп. Несторъ въ своемъ Житіи св. мучениковъ Бориса и Глѣба, въ которомъ читается: „рацѣ вземше святою, внесоша же (и) въ преже реченную клѣтку; ти ту поставиша на деснѣи сторонѣ; сътворивши же святую службу, ти тако отъидоша, славяще Бога, и *да покажетъ человѣколюбивый Богъ, яко истина есть, еже обѣща, яко славящая* (*Его*) *славитъ*"

*) Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ. Изслѣдованіе Вас. Васильева. Москва. 1893 г. глава вторая, стр. 115—155.

(I Царст. 2, 30). Въ этихъ словахъ, по справедливому замѣчанію проф. Е. Голубинскаго, преп. Несторъ даетъ намъ знать, что побужденіемъ къ открытію мощей Бориса и Глѣба, прежде установленія празднованія имъ, было упованіе и чаяніе, или, такъ сказать, уповаемое чаяніе, что Богъ прославитъ мощи чудотвореніями*). Такимъ образомъ, и въ первый вѣкъ христіанства на Руси мы находимъ тотъ же способъ прославленія святыхъ, какой описалъ В. Григоровичъ-Барскій, какъ существовавшій въ XVIII в. на Аѳонѣ, т. е. что кости умершихъ выкапывались изъ земли черезъ три или четыре года по смерти и полагались въ особомъ хранилищѣ (кимитеріи) съ тою цѣлію, „да по времени аще кого добродѣтельного Богъ восхощетъ прославити, явитъ на нихъ (костяхъ) нѣкое благоуханіе“.

Первыя мощи, принесенныя въ Россію Владиміромъ св., по крещеніи, именно св. Климента, папы римскаго, и его ученика Фивы, имѣли туже форму костей главы (черепа); мощи св. мученика Пантелеимона, хранившіяся въ Луцкомъ каѳедральномъ соборѣ и принесенныя изъ Константинополя также состояли изъ одной главы святаго**). Но тѣ и другія мощи утрачены во время бѣдствій, постигавшихъ Россію: мощи св. Климента и Фивы—во время разоренія Кіева Батыемъ, а мощи св. Пантелеимона во время нестроеній въ Православной Церкви, возникшихъ послѣ введенія уніи.

---

*) „Исторія канонизаціи святыхъ Русской церкви“—Е. Голубинскаго. Изд. 2-е. Москва, 1903 г., стр. 47.

**) И. Каманина: „Изъ прошлаго Юго-Западнаго края“ Кіевъ, 1913 г., вып. 2-й, стр. 27—33.

Отсюда уже само собою разумѣется, что какъ раньше первые строители—игумены Звѣринецкаго монастыря св. Михаила, преп. Леонтій чудотворецъ и друг., такъ и позже преп. Антоній и Ѳеодосій Печерскіе не могли принести въ Кіевъ другого способа прославленія и храненія мощей святыхъ, какъ только тотъ, который господствовалъ на Востокѣ и въ Византіи и который мы встрѣчаемъ въ полной неизмѣнности въ Звѣринецкихъ пещерахъ и о существованіи котораго также и въ Лаврскихъ пещерахъ свидѣтельствуютъ, кромѣ Патерика, и болѣе поздніе авторы описаній Печерскаго монастыря: Аѳанасій Кальнофойскій, Сильвестръ Коссовъ, Павелъ Алеппскій, Гербиній.

Что касается, въ частности, до канонизаціи печерскихъ святыхъ, т. е. до установленія имъ празднованія, въ болѣе позднее время, то проф. Голубинскій, принимая во вниманіе сказанія Патерика и Лѣтописи, полагаетъ, что одна часть святыхъ была уже канонизована въ до-монгольскій періодъ (очень возможно, что тогда же были канонизованы и звѣринецкіе подвижники), а другая—послѣ монгольскаго нашествія. Мощи святыхъ, обнаруженныхъ въ XIII—XVII вв., были канонизованы митрополитомъ Петромъ Могилой въ 1643 году *). По присоединеніи Кіева къ Россіи мощи печерскихъ угодниковъ очень долгое время оставались безъ оффиціальнаго признанія ихъ церковной властью; только въ 1762 году изданъ былъ Св. Синодомъ указъ, которымъ дозволялось вписывать имена кіевскихъ святыхъ въ общіе мѣсяцесловы, и службы имъ печатать въ мѣсячныхъ

*) „Исторія канонизаціи“, стр. 202 и 210.

минеяхъ. Этотъ указъ былъ подтвержденъ два раза: въ 1775 и въ 1784 годахъ*).

Установленіе прославленія печерскихъ угодниковъ было совершено благодаря, конечно, тому обстоятельству, что мощи ихъ были извѣстны и открыты непрерывно во всѣ вѣка, съ самого возникновенія подвижничества въ Лаврскихъ пещерахъ, т. е. со второй половины XI вѣка. Въ почитаніи же звѣринецкихъ подвижниковъ произошелъ перерывъ на нѣсколько вѣковъ. Въ недавнее время пещеры вновь открылись, и мощи подвижниковъ древняго благочестія предъ нами въ своей первобытной формѣ—въ видѣ костей. Не было-ли бы теперь долгомъ справедливости возстановить почитаніе ихъ, распространивъ и на звѣринецкихъ подвижниковъ синодальные указы 1762, 1775 и 1784 годовъ?

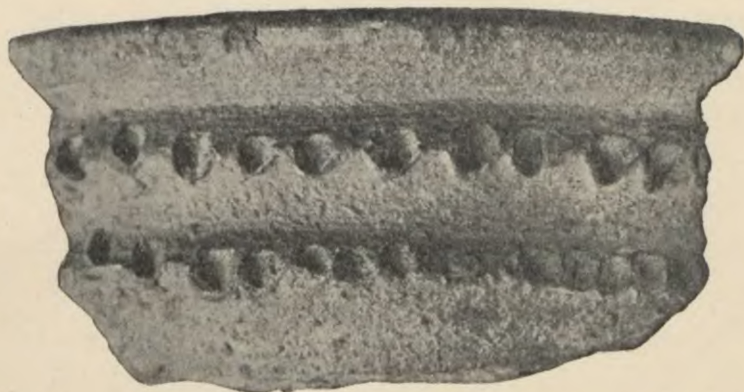
Пораженные зрѣлищемъ пещерной обстановки подвижнической жизни иноковъ древнѣйшей обители св. Михаила, мы, со страхомъ, повторяемъ вопросъ, заданный Господомъ пророку Іезекіилю: „**Ожнвѣтъ лн кости сїѧ?**“ Отвѣтить на него мы также можемъ только словами пророка: „**Гдн Бжє, Ты вѣсн сїѧ**“!

И по мѣрѣ того, какъ мы углубляемся въ изученіе всего обнаруженнаго при св. костяхъ подвижниковъ, они воскресаютъ предъ мысленнымъ взоромъ нашимъ облеченные плотію; они, живые и одухотворенные, въ написяхъ на пещерныхъ стѣнахъ говорятъ намъ о своихъ именахъ; въ устройствѣ своихъ усыпальницъ показываютъ намъ свои подвиги благо-

*) „Описаніе Кіево-Печерской Лавры“—митрополита Евгенія, гл. XII, § 4 и гл. XVI, примѣч. 55.

честія; въ своемъ алтарѣ являютъ намъ свои непрестанныя молитвы за спасеніе человѣческаго рода и собственной души. И предъ нами, во всей этой суровой простотѣ монастырской жизни, вырисовываются высокіе христіанскіе идеалы лучшихъ людей первыхъ вѣковъ нашей государственной и общественной жизни, идеалы приближенія ихъ къ Господу и Его завѣтамъ, идеалы устроенія Царства Божія на землѣ. А въ фактѣ двукратно открывавшихся, по-мимо воли человѣка, Звѣринецкихъ пещеръ, какъ бы слышится обращенный къ подвижникамъ Божественный голосъ: „**И увѣсте, яко Азъ есмь Господь, внегда отверсти Ми гробы ваша, еже возвести Ми васъ отъ гробовъ вашихъ, людіе мои**“! (Іезекіиль, XXXVII, 13).

Черепокъ отъ мисы изъ ниши иг. Климента.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

Сказанное нами о Звѣринецкихъ пещерахъ *(объ ихъ древности и святости)* можетъ быть сведено въ слѣдующія положенія:

1) Необходимость допущенія предположенія о существованіи вблизи Выдубицкаго монастыря, еще до обнаруженія Звѣринецкихъ пещеръ, древняго пещернаго монастыря, принимая во вниманіе тотъ фактъ, что возлѣ всѣхъ кіевскихъ расположенныхъ по берегу Днѣпра наземныхъ монастырей существовали въ ближайшемъ сосѣдствѣ пещерные подземные монастыри, давшіе жизнь первымъ.

2) Звѣринецкія пещеры открывались дважды—въ 1883 году и въ 1911 году. Послѣ перваго открытія, вызвавшаго большой интересъ среди горожанъ къ пещерамъ, онѣ вскорѣ были зарыты. Посѣтители пещеръ уносили съ собой разнаго рода вещи, находимыя при скелетахъ. При вторичномъ открытіи пещеръ въ 1911 г., онѣ снова стали усиленно посѣщаться горожанами и богомольцами и подвергаться разоренію, пока княземъ В. Д. Жеваховымъ не былъ положенъ предѣлъ нарушенію цѣлости и неприкосновенности пещеръ, разбрасыванію костей и безпорядочной ихъ уборкѣ, при разыскиваніи цѣнныхъ вещей. Съ этого времени, именно съ конца 1912 г., начато приведеніе пещеръ въ благоустроенный видъ.

3) Звѣринецкій пещерный монастырь во имя св. Михаила возникъ въ 988 году и существовалъ самостоятельно до 1088 года, когда вел. кн. Всеволодомъ Ярославичемъ было окончено сооруженіе наземной каменной церкви надъ берегомъ Днѣпра. Во время пребыванія монастыря св. Михаила въ пещерахъ, въ немъ смѣняли одинъ другого семь игуменовъ, имена которыхъ начертаны надъ жертвенникомъ въ алтарѣ; нѣкоторые изъ нихъ встрѣчаются въ лѣтописяхъ и житіяхъ, какъ игумены и епископы, а первый звѣринецкій игуменъ преп. Леонтій чудотворецъ, епископъ ростовскій, причисленъ къ лику святыхъ. Послѣ перехода на „Выдубичи", пещерный Звѣринецкій монастырь сталъ приходить въ упадокъ вслѣдствіе недостаточной заботливости о немъ выдубицкихъ игуменовъ и вслѣдствіе соревнованія и возрастанія въ то же время славы Печерскаго монастыря. Вскорѣ, быть можетъ въ 1096—97 или въ 1240 году, наступила полная гибель пещернаго монастыря: онъ былъ засыпанъ половцами или татарами.

4) Внутренняя жизнь Звѣринецкаго пещернаго монастыря, во время его самостоятельнаго существованія, должна была проходить по общему порядку, которому слѣдовала жизнь и другихъ монастырей: въ молитвѣ, трудѣ и подвигахъ благочестія. Монастырь былъ также разсадникомъ христіанства, просвѣщенія и подвижничества. Въ виду этого, судьба Звѣринецкихъ пещеръ является важной страницей въ первоначальной исторіи Русской церкви.

5) Разсмотрѣніе вида Римскихъ катакомбъ, пещеръ Аѳонскихъ монастырей, Крымскихъ пещерныхъ монастырей и Лаврскихъ пещеръ, а также устроен-

ныхъ въ нихъ храмовъ и совершенныхъ погребеній мощей подвижниковъ, приводитъ къ заключенію, что *Звѣринецкія пещеры, какъ и Лаврскія, были устроены по общему образцу Аѳонскихъ и Крымскихъ и что хранящіяся въ нихъ кости суть несомнѣнно мощи первыхъ русскихъ пещерно-подвижниковъ.* Съ начала XVII в. Лаврскія пещеры начинаютъ передѣлываться подъ вліяніемъ католицизма и уніи и ближе подходятъ по внѣшнему виду къ Римскимъ катакомбамъ, Звѣринецкія же остаются и доселѣ неприкосновенными и неизмѣненными, и въ этомъ ихъ важное церковно-археологическое значеніе.

6) Написи, найденныя на стѣнахъ Звѣринецкихъ пещеръ, по своимъ палеографическимъ (большая ширина буквъ и большое разстояніе между ними, а также рисунокъ буквъ) и филологическимъ особенностямъ могутъ быть отнесены къ XI-му вѣку; къ тому же вѣку могутъ быть отнесены и Звѣринецкая икона Божіей Матери, панагія, пояса съ изображеніями праздниковъ и написями ихъ содержанія и проч.

7) Сравнительное разсмотрѣніе обычая погребенія и почитанія мощей въ видѣ костей, а также и устройство погребальныхъ нишъ и затворническихъ нишъ-келлій несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что мы встрѣчаемъ въ Звѣринецкихъ пещерахъ мѣсто подвиговъ затворниковъ, мѣсто погребенія подвижниковъ этой обители и мѣсто поклоненія ихъ мощамъ въ видѣ костей. Канонизацію звѣринецкихъ подвижниковъ въ до-монгольскій періодъ необходимо предполагать такъ же, какъ и канонизацію лаврскихъ угодниковъ, утвержденную указами Св. Синода лишь въ 1762, 1775 и 1784 годахъ.

II.

Принимая во вниманіе, указанное выше значеніе Звѣринецкихъ пещеръ, какъ *древнѣйшаго памятника православія и просвѣщенія на Руси*, какъ предтечи другого еще болѣе славнаго центра православія—„Θеодосьева монастыря", нельзя останавливаться на томъ, что успѣли до сихъ поръ только сдѣлать. Есть основанія предполагать, что возможны новыя открытія. Такъ, производителемъ раскопокъ въ пещерахъ А. Д. Эртелемъ открытъ новый подземный ходъ, направляющійся къ Троицкому монастырю и прослѣженный на протяженіи 3-хъ саженъ; обнаружены имъ также признаки подземной галлереи и съ сѣверо-восточной стороны той же площади, такъ что все пространство передъ Троицкимъ монастыремъ, приблизительно около 8 десятинъ, принадлежащее Кіевскому Крѣпостному Инженерному Управленію, прорыто пещерными ходами. Поэтому, *продолженіе раскопокъ на территоріи Звѣринецкихъ пещеръ мы считаемъ весьма необходимымъ.*

Для этого, конечно, необходимо, чтобы указанное пространство противъ Троицкаго монастыря было отчуждено въ пользу пещеръ и подвергнуто изслѣдованію, а почва укрѣплена посадкой деревьевъ съ вѣтвистыми корнями, и ничто не грозило бы пещерамъ разрушеніемъ въ будущемъ.

Но и то, что открыто въ пещерахъ до сихъ поръ, достаточно, чтобы считать ихъ священнымъ и большой важности памятникомъ православія и потому желать увѣковѣченія этого памятника достойнымъ его сооруженіемъ большого каменнаго храма на площади передъ пещерами, съ непосредственнымъ ходомъ изъ него въ пещеры. Этимъ возстановится давняя связь Звѣринецкаго подземнаго монастыря съ наземнымъ Выдубицкимъ, возстановится хотя отчасти древняя территорія „Всеволожа монастыря", на которой въ концѣ XIX вѣка возникъ св. Троицкій монастырь, отдѣльное существованіе коего нынѣ не можетъ быть ничѣмъ мотивируемо, а всѣ эти сосѣдніе другъ съ другомъ храмы, должны, подъ властью викарія Кіевской епархіи, епископа черкасскаго, составить, въ полномъ единеніи съ Кіевомъ, новую, славную, могучую святыню и памятникъ перваго вѣка православія на Руси, которая въ будущемъ еще болѣе упрочитъ связь Южной Руси съ Сѣверной, связь, начатую еще святителемъ и чудотворцемъ Леонтіемъ, первымъ игуменомъ Звѣринецкихъ пещеръ и третьимъ кіевляниномъ—мученикомъ и третьимъ же епископомъ Ростовской земли, и, кто знаетъ, быть можетъ авторомъ старой Ростовской лѣтописи, на которую мы находимъ ссылку въ Печерскомъ Патерикѣ.

Заслуга Звѣринецкой обители св. Михаила и ея перваго строителя и игумена, святителя Леонтія чудотворца, въ дѣлѣ распространенія христіанства и просвѣщенія на Руси будетъ воскрешена, возстановлена и почтена достойнымъ образомъ, вопреки всѣмъ тяжелымъ ударамъ судьбы, постигшимъ Звѣ-

ринецкую обитель и при томъ почтена въ 900-лѣтнюю годовщину смерти св. равноапостольнаго вел. князя Владиміра, просвѣтившаго Русь св. крещеніемъ и тогда же давшаго жизнь и этой обители св. Михаила.

Знаменательное совпаденіе, въ которомъ чувствуется дѣйствіе Промысла Божія!

Главный иконостасъ надпещернаго храма во имя Рождества Пресв. Богородицы.

III.

Рѣдкую и умилительную картину представлялъ Звѣринецъ при вѣсти объ открытіи пещеръ, какъ въ первый разъ, въ 1883 году, такъ и во 2-й—въ 1911 году: Большія и малыя группы кіевлянъ и учащейся молодежи направлялись въ этотъ далекій уголокъ города для осмотра пещеръ; одни съ научной цѣлью—осмотрѣть древній церковно-археологическій памятникъ, другіе съ религіозной цѣлью—поклониться священнымъ останкамъ первыхъ подвижниковъ христіанства въ Кіевѣ. Никто въ древности новооткрывшихся пещеръ не сомнѣвался; расходились многіе лишь во мнѣніи относительно вѣка, къ которому пещеры могутъ быть пріурочены.

Этотъ общій интересъ къ пещерамъ и это молчаливо-согласное признаніе всѣми ихъ древности и святости выразилось въ единодушномъ и полномъ желаніи и готовности каждаго содѣйствовать, съ своей стороны, успѣху сохраненія, изслѣдованія и выясненія значенія пещеръ.

Раньше всѣхъ пещеры привлекли вниманіе иноковъ Св. Троицкаго монастыря, гдѣ, по разсказамъ иноковъ—старожиловъ, знали о нихъ еще съ конца 60-хъ годовъ истекшаго столѣтія. Существуетъ даже преданіе, что одинъ изъ давно уже почившихъ старѣйшихъ иноковъ упомянутаго монастыря, пользо-

вавшійся за свою подвижническую жизнь особеннымъ уваженіемъ и любовію братіи, предрекъ, что на мѣстѣ, гдѣ нынѣ открыты Звѣринецкія пещеры, возсіяетъ въ свое время благодать Божія и „имать быти“ во славу Божію новый монастырь „великъ“.

Въ послѣднее время, мысль объ открытіи пещеръ особенно близка была сердцу духовника Св.-Троицкаго монастыря, *о. игумена Валентина.* Семь лѣтъ, по собственному его признанію, таилъ онъ эту мысль, не имѣя ни фактической, ни юридической возможности приступить къ ея осуществленію. Дѣлаемыя же имъ извѣстнымъ ему лицамъ предложенія взять на себя трудъ, какъ по исходатайствованію въ арендное содержаніе необходимаго участка земли, такъ и по организаціи раскопокъ, не имѣли успѣха: перспектива сложныхъ хлопотъ и заботъ въ совершенно неизвѣстномъ дѣлѣ, въ связи съ неизбѣжною затратою денежныхъ средствъ,—останавливала даже лицъ, вполнѣ сочувствовавшихъ его идеѣ.

Такъ продолжалось до 1911 года, когда судьбой пещеръ заинтересовался *князь Владиміръ Давидовичъ Жеваховъ,* заарендовавшій пещерный участокъ и организовавшій правильныя раскопки.

Вотъ что читаемъ мы въ *„Запискѣ о новооткрытыхъ въ предмѣстьи г. Кіева—„Звѣринцѣ“—древнихъ иноческихъ пещерахъ“*: *).

„Въ 1911 году участью пещеръ заинтересовался, живущій въ Кіевѣ князь В. Д. Жеваховъ, который, послѣ случайной встрѣчи и бесѣды съ игуменомъ Троицкаго монастыря о. Валентиномъ въ концѣ октября или въ началѣ ноября того года, тогда же

*) Кіевъ. 1914 г., стр. 5—8.

Иконостасъ въ придѣлѣ во имя Св. Іоасафа, чудотворца Бѣлгородскаго.

возбудилъ вопросъ объ отчужденіи ему въ арендное содержаніе принадлежащаго Крѣпостному Инженерному Управленію необходимаго, заключающаго въ себѣ обнаруженную часть пещерныхъ ходовъ, земельнаго участка.

„Благодаря исключительной энергіи и настойчивости, сокрушившихъ цѣлый рядъ противодѣйствующихъ вліяній, ходатайство князя увѣнчалось успѣхомъ сравнительно быстро, и 1-го іюня 1912 года, на основаніи разрѣшенія Кіевскаго Военно-Окружнаго Совѣта, по журналамъ, отъ 25-го февраля и 19 апрѣля 1912 г. за № 408, выраженнымъ въ предписаніяхъ Окружного Инженернаго Управленія, отъ 1 марта и 28 апрѣля 1912 года за №№ 1768 и 3764,—княземъ заключенъ былъ съ Кіевскимъ Крѣпостнымъ Инженернымъ Управленіемъ контрактъ на отдачу ему въ арендное содержаніе, срокомъ на 6 лѣтъ, упомянутаго участка земли, мѣрою приблизительно до 350 кв. саженъ, причемъ въ § 5 контракта была ясно указана и цѣль таковой аренды: *„для производства раскопокъ обнаруженныхъ пещеръ“*, каковыя и были за симъ незамедлительно организованы.

. . . .

„Работа быстро двинулась впередъ, и приблизительно черезъ 2 мѣсяца пещеры были расчищены уже на столько, что въ нихъ можно было проходить достаточно свободно и сравнительно безопасно. Такъ началось великое Божье дѣло!

„О работахъ на Звѣринцѣ было рѣшено не дѣлать по возможности огласки, во избѣжаніе помѣхи работѣ въ самый важный ея періодъ, но тѣмъ не менѣе паломничество къ пещерамъ сразу приняло весьма

внушительные размѣры. Интересно отмѣтить то обстоятельство, что главный контингентъ посѣтителей составляли не жители Кіева и его окрестностей, а пріѣзжіе изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи. Начался и притокъ пожертвованій часто отъ лицъ иногороднихъ, совершенно невѣдомыхъ, причемъ воля жертвователей преимущественно выражалась въ назначеніи присылаемыхъ средствъ на устройство скита надъ пещерами. Собранныя такимъ образомъ суммы дали возможность приступить къ постройкѣ дома, въ которомъ ощущалась настоятельная необходимость, такъ какъ о. Валентинъ до того времени ютился въ примитивномъ шалашѣ, сколоченномъ наскоро изъ тонкихъ досокъ, но это не мѣшало ему однако служить тутъ же панихиды по просьбѣ многочисленныхъ стекавшихся къ этому мѣсту паломниковъ. Такъ протекали первые дни новообразованнаго скита въ молитвенномъ притокѣ паломниковъ и упорной работѣ его основателей. Было ясно, что начатое дѣло не умретъ, что древняя обитель благочестія, возвысившая свой голосъ изъ глубины подземелья, чтобы повѣдать „потомкамъ православныхъ земли родной минувшую судьбу", будетъ повѣствовать и далѣе о высокихъ подвигахъ человѣческаго духа, о первоносителяхъ христіанства на православной Руси.

. . . .

„Открытіе этихъ пещеръ именно въ наше время безвѣрія, какъ напоминаніе о вѣрѣ и о высокихъ духовныхъ цѣляхъ христіанства, особенно знаменательно. Самый фактъ этотъ говоритъ уже о своемъ значеніи, создаетъ твердую увѣренность, что дѣло возстановленія древняго Звѣринецкаго монастыря

на полъ-дорогѣ не остановится, но мощно проложитъ себѣ дальнѣйшій путь, несмотря на встрѣчаемыя и доселѣ препятствія“. . . . .

Отъ души присоединяясь къ такому пожеланію и подтверждая указанныя въ „Запискѣ“ *„встрѣчаемыя и доселѣ препятствія“* по пути къ признанію во всей полнотѣ значенія новооткрытаго памятника и возстановленія его въ первоначальномъ видѣ, мы не можемъ благодарнымъ словомъ не помянуть тѣхъ лицъ и учрежденій, кои добрымъ участіемъ своимъ въ звѣринецкомъ дѣлѣ облегчали совмѣстные *о. игумена Валентина и князя В. Д. Жевахова* труды, направленные къ упомянутой цѣли, и тѣмъ содѣйствовали успѣху дѣла.

Къ числу первыхъ въ этомъ отношеніи радѣтелей принадлежатъ безспорно о. намѣстникъ Кіево-Печерской Лавры, архимандритъ *Амвросій* и Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ, *Ѳ. Ѳ. Треповъ.*

Просвѣщенное вниманіе къ звѣринецкому дѣлу перваго обусловило докладъ его митрополиту *Флавіану,* вызвавъ со стороны Владыки глубокій интересъ къ дѣлу и то доброе отношеніе къ его безкорыстнымъ труженикамъ, которое возбудило и въ насъ, поощренныхъ его милостивымъ вниманіемъ, глубокое чувство признательности, что мы посильно и выразили посвященіемъ настоящаго труда нашего имени Его Высокопреосвященства.

Ѳ. Ѳ. Треповъ всегда живо интересовавшійся новооткрытымъ памятникомъ и сердцемъ чуя въ немъ народную святыню, оказывалъ дѣлу могучую поддержку. По словамъ князя В. Д. Жевахова, ни

одно даже незначительное дѣло въ жизни молодого скита не обходилось безъ добраго участія Ѳеодора Ѳеодоровича, горѣвшаго искреннимъ желаніемъ послужить святому дѣлу. Только благодаря содѣйствію Ѳ. Ѳ. и сдѣланному имъ Государю Императору, личному докладу, Звѣринецкимъ пещерамъ Всемилостивѣйше оказано было и Высочайшее вниманіе: Его Величество соизволилъ пожаловать для пещернаго храма драгоцѣнную икону Спасителя и напрестольный крестъ, которые 23 апрѣля 1914 года, въ высокоторжественный день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, при огромномъ стеченіи народа, и изнесены были въ торжественномъ крестномъ ходѣ во временно-сооруженный на доброхотныя пожертвованія надпещерный Звѣринецкій двухпрестольный храмъ, самое освященіе коего исходатайствовано было у митрополита Флавіана княземъ В. Д. Жеваховымъ также при ближайшемъ участіи Ѳеодора Ѳеодоровича. Благодарное потомство, несомнѣнно, оцѣнитъ по достоинству, такое отношеніе къ звѣринецкимъ святынямъ бывшаго Начальника Юго-Западнаго края.

Существенную поддержку дѣлу изученія и изслѣдованія пещеръ оказалъ и нашъ извѣстный русскій археологъ, предсѣдатель Императорской археологической комиссіи, *графъ А. А. Бобринской*. Онъ дважды посѣтилъ пещеры и вынесъ искреннее убѣжденіе въ ихъ глубокой древности.

Горные инженеры *П. Э. Бутенко* и *В. Д. Рабчевскій* безвозмездно давали совѣты по укрѣпленію пещеръ, причемъ первымъ изъ нихъ принятъ былъ

Посѣщеніе Звѣринецкихъ пещеръ при началѣ раскопокъ Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ генералъ-губернаторомъ генералъ-адъютантомъ Ѳ. Ѳ. Треповымъ въ 1912 году.

1. Игум. Валентинъ. 2. Ѳ. Ѳ. Треповъ. 3. В. Д. Жеваховъ. 4. А. И. Мердеръ. 5. А. Д. Эртель. 6. С. П. Вельминъ.

на себя немалый трудъ по спланированію Звѣринецкихъ овраговъ, обусловившему нынѣшнее благообразіе мѣста расположенія пещеръ и скита.

Интересамъ новооткрытаго памятника содѣйствовали въ Кіевѣ и два ученыхъ общества: *Историческое общество преп. Нестора-лѣтописца* и *Общество охраны памятниковъ старины и искусства*, въ лицѣ, главнымъ образомъ, предсѣдателя Распорядительнаго комитета послѣдняго, *А. И Мердера*, неоднократно посѣщавшаго пещеры и живо интересующагося огражденіемъ ихъ отъ разрушенія.

Въ обоихъ Обществахъ ознакомленію съ пещерами были посвящены особые доклады (И. М. Каманина и А. Д. Эртеля); былъ сдѣланъ докладъ и въ студенческомъ историко-этнографическомъ обществѣ при Коммерческомъ институтѣ (студ. С. П. Вельминымъ).

Всякій, конечно, кому дорого родное прошлое не можетъ не помянуть имена вышеназванныхъ дѣятелей съ глубокою благодарностью, а исходатайствованные для пещеръ Высочайшіе дары не можетъ не встрѣтить земнымъ поклономъ обожаемому Великому Монарху.

Въ настоящее время при Звѣринецкихъ пещерахъ образовался скитъ съ братіею до 40 человѣкъ.

Въ скитѣ имѣется устроенный на доброхотныя пожертвованія домъ съ келліями и службами для братіи и двухпрестольная церковь во имя *Рождества Пресвятой Богородицы* и *св. Іоасафа, чудотворца Бѣлгородскаго* *), гдѣ главнѣйшими святынями почитают-

---

*) Церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы освящена 1 декабря 1913 года, а придѣлъ во имя св. Іоасафа, чудотворца Бѣлгородского—29 марта 1914 года.

ся обнаруженныя въ нишѣ игумена Климента Звѣринецкая икона Божіей Матери и панагія съ древнѣйшимъ изображеніемъ Успенія Богоматери; предполагается, по мѣрѣ притока пожертвованій, устроеніе въ той же домовой церкви еще третьяго престола во имя *преп. Серафима, Саровскаго чудотворца.*

Кромѣ Высочайшихъ даровъ, въ упомянутой домовой церкви имѣется икона преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца—даръ Ея Императорскаго Высочества, Великой княгини Елисаветы Θеодоровны и много драгоцѣнныхъ знаковъ вниманія частныхъ благотворителей; среди пожертвованій особенно выдѣляются:—высокоцѣнная икона Казанской Божіей Матери, находящаяся въ отдѣльномъ кіотѣ, пожертвованная неизвѣстнымъ благотворителемъ, и древняя плащаница, по преданію, чудесно сохранившаяся въ огнѣ, истребившемъ домъ и имущество ея прежняго владѣльца, принесенная въ даръ скиту тѣмъ-же благотворителемъ, и помѣщенная въ придѣлѣ св. Іоасафа Бѣлгородскаго (въ алтарѣ).

Начальникомъ новообразованнаго при Звѣринецкихъ пещерахъ скита является, съ благословенія митрополита Флавіана, *о. игуменъ Валентинъ,* много потрудившійся для созиданія его. Будучи въ то же время духовникомъ братіи, о. Валентинъ, какъ неустанный молитвенникъ, вѣдаетъ церковною частью скита; хозяйствнное управленіе послѣдняго, вмѣстѣ съ казначейскою частью, вручено долголѣтнему опыту превосходнаго хозяина и администратора, *о. іеромонаха Никанора,* заслуги котораго по управленію скитомъ почтенны и очевидны. Его же трудамъ и заботамъ скитъ обязанъ тою закономѣрностью въ управ-

леніи послѣднимъ, какую мы наблюдаемъ въ настоящее время.

Въ отношеніи церковномъ скитъ фактически подчиненъ вѣдѣнію Кіево-Печерской Лавры, и надо надѣяться, что въ самомъ непродолжительномъ времени этотъ вопросъ и юридически будетъ опредѣленно рѣшенъ такъ или иначе.

Въ отношеніи же археологическомъ скитъ входитъ въ сферу дѣйствій Кіевскаго Общества охраны памятниковъ старины и искусства, которое съ начала іюня 1914 г., стало его юридическимъ хозяиномъ, ибо съ этого времени князь В. Д. Жеваховъ, въ цѣляхъ наибольшаго огражденія интересовъ открытаго имъ памятника древне-христіанской культуры, передалъ Обществу свои права аренды на Звѣринецкій участокъ, а послѣднее избрало кн. Жевахова своимъ уполномоченнымъ по охранѣ Звѣринецкихъ пещеръ.

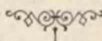
Это обстоятельство даетъ намъ основаніе выразить надежду, что почтенное Общество съ энергіею и любовью прежняго хозяина будетъ успѣшно продолжать его трудъ во имя православія и отечественной науки и выполнитъ принятую на себя высокую историческую задачу въ строгомъ соотвѣтствіи съ ея внутреннимъ содержаніемъ.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ по поводу изданія настоящаго нашего труда и выразить нашу глубокую признательность всѣмъ принимавшимъ въ немъ участіе, среди которыхъ *о. архимандритъ Филадельфъ*, начальникъ Лаврской типографіи, глубоко-чувствующій всю художественную силу своего искусства и доведшій своими неусыпными трудами Лаврскую типографію до той высокой степени

процвѣтанія, какой она раньше не достигала, приложилъ очень много заботы къ тому, чтобы изданіе вышло возможно скромнѣе и изящнѣе.

Извѣстный кіевскій художникъ-фотографъ *А. М. Губчевскій*, совладѣлецъ фотографическаго заведенія „Гудшонъ и Губчевскій", въ свою очередь, оказалъ нашему дѣлу огромную услугу, иллюстрировавъ своими превосходными снимками нашу книгу. Имъ же безвозмездно изготовлены, для поднесенія Государю Императору и Кіевскому первосвятителю, митрополиту Флавіану, два альбома Звѣринецкихъ видовъ, отчетливое воспроизведеніе снимковъ которыхъ восхищаетъ каждаго художественностью ихъ исполненія.

Наконецъ, *В. В. Кузнецовъ* произвелъ общій и частный обмѣръ пещеръ и составилъ имъ планъ и разрѣзы, дающіе возможность каждому интересующемуся лицу получить ясное представленіе о пещерахъ.

Братія Звѣринецкаго скита во главѣ съ начальникомъ скита о. игуменомъ Валентиномъ.

IV.

Въ археологіи вопросъ о пещерахъ принадлежитъ къ числу вопросовъ очень мало разработанныхъ, несмотря на то, что наукой уже давно обращено на нихъ вниманіе. Въ извѣстномъ сочиненіи покойнаго графа А. С. Уварова: „Археологія Россіи, Каменный періодъ“ (т. I, стр. 178—227. Москва. 1881 г.), приводятся лишь свѣдѣнія объ извѣстныхъ до сего времени пещерахъ, дается общая ихъ классификація и очень краткое описаніе, а относительно Кіевскихъ пещеръ цитируется статья покойнаго же проф. В. Б. Антоновича: „Археологическія находки и раскопки въ Кіевѣ и Кіевской губ. въ теченіе 1876 года“ *), въ которой указывается количество и мѣстонахожденіе пещеръ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ по теченію Днѣпра, сообщаются результаты осмотра нѣкоторыхъ пещеръ и дѣлаются выводы о первобытномъ происхожденіи ихъ. Но всѣхъ этихъ данныхъ слишкомъ недостаточно для сравнительнаго изученія пещеръ, такъ какъ ихъ пространство, направленіе, строеніе, объемъ и пережитыя измѣненія въ строеніи не опредѣляются; до сихъ поръ не только русскія пещеры, вообще, но и Кіевскія, въ частности, не обмѣрены, не перенесены на планъ и не описаны точно и обстоятельно. Даже для Лаврскихъ пещеръ мы не имѣемъ научно составленнаго плана. Существующіе

*) Чтенія въ Историч. Обществѣ преп. Нестора-лѣтописца, кн. 1-я, стр. 244—250.

планы этихъ пещеръ рисовались, по-видимому, на глазъ. Н. Закревскій приложилъ къ своему „Описанію Кіева“ планы Ближнихъ и Дальнихъ пещеръ, но поясняетъ, что его планы „сводные“, составленные „изъ сравненія плановъ, изданныхъ митрополитами Самуиломъ въ 1795 году и Евгеніемъ въ 1825 году, съ показаніемъ мѣстностей, упоминаемыхъ на рисункахъ Аѳанасія Кальнофойскаго 1638 г. и Иннокентія Гизеля 1674 года“. Указывается и масштабъ плана: „въ англійскомъ дюймѣ четыре сажени“. Само собою разумѣется, что къ показаніямъ такихъ „сводныхъ плановъ“, составленныхъ „изъ сравненія“ нѣсколькихъ другихъ плановъ и упоминаній мѣстностей, упоминаній, точность которыхъ ничѣмъ не удостовѣрена (особенно Аѳанасія Кальнофойскаго), надо относиться съ большой осторожностью. Только для Никольскихъ пещеръ, открытыхъ въ 1853 году и обслѣдованныхъ проф. Иванишевымъ, Яроцкимъ и Павловымъ, а потомъ акад. И. И. Срезневскимъ, мы имѣемъ планъ и разрѣзы, дающіе возможность дѣлать точные выводы. О такомъ же планѣ и для Звѣринецкихъ пещеръ мы ходатайствовали предъ Обществомъ охраны памятниковъ старины и искусства; однако, изготовленіе плана могло быть окончено лишь тогда, когда вторая глава нашего настоящаго труда была уже напечатана съ неизбѣжными въ то время неточностями и ошибками; во исправленіе и дополненіе этой главы мы и даемъ ниже поясненія къ плану.

Прилагаемый здѣсь нами планъ и разрѣзы Звѣринецкихъ пещеръ составлены В. В. Кузнецовымъ, бывшимъ сотрудникомъ покойнаго археолога Д. В. Милѣева, работавшаго въ Кіевѣ по пору-

ченіямъ Императорской Археологической Комиссіи.

Разсматривая этотъ планъ, мы видимъ, что Звѣринецкія пещеры состоятъ изъ открытыхъ доселѣ четырехъ древнихъ улицъ, не считая пятой новой. Первая и наиболѣе важная—Алтарная улица; она тянется отъ сѣвера къ юго-востоку на протяженіи 54,35 метра (т. е. около 27 саж.); широта ея равна 1,25 метра, а высота—отъ 1,80 до 2 метровъ. На этой улицѣ расположены: алтарь, семь затворническихъ нишъ-келлій (№№ 11, 22, 26, 28, 37, 39 и 41); три большія келліи съ массовыми погребеніями (№№ 30—31, 32 и 34); одно погребеніе вдоль улицы подъ восточной стѣной (№ 35); остальныя 30 погребеній одиночныя (№№ 1—10, 12—21, 23—25, 27, 29, 33, 36, 38, 40 и 42).

Алтарь имѣетъ длину въ 4,50 метра, широту у входа—0,80 и у жертвенника въ 2,20 м., а высоту—въ 2 м. *).

Престолъ и жертвенникъ находятся отъ пола на высотѣ 1, 10 метра.

Высота престольной ниши, постепенно суживающейся къ верху на подобіе конуса, равна 0, 90 метра, широта у основанія=0,90 м. и глубина, въ свою очередь, у основанія,=0,60 м.

Жертвенникъ, также конусообразной формы, имѣетъ въ высоту 0,70 метра, въ широту—0,60 м. и въ глубину—0,70 м. (широта и глубина—у основанія).

Ниша для сосудовъ, подобно жертвеннику въ формѣ конуса, имѣетъ—въ высоту 0,70 м., въ широту—0,30 м. и въ глубину—0, 30 м.

---

*) Составитель плана В. В. Кузнецовъ объединяетъ понятіе о церкви съ понятіемъ объ алтарѣ; между тѣмъ, эти предметы совершенно различны, и потому, при разсмотрѣніи плана, надо постоянно имѣть въ виду, что подъ словомъ „церковь“ всегда слѣдуетъ разумѣть алтарь.

На этой же Алтарной улицѣ расположены три келліи, которыя, во время самостоятельнаго бытія пещерной обители св. Михаила, могли имѣть различныя назначенія: ризницы, трапезы, жилой келліи подвижника и проч., а послѣ перехода обители на „Выдобичи", здѣсь совершались уже погребенія братіи Выдубицкаго монастыря.

Размѣры первой келліи съ массовыми погребеніями (№ 32): въ длину=1,80 м. и въ широту=1,70 м.; вторая келлія съ такими же погребеніями (№№ 30--31) имѣетъ въ длину 1,85 и въ широту—1,60 м.; третья подобная же келлія (№ 34)—въ длину 1,25 и въ широту 1,10 метра.

Высота всѣхъ келлій общая съ высотой пещеръ, т. е. отъ 1,80 до 2 метровъ.

Что касается до погребальныхъ нишъ и затворническихъ нишъ-келлій (съ лежанками), то, для облегченія болѣе яснаго представленія объ ихъ величинѣ, прилагаемъ нижеслѣдующую таблицу ихъ обмѣра.

№№ нишъ.	Направленіе на С.—Ю.	Длина.	Широта.	Высота.	Поясненія.
1	С.—В., 90°.	1,79	0,69	0,37	По одному погребенію.
2	С.—В., 85°.	1,80	0,53	0,38	
3	С.—В., 60°.	1,90	0,58	0,47	
4	С.—В., 90°.	1,85	0,55	0,46	
5	С.—В., 80°.	1,82	0,67	0,46	
6	С.—В., 85°.	2,10	0,55	0,54	
7	С.—В., 40°.	2,15	0,45	0,35	— Θедора-калѣки.
8	С.—В., 85°.	2,05	0,47	0,55	
9	С.—В., 45°.	1,80	0,53	0,50	

№№ нишъ.	Направленіе на С.—Ю.	Длина.	Широта.	Высота.	Поясненія.
10	С.—В., 60°.	2,04	0,44	0,62	Погребеніе одно.
11	Ю.—В., 25°.	1,37	0,49	0,88	Ниша съ лежанками; одно погребеніе.
12	Ю.—З., 45°.	1,80	0,55	0,45	По одному погребенію.
13	Ю.—З., 45°.	1,80	0,59	0,35	
14	Ю.—З., 0,70	2,10	0,40	0,50	
15	Ю.—З., 0,55	2,10	0,30	0,46	
16	Ю.—З„ 90°.	2,00	0,44	0,55	
17	Ю.—З., 70°.	1,83	0,68	0,48	
18	Ю.—З., 60°.	1,90	0,62	0,48	
19	Ю.—З., 50°.	1,85	0,65	0,43	
20	Ю.—З., 80°.	1,80	0,65	0,43	
21	Ю.—З., 80°.	1,75	0,50	0,45	
22	Ю.—З., 90°.	2,28	2,13	1,23	Ниша игум. Климента; съ лежанками; одно погребеніе.
23	Ю.—З., 80°.	2,14	0,51	0,38	По одному погребенію
24	Ю.—З., 85°.	1,90	0,49	0,42	
25	Ю.—З., 80°.	2,00	0,44	0,42	
26	Ю.—З., 85°.	2,33	2,74	0,65	Ниша съ лежанками; одно погребеніе.
27	Ю.—З., 90°.	2,00	0,48	0,47	Одно погребеніе.
28	Ю.—З., 90°.	2,41	разруш.	0,67/2,10	Ниша Андроника-печерника; съ лежанками.
29	Ю.—З., 0,90°.	1,95	0,80	0,60	Одно погребеніе.
30	—	—	—	—	Погребенія въ келліяхъ массовыя крайне разрушены и забраны досками.
31	—	—	—	—	
32	—	—	—	—	
33	С.—В., 85°.	1,90	0,40	0,40	Погребеніе одно.

№№ нишъ.	Направленіе на С.—Ю.	Длина.	Широта.	Высота.	Поясненія.
34	—	—	—	—	Массовое погреб. въ келліи, разруш. и забрано досками.
35	С.—Ю.	2,10	—	—	Погребеніе на полу въ гробу.
36	С.—В., 90°.	1,90	0,56	0,44	Погребеніе одно.
37	С.—В., 85°.	2,17	1,81	1,16	Ниша съ лежанками.
38	С.—В., 85°.	1,95	0,50	0,46	Погребеніе одно.
39	С.—В., 0,90°.	2,04	2,33	1,12	Ниша съ лежанками.
40	С.—В., 0,85°.	1,90	0,45	0,42	Погребеніе одно.
41	С.—В., 90°.	2,20	$\frac{0,59}{3,20}$	1,13	Ниша съ лежанками.
42	С.—В., 0,85°.	1,97	0,47	0,44	Погребеніе одно.

Вторая большая пещерная улица направляется отъ юго-востока къ западу и вся наполнена одиночными погребеніями въ узкихъ нишахъ, имѣющихъ такіе же размѣры какъ и погребальныя одиночныя ниши на Алтарной улицѣ. Длина этой улицы равна 26,20 метра (около 13 саженъ); высота и широта такая же, какъ и Алтарной улицы; въ виду того, что размѣры погребальныхъ нишъ, какъ мы сказали, таковы же какъ и на Алтарной улицѣ, поэтому мы и не сообщаемъ здѣсь обмѣра каждой ниши въ частности; въ одной стѣнѣ этой улицы находится 18 нишъ; одно погребеніе (№ 19) расположено вдоль стѣны, которою оканчивается улица; въ другой стѣнѣ—16 нишъ; всего же здѣсь—35 нишъ.

На этой второй улицѣ своды ея и нишъ подъ №№ 9—18 и 20—27, занимающіе половину длины улицы, обложены кирпичемъ для предосторожности, такъ какъ надъ этой частью улицы приходится сѣ-

веро-западный уголъ надпещернаго храма. На планѣ обложенная кирпичемъ часть означена черными широкими линіями.

Эти двѣ улицы, т. е., первая Алтарная и вторая одиночныхъ погребеній, соединяются между собой небольшимъ, недавно прорытымъ для удобства съ цѣлью круговаго обхода пещеръ, переулкомъ, имѣющимъ длину въ 16,20 метра (т. е. около 8 саженъ) и ширину въ 1,20 м.; нишъ, конечно, здѣсь нѣтъ, этотъ переулокъ выходитъ на Алтарную улицу между 14-й и 15-й погребальными нишами, а на улицу одиночныхъ погребеній между 19 и 20 нишами.

Третья большая улица съ неизслѣдованными погребеніями имѣетъ направленіе отъ запада къ сѣверо-востоку и составляетъ прямое продолженіе второй улицы одиночныхъ погребеній, образуя съ нею тупой уголъ въ 97°. Длина этой улицы съ неизслѣдованными погребеніями равна 32,40 метра (т. е. около 19 саж.); широта и высота ея одинакова съ высотой и широтой двухъ первыхъ большихъ улицъ (Алтарной и одиночныхъ погребеній). На этой улицѣ находятся двѣ очень большія (сравнительно) келліи, изъ коихъ одна неправильной овальной формы, быть можетъ вслѣдствіе обвала. Эта послѣдняя имѣетъ въ длину 4,20 метра и въ широту—2,30 м.; вторая прямоугольная келлія—въ длину 2,20 и въ широту 2,03 м.

Всѣ келліи, какъ на Алтарной улицѣ, такъ и на улицѣ неизслѣдованныхъ погребеній, обшиты досками со всѣхъ сторонъ въ предупрежденіе возможнаго обвала, и потому ихъ вмѣстимость въ дѣйствительности нѣсколько больше указанныхъ размѣровъ. Въ сѣверо-восточной стѣнѣ описываемой улицы нахо-

дится два входа: лѣвый, естественный, и правый, устроенный позже для удобства сообщенія.

Изъ Алтарной улицы въ улицу неизслѣдованныхъ погребеній ведетъ второй переулокъ, древняго происхожденія, соединяющій первую улицу (Алтарную) съ третьей (неизслѣдованныхъ погребеній). Длина этого древняго переулка равна 15,45 метра (т. е. около 8 саженъ), при такой же широтѣ и высотѣ, какъ и соединенныя имъ первая и вторая пещерныя улицы.

Нахожденіе на третьей улицѣ неизслѣдованныхъ погребеній вызываетъ въ каждомъ естественное желаніе узнать, что скрываютъ въ своихъ нѣдрахъ эти погребенія, которыхъ не коснулась еще жадная рука грабителя и коллекціонера, безжалостно разорившая ниши на Алтарной улицѣ и улицѣ одиночныхъ погребеній. Быть можетъ, изслѣдованіе этихъ „запечатлѣнныхъ" погребеній (число ихъ, вслѣдствіе обшивки стѣнъ досками, не могло быть установлено) дастъ археологу новыя данныя для исторіи русскаго искусства, вообще, и для характеристики быта звѣринецкихъ подвижниковъ, въ частности, а историку—новые факты для выясненія прошлой судьбы обители св. Михаила. Позволяемъ себѣ, поэтому, надѣяться, что вскрытіе неизслѣдованныхъ погребеній будетъ произведено особой коммиссіей съ должнымъ вниманіемъ и осторожностью, и ни одна найденная вещь не останется безъ строгаго изученія.

Кромѣ общаго плана Звѣринецкихъ пещеръ, мы прилагаемъ частные планы и разрѣзы алтаря, затворнической ниши игумена Климента (табл. 1-я), пользовавшагося, по-видимому, особымъ почетомъ въ оби-

тели св. Михаила за свою добродѣтельную подвижническую жизнь, и ниши одиночнаго погребенія (таблицы 2-я и 3-я). Самый планъ и разрѣзы ихъ, а также сдѣланныя къ нимъ на таблицахъ поясненія, говорятъ лучше всякихъ словъ; обмѣръ же ихъ приведенъ нами выше.

Такимъ образомъ описанные выше планъ и разрѣзы Звѣринецкихъ пещеръ, изготовленные В. В. Кузнецовымъ по порученію Общества охраны памятниковъ старины и искусства и при ближайшемъ содѣйствіи князя В. Д. Жевахова, являются первымъ вполнѣ научнымъ матеріаломъ для сравнительнаго изученія Кіевскихъ пещеръ и полученія опредѣленныхъ и точныхъ выводовъ; остается лишь пожелать, чтобы и другія Кіевскія пещеры, а особенно Лаврскія, были столь же тщательно обслѣдованы, обмѣрены и нанесены на планы.

Мы выше упомянули, что Никольскія пещеры, находящіяся на Панкратьевскомъ спускѣ, открытыя въ 1853 году, тогда же изслѣдованныя особымъ комитетомъ и потомъ засыпанныя, имѣютъ свой планъ, разрѣзы и обмѣръ, а это даетъ возможность нижеслѣдующаго сравненія Никольскихъ пещеръ со Звѣринецкими.

Прежде всего, разсматривая чертежи Никольскихъ пещеръ, помѣщенные въ атласѣ Н. Закревскаго, какъ приложенія къ его обстоятельному труду: „Описаніе Кіева“ (Москва. 1866 г., въ двухъ томахъ), мы видимъ, что Никольскія пещеры состоятъ изъ такихъ же прямыхъ улицъ, какъ и Звѣринецкія; сходно, правда, но лишь отчасти, и ихъ направленіе:

отъ сѣверо-востока на юго-западъ и отъ юго-востока на сѣверо-западъ. Разнятся же пещеры по расположенію своихъ улицъ: улицы Звѣринецкихъ пещеръ лежатъ на одной плоскости, образуя какъ бы треугольникъ; улицы Никольскихъ пещеръ лежатъ на разныхъ плоскостяхъ: одна улица надъ другой на разстояніи двухъ саженъ и на планѣ онѣ представляются пересѣкающими одна другую на подобіе андреевскаго креста (или буквы X); въ мѣстѣ пересѣченія верхней и нижней улицы устроенъ проходъ въ видѣ лѣстницы съ 8-ю высокими ступенями. Разнятся также пещеры и по своему протяженію. Никольскія пещеры гораздо короче Звѣринецкихъ; въ Никольскихъ пещерахъ двѣ улицы, въ Звѣринецкихъ—четыре, не считая пятой новой; длина нижней улицы въ Никольскихъ пещерахъ равна 6 саженямъ 2 арш. и 3 вершк. (т. е. около 14 метровъ), верхняя же улица имѣетъ въ длину 11 саж. 6 вершк. (т. е. около 22 метровъ); широта пещеръ одинакова: до $1^1/_4$ арш. (т. е. почти 0,80 метра), а высота—до 1 саженя (т. е. до 2 метровъ). Погребальныхъ нишъ въ Никольскихъ пещерахъ нѣтъ, кромѣ одной—Ивана-печерника. Въ Никольскихъ пещерахъ, какъ и въ Звѣринецкихъ, имѣются на стѣнахъ написи, о которыхъ мы говорили въ первой главѣ; въ Никольскихъ пещерахъ имѣется также особая келлія; служила-ли она алтаремъ или жилищемъ подвижника—рѣшить теперь трудно; какъ Никольскія пещеры, такъ и Звѣринецкія, имѣютъ обвалы, которые остались не расчищенными, и потому дѣйствительная длина ихъ улицъ не могла быть опредѣлена.

Изъ этого сравненія Никольскихъ пещеръ со

Звѣринецкими мы приходимъ къ заключенію, что, будучи сходны въ направленіи и строеніи своихъ улицъ, онѣ различаются въ расположеніи послѣднихъ и какъ бы представляютъ собою два типа Кіевскихъ пещеръ—по строенію: одноэтажныхъ и двухъэтажныхъ, а по назначенію: общежительныхъ и одиночныхъ. Къ какому изъ этихъ типовъ принадлежатъ другія Кіевскія пещеры, перечисленныя въ статьѣ проф. Антоновича, рѣшить затруднительно за отсутствіемъ матеріала по ихъ изученію*) въ настоящее время. Поэтому, мы горячо желаемъ, чтобы наши археологи, геологи и инженеры занялись научнымъ обслѣдованіемъ пещеръ и пролили бы свѣтъ въ эту темную область археологіи.

*) Года два тому назадъ, вмѣстѣ съ С. П. Вельминымъ, намъ удалось осмотрѣть пещеры въ м. Чернобылѣ, и мы находимъ, что онѣ подходятъ къ типу Никольскихъ.

V.

Загадочная кипарисная панагія, найденная въ нишѣ игумена Климента, привлекаетъ къ себѣ вниманіе ученыхъ. Недавно панагію имѣлъ возможность разсматривать извѣстный кіевскій ученый *А. В. Стороженко*, за которымъ числится уже не одно удачное чтеніе неразборчивыхъ древнихъ написей, не поддававшихся искусству другихъ палеографовъ. Заинтересованный панагіей, онъ разбиралъ и написи на ней и читаетъ ихъ такъ:

На верхнихъ лентахъ: „Споручница грѣшныхъ въ скорбѣхъ".

На нижнихъ лентахъ: „сеи....... сіринъ.... митр..... в Акр... сиріистеи...", предполагая въ этихъ сокращеніяхъ словъ указаніе на то, что это—собственная панагія (имя) сирина, митрополита Акры Сирійской.

Намъ не удалось разобрать этой написи и потому оставалось съ благодарностью принять къ свѣдѣнію чтеніе почтеннаго А. В. Стороженка.

Но по проложенному А. В. Стороженкомъ пути прошли и мы. Вѣрность чтенія имъ написи на панагіи блистательно подтвердилась; она провѣрена не только нами, но и другими мѣстными археографами (В. А. Абрамовичемъ, А. П. Шелухинымъ и В. А. Романовскимъ); сдѣлана лишь небольшая поправка: непрочтенное имъ имя сирина митрополита не разо-

брано и нами, но за то съ несомнѣнностью установлено 1, присутствіе начальной буквы имени **М**; (недостаетъ лишь одной передней черты этой буквы; но принимавшій участіе въ чтеніи написи кн. В. Д. Жеваховъ усматриваетъ и эту черту, правда едва замѣтную) и 2, присутствіе вертикальной линіи второй буквы, быть можетъ **И**; остальныя буквы имени придавлены, повидимому, были случайно чѣмъ-то тяжелымъ и такъ сглажены, что рѣшительно не могли быть разобраны. Слѣдовательно, напись на нижнихъ лентахъ панагіи должна читаться такъ: „**сен. мі.... сірінъ митр. в Акр. сиринстеи**". Вся эта фраза, съ раскрытыми сокращенными словами, означаетъ, по нашему мнѣнію, что владѣльцемъ панагіи былъ „сен(келлъ) Ми(хаилъ) сіринъ митрополитъ въ Акрѣ Сирійской".

Кто былъ этотъ синкеллъ Михаилъ-сиринъ митрополитъ, несомнѣнно находившійся въ Кіевѣ и оставившій свою панагію здѣсь, въ Звѣринецкихъ пещерахъ, въ обители св. Михаила?

Рѣшаемся думать, что это былъ никто другой, какъ синкеллъ іерусалимскій св. Михаилъ-сиринъ (т. е. уроженецъ Сиріи), считающійся у насъ первымъ русскимъ митрополитомъ, пришедшимъ въ Кіевъ вмѣстѣ съ Владиміромъ св. и крестившимъ какъ самаго великаго князя Владиміра (преподавши ему напередъ исповѣданіе вѣры, вошедшее, какъ его литературный трудъ, сначала въ Изборникъ Святослава 1073 г., а потомъ перешедшее и въ лѣтопись), и его семью, такъ и всю Кіевскую Русь. Объ имени перваго русскаго митрополита идетъ очень давній и до сихъ поръ не порѣшенный споръ. По вопросу объ его имени существуетъ два преданія: кіевское, называющее

первымъ митрополитомъ Михаила-сирина, и новгородское, считающее первымъ митрополитомъ Леонтія, опираясь на Новгородскую первую лѣтопись. Это противорѣчіе въ разныхъ лѣтописяхъ относительно имени перваго митрополита нисколько неудивительно, потому что преп. Несторъ-лѣтописецъ отмѣчаетъ, между прочимъ, что даже въ его время шелъ уже споръ о мѣстѣ крещенія кн. Владиміра. Изъ современныхъ историковъ одни признаютъ кіевское преданіе достовѣрнымъ, а другіе—новгородское, несмотря на остроумное и быть можетъ вполнѣ основательное примиреніе этихъ споровъ авторомъ Степенной Книги, называющимъ Михаила-сирина первымъ кіевскимъ и всея Руси митрополитомъ, а Леонтія—вторымъ*).

---

*) См. объ этомъ же недавнюю полемику между покойными проф. А. С. Павловымъ и протоіереемъ П. Г. Лебединцевымъ въ „Чтеніяхъ въ Историч. Обществѣ Нестора-лѣтописца,“ книги X-я и XI-я. Покойный проф. Е. Е. Голубинскій, считая также Леонтія первымъ кіевскимъ митрополитомъ, говоритъ, что онъ былъ митрополитомъ (архіепископомъ) въ Переяславлѣ, въ Россіи, на основаніи сохранившагося съ его именемъ сочиненія (Исторія Рус. Церкви. Изд. 2-е, т. I-й, первая его половина, стр. 328 и 329. Москва. 1901 г.). На этомъ же фактѣ останавливаетъ свое вниманіе и А. В. Стороженко въ своихъ „Очеркахъ Переяславской старины“ (Кіевъ, 1900 г., стр. 46 и 47) и напоминаетъ, что до 1051 г. кіевскіе митрополиты жили въ Переяславлѣ, и только въ этомъ году они возвратились въ Кіевъ. По поводу отдѣльнаго существованія митрополіи отъ столицы государства въ Россіи, проф. Голубинскій указываетъ на такое же явленіе и въ другихъ славянскихъ земляхъ: Болгаріи и Сербіи. Но ни тотъ, ни другой фактъ нисколько не измѣняютъ дѣла; во-1-хъ, въ написи на сочиненіи митрополита Леонтія онъ не называется первымъ кіевскимъ митрополитомъ, и дата сочиненія не означена; оно могло появиться въ свѣтъ по смерти

Мы не можемъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе и оцѣнку накопившихся по этому вопросу мнѣній и замѣтимъ лишь, что найденная въ нишѣ-келліи игумена Климента въ Звѣринецкихъ пещерахъ панагія съ именемъ „сирина митрополита“ какъ бы подтверждаетъ кіевское преданіе о первомъ кіевскомъ митрополитѣ Михаилѣ и служитъ для него вещественнымъ доказательствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ и ту неизвѣстную доселѣ біографическую подробность о Михаилѣ-иринѣ, что онъ, еще до прихода своего въ Кіевъ, былъ уже митрополитомъ въ Акрѣ Сирійской и сохранялъ за собой этотъ титулъ *).

Михаила-сирина († 989 г.), когда Леонтій дѣйствительно былъ избранъ уже въ кіевскіе митрополиты; во-2-хъ, соединеніе Кіевской митрополіи съ Переяславской епископіей могло быть сдѣлано ради увеличенія средствъ содержанія митрополита, такъ какъ доходовъ съ одной Кіевской митрополіи могло быть недостаточно для митрополита и несоотвѣтственно его высокому положенію въ государствѣ; поэтому, кіевскіе митрополиты могли оставаться въ Переяславлѣ, какъ въ городѣ еще при Леонтіи болѣе приспособленномъ и удобномъ для ихъ жизни. Но со времени окончанія сооруженія Софійскаго собора и покоевъ для жизни митрополитовъ, послѣдніе въ 1051 г., возвращаются въ Кіевъ, и Переяславская епископія отдѣляется отъ митрополіи, которая, съ увеличеніемъ роста города и княжества, уже вполнѣ удовлетворяетъ и обезпечиваетъ нужды главы Русской церкви. При первомъ митрополитѣ Михаилѣ-иринѣ необходимость соединенія митрополіи съ сосѣдней епископіей еще не обнаружилась, какъ вслѣдствіе непродолжительности жизни въ Кіевѣ перваго митрополита, такъ и возможнаго его аскетизма.

*) Акра—приморскій городъ въ Сиріи, южнѣе г. Тира, вблизи Кармильской горы; у грековъ городъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Птолемаиды и входилъ въ предѣлы Галилеи; подъ этимъ же именемъ онъ упоминается и въ Новомъ Завѣтѣ

Найденная панагія выдвигаетъ также на очередь вопросъ и о мѣстѣ погребенія *перваго* кіевскаго митрополита Михаила-сирина, мощи котораго, по маловѣроятному, однако, предположенію, почиваютъ нынѣ въ Великой Лаврской церкви. До 1730 года мощи митрополита Михаила, признаваемыя нами за мощи митрополита Михаила *второго,* находились въ Ближнихъ пещерахъ, а въ указанномъ году, по Высочайшему повелѣнію, были торжественно перенесены въ Великую церковь, причемъ на мѣстѣ прежняго нахожденія мощей въ пещерахъ прикрѣплена мѣдная доска, съ поясненіемъ, что митрополитъ Михаилъ, скончавшійся въ 994 году*), первоначально былъ погребенъ въ Десятинной церкви, а въ 1103 году перенесенъ въ Антоніеву пещеру. По поводу этого поясненія протоіерей П. Г. Лебединцевъ замѣчаетъ, что въ годъ смерти митрополита Михаила, Десятинная церковь еще сооружалась (начата въ 991-мъ, а окончена въ 996-мъ году), и потому погребеніе тамъ митрополита не могло имѣть мѣста. Это замѣчаніе онъ дѣлаетъ съ тою цѣлію, чтобы подкрѣпить свое мнѣніе, будто первымъ кіевскимъ митрополитомъ былъ не Михаилъ-сиринъ, а Леонтій, такъ какъ авторъ принимаетъ за истину новгородское, а не кіевское

(Дѣянія, XXI, 7); у турковъ и арабовъ онъ получилъ названіе Акры; въ немъ всегда находилась епископская каѳедра, подчиненная іерусалимскому патріарху. Акрой называлась также одна изъ крѣпостей въ Іерусалимѣ.

*) Годъ смерти митрополита Михаила установить очень трудно вслѣдствіе разногласія объ этомъ лѣтописей и различнаго и неточнаго означенія годовъ событій. Напр., Никоновская лѣтопись относитъ кончину перваго кіевскаго митрополита къ 989 году, т. е., менѣе чѣмъ черезъ годъ по прибытіи его въ Кіевъ.

преданіе, и потому совершенно основательно въ этомъ случаѣ, мы думаемъ, предполагаетъ, что мощи митрополита Михаила, почивающіе въ Великой церкви Кіево-Печерской Лавры, принадлежатъ кіевскому митрополиту Михаилу II (1131—1147 г.г.), а не Михаилу I, сирину*).

Быть можетъ, обнаруженіе панагіи сирина-митрополита въ нишѣ-келліи игумена Климента, указываетъ также и на погребеніе перваго кіевскаго митрополита Михаила именно въ Звѣринецкихъ пещерахъ, а не въ Десятинной церкви, о погребеніи въ которой не говоритъ ни одинъ письменный или вещественный памятникъ, болѣе или менѣе близкій къ этому факту. Но и мы не рѣшаемся твердо стоять за несомнѣнность нашего предположенія, а надѣемся лишь, что дальнѣйшія раскопки пещеръ, если таковыя будутъ организованы, прольютъ свѣтъ на этотъ темный вопросъ. Мы имѣемъ основаніе надѣяться на это, имѣя въ виду приведенное нами во второй главѣ, показаніе Ѳ. Матвѣенковой, настойчиво утверждающей, что нынѣшнія Звѣринецкія пещеры, открывшіяся въ 1911 году, совсѣмъ не тѣ, которыя она посѣщала въ 1883 году и которыя имѣли нѣсколько иной видъ.

Наконецъ, намъ кажется, нельзя обойти вниманіемъ и того обстоятельства, что напись на панагіи сдѣлана не на греческомъ или сирійскомъ языкѣ, а на славянскомъ. Это обстоятельство мы объясняемъ себѣ такимъ образомъ: хотя въ нашей первоначаль-

*) „Къ вопросу о кіевскомъ митрополитѣ XII в. Михаилѣ“ —„Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора-лѣтописца“, кн. X-я, отд. II, стр. 3—14.

ной лѣтописи (по Лаврентьевскому и Ипатскому спискамъ) не говорится о назначеніи константинопольскимъ патріархомъ въ Россію митрополита тотчасъ же по принятіи христіанства Владиміромъ св., и нѣкоторые наши историки отрицаютъ на этомъ основаніи такое назначеніе; но оно необходимо должно было быть сдѣлано, во-1-хъ, потому что тогдашнее Русское государство являлось крупной и важной силой въ средѣ другихъ славянскихъ княжествъ и обходиться безъ церковнаго главы не могло, въ виду необходимости утвержденія христіанства и организаціи управленія; во-2-хъ, въ Кіевъ отправлялась греческая царевна, для которой могло быть необходимо, какъ нравственная поддержка и вліяніе среди новокрещенныхъ, присутствіе митрополита; въ 3-хъ, константинопольскій патріархъ и императоры знали, что и папа римскій принималъ мѣры къ привлеченію Владиміра св. на сторону Рима и подчиненію своей власти Русской церкви, и отправлялъ съ этой цѣлью пословъ въ Кіевъ еще до крещенія Владиміра св. и, въ 4-хъ, они (т. е. патріархъ и императоры) помнили, что произошло въ Болгаріи, при обращеніи ея въ христіанство, т. е. помнили, что болгарскій князь Борисъ, крещенный свв. первоучителями славянскими Кирилломъ и Меѳодіемъ въ концѣ 864-го или въ началѣ 865-го года, вскорѣ отложился отъ грековъ и подчинился римскому папѣ, но въ 870 году снова сближается съ Византіей и впервые только въ этомъ году получаетъ изъ Константинополя своего архіепископа или Іосифа, по мнѣнію однихъ изслѣдователей, или Ѳеофилакта, по мнѣнію другихъ; вотъ, въ предупрежденіе повторенія такого же факта отпаде-

нія новокрещенной Руси отъ Византіи митрополитъ изъ Константинополя и долженъ былъ быть посланъ въ Россію тотчасъ же по крещеніи Владиміра св., необходимость чего признаетъ и нашъ извѣстный историкъ С. М. Соловьевъ*), относясь безразлично къ тому, былъ-ли это Михаилъ или Леонтій. Найденная панагія рѣшаетъ вопросъ въ пользу Михаила-сирина, а славянская напись съ означеніемъ его имени на ней должна была на Руси служить какъ бы очевиднымъ удостовѣреніемъ его личности**), кромѣ тѣхъ оффиціальныхъ документовъ на пергаментѣ, которыми онъ былъ, вѣроятно, снабженъ при отправленіи въ Кіевъ вмѣстѣ съ царевной Анной и которые не всякому могли быть доступны. Не лишено значенія при этомъ еще и то, что въ написи на панагіи „сиринъ-митрополитъ“ не названъ митрополитомъ кіевскимъ или русскимъ и, конечно, мы думаемъ потому, что, при отправленіи митрополита Михаила изъ Царьграда, не былъ еще извѣстенъ его будущій титулъ на Руси и за нимъ оставленъ его прежній титулъ „митрополита Акры Сирійской“.

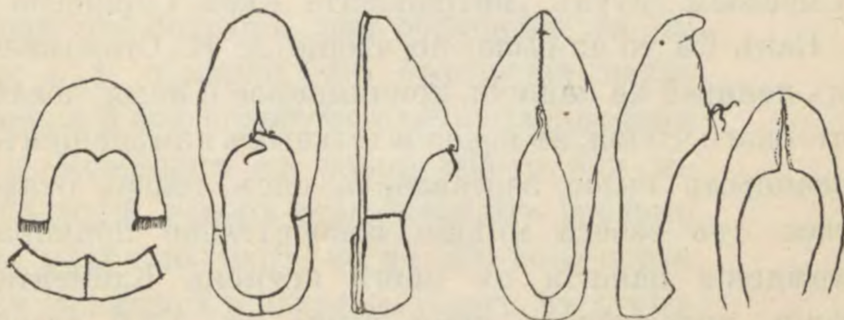
Какъ бы то ни было, но чтеніе А. В. Стороженкомъ написей на панагіи, принимаемое и нами, послѣ повторнаго чтенія, съ незначительнымъ измѣненіемъ, указаннымъ выше, заставляетъ насъ теперь отказаться отъ своего мнѣнія относительно причины нахожденія панагіи въ нишѣ игумена Климента, мнѣнія, изложеннаго нами выше въ VI-й главѣ

*) „Исторія Россіи“ кн. I-я, т. I-й, стр. 110—168.

**) По мнѣнію кн. В. Д. Жевахова, она и читаться могла въ этомъ же смыслѣ: „Се азъ (сенкеллъ) Михаилъ-сиринъ, митрополитъ въ Акрѣ Сирійстей“.

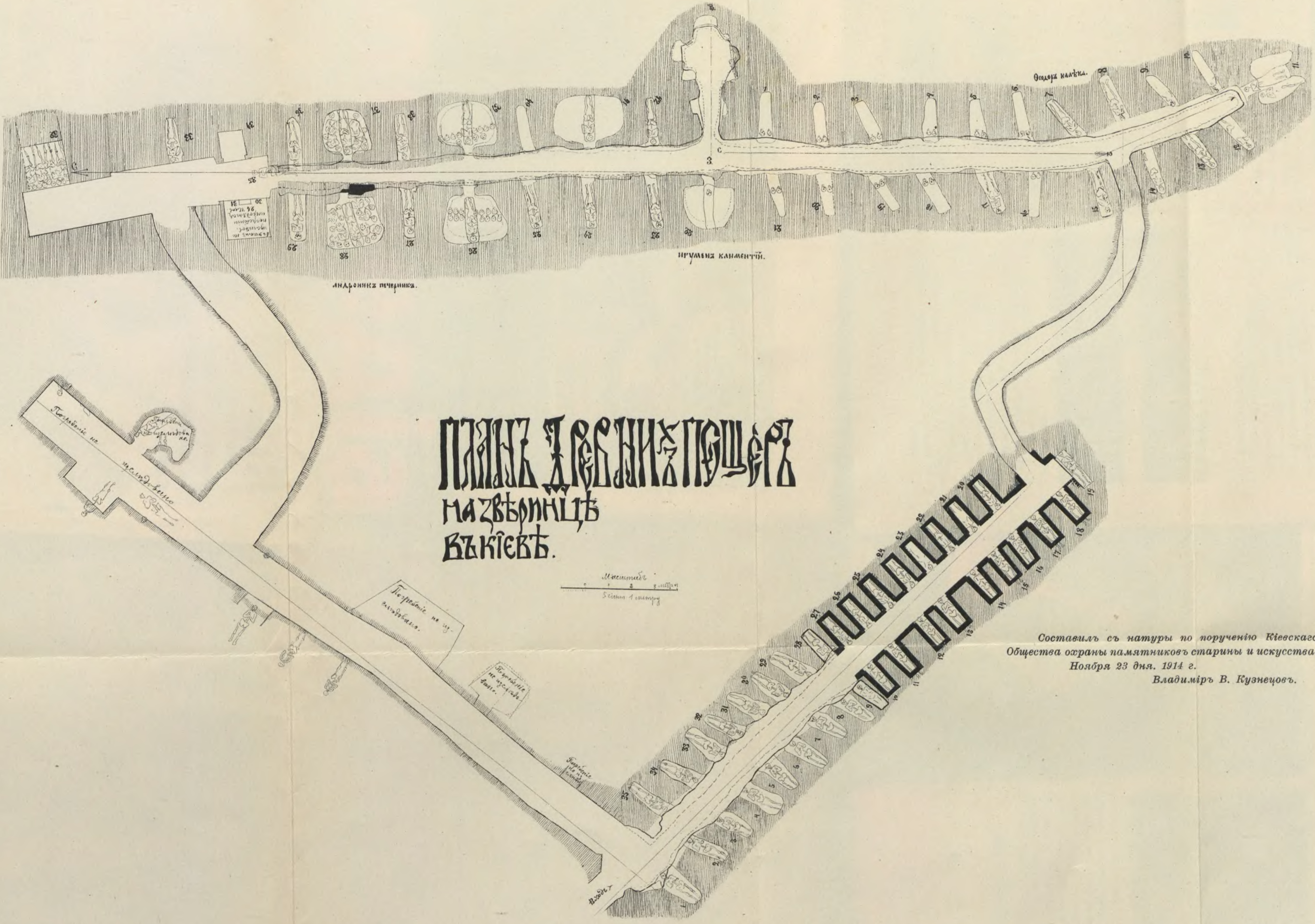
(стр. 104), такъ какъ уже нельзя не признать того факта, что панагія непосредственно должна была имѣть близкое отношеніе къ самому „сирину митрополиту", каковымъ былъ первый кіевскій митрополитъ св. Михаилъ, а не принадлежать св. Стефану, епископу владиміро-волынскому, какъ думали мы сначала.

Что же касается до рѣшенія вопроса объ отношеніи митрополита Михаила къ Звѣринецкой обители св. Михаила, имъ же, по преданію, основанной, и до объясненія того, почему панагія оказалась въ нишѣ-келліи игумена Климента и при томъ на его груди, то можно, конечно, было бы подыскать не одно подходящее рѣшеніе и объясненіе, но нельзя найти для подкрѣпленія его, при настоящемъ нашемъ недостаточномъ знакомствѣ съ прошлымъ пещеръ, сколько-нибудь серьезныхъ данныхъ. Остается, поэтому, надежда только на то, что дадутъ въ будущемъ дальнѣйшія разысканія.

Обувь изъ нишъ Звѣринецкихъ пещеръ

Составилъ съ натуры по порученію Кіевскаго Общества охраны памятниковъ старины и искусства.
Ноября 23 дня. 1914 г.
Владиміръ В. Кузнецовъ.

Къ плану древнихъ пещеръ на Звѣринцѣ въ Кіевѣ

Видъ церкви на западъ

Видъ церкви на востокъ черезъ разрѣзъ А.

Входъ въ церковь

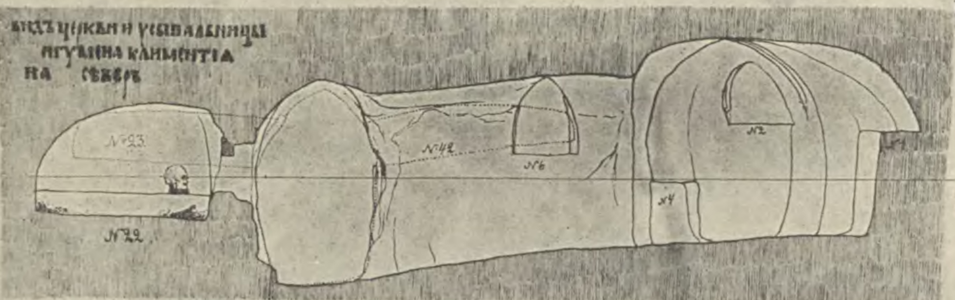
Входъ въ усыпальницу игумена Климентія

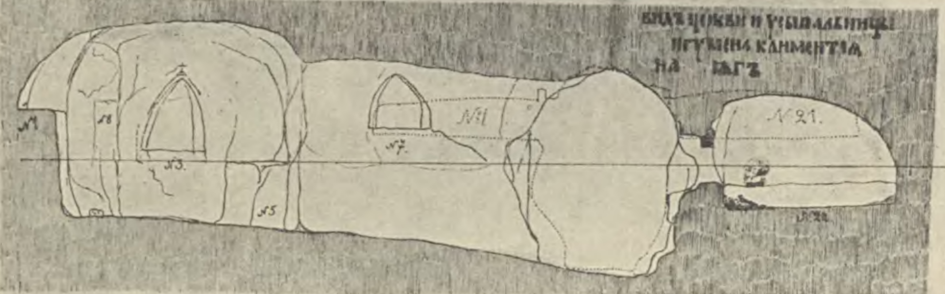
Объясненіе плана

1 Престолъ
2 Жертвенникъ
3 Для храненія сосудовъ
4 Для отдыха
5 служителей церкви
6 Для - "
7 - " - иконъ
8 Для свѣчи
22 усыпальница Климентія
1 усыпальницы

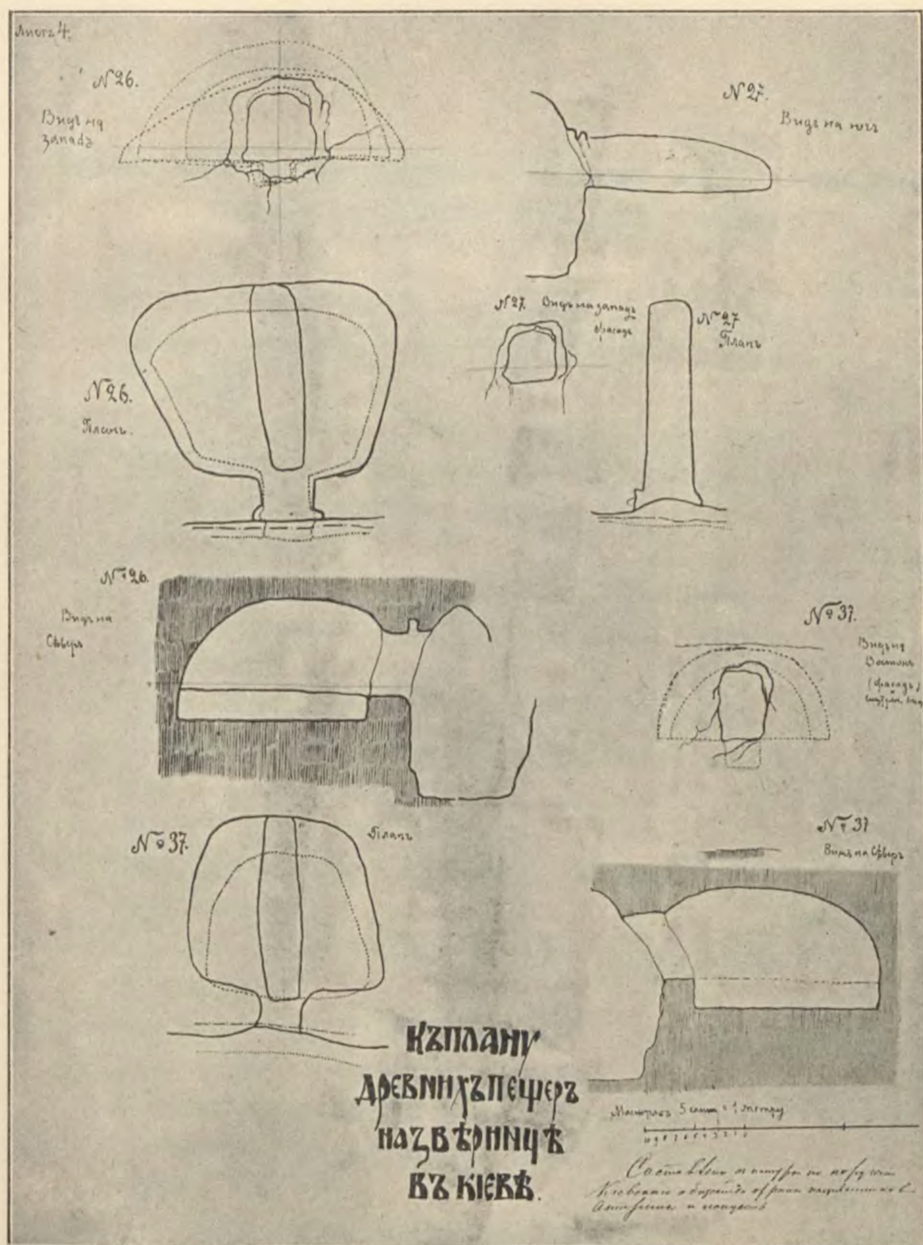
Западъ

Планъ и разрѣзы пещернаго алтаря и ниши-келліи игумена Климента.

Разрѣзы алтаря и ниши-келліи игумена Климента (№ 22).

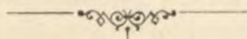
Планы и разрѣзы погребальной ниши № 27 и затворническихъ нишъ-келлій №№ 26 и 37.

Перечень снимковъ, приложенныхъ къ настоящей книгѣ, съ указаніемъ страницъ, къ которымъ эти снимки относятся.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Дополненія.

Работы того же автора:

По всеобщей исторіи:

Руководство къ древней исторіи Востока до Персидскихъ войнъ—соч. Фр. Ленормана. Переводъ съ французскаго (пять выпусковъ въ двухъ томахъ). Кіевъ 1876—1879 г.г.

По исторіи славянства:

Письмо черногорскаго владыки Василія Петровича 1757 г. („Кіев. Изборникъ" въ честь проф. Т. Д. Флоринскаго).

По русской исторіи:

Матеріалы по исторіи городского самоуправленія въ Южной Руси въ XVI в. —Унив. Изв. 1885 г. № 2.

Дѣло о лазутчикахъ 1613 г. (въ г. Бѣлозерскѣ). Универ. Изв. 1880 г.

Юбилейные годы: 1611—1613, 1711—1715 и 1812—1814. Всемилостивѣйше удостоена Высочайшаго подарка къ 1911 г. Изд. Универ. св. Влад. К. 1911 г.

Къ исторіи международныхъ отношеній Россіи и Польши въ XVII в. (переговоры о мирѣ въ 1616 г.). Унив. Изв. 1885—86 г.г.

Тоже въ XVIII в. (простительные указы). Кіев. Стар. 1882 г.

Къ біографіи Г. Н. Теплова (его завѣщаніе). Кіев. Стар., 1888 г., № 11.

Малоизвѣстныя историческія лица конца XVIII в. К. С., 1891 г., № 1.

Самообвиненіе Ив. Голіевскаго въ государственномъ преступленіи—„Трудъ" —кіев. газета 1881 г.

Гетманство Петра Конашевича Сагайдачнаго Чт. въ И. О. Н.—л. кн. XV.

Къ вопросу о козачествѣ до Богдана Хмельницкаго. Чт. въ И. О. Н.—л., кн VIII.

Къ вопросу о козацкомъ землевладѣніи. Чт. въ И. О. Н.—л., кн. XX.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ. Для народн. чтенія. К. 1888.

Догадка о происхожденіи Богдана Хмельницкаго изъ среды кіевскихъ мѣщанъ. Чт. въ И. О. Н.—л. кн. XII, и въ Сборникѣ въ честь проф. В. Б. Антоновича.

Родители Богдана Хмельницкаго.—Сборникъ въ честь проф. В. Б. Антоновича: Эпизоды и дѣятели эпохи Хмельницкаго.

Положеніе и взаимныя отношенія сословій въ Южной Руси наканунѣ войнъ Богдана Хмельницкаго, какъ причина этихъ войнъ.—Воен.-истор. Вѣстн. 1914, № 2—3.

Къ подробностямъ о началѣ войнъ Богдана Хмельницкаго. Eranas—сборникъ въ честь проф. Н. П. Дашкевича.

Участіе южно-русскаго населенія въ войнахъ Богдана Хмельницкаго.—Арх. Ю.-З. Россіи ч. III, т. 4-й.

Битва козаковъ съ поляками подъ м. Берестечкомъ въ 1651 г. Изд. Кіев. отд. Импр. В. И. Об-ва, для народнаго чтенія. К. 1910 г.

Документы эпохи Богдана Хмельницкаго 1656 и 1657 гг., извлеченные изъ Главн. Москов. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ—Сборникъ Кіев. Ком. для разб. древн. актовъ, т. I.

Новыя данныя для исторіи козацкихъ войнъ Богдана Хмельницкаго (въ Литвѣ). Чт. въ И. О. Н.—л., кн. XXII.

*) Участіе галичскаго населенія въ войнахъ Хмельницкаго *). К. 1914 г.

---

*) Статьи, отмѣченныя звѣздочкой, находятся въ краткомъ изложеніи въ „Чтен. О. Н.—л и друг. изданіяхъ и по-возможности будутъ время отъ времени печататься въ полномъ объемѣ.

Договоры Богдана Хмельницкаго съ Россіей, Польшей и Швеціей. Сборн. Кіев. Ком. для разб. древн. актовъ, т. II.

Универсалъ Тимоша Хмельницкаго. Чт. въ И. О. Н.—л., кн. IX и въ Сборн. въ честь проф. В. Б. Антоновича.

Чигиринскій подстароста Данило Чаплицкій—тамъ же и въ Чт. кн. XI-я.

*) Кто онъ? (О предполагаемомъ портретѣ гетмана Мазепы).—Чт. въ И. О. Н. —л., кн. XVII.

Мазепа и его прекрасная Елена.—Кіев. Стар. 1886 г., № 11.

Участіе Семена Палія въ Полтавской битвѣ. В.—И. В. 1909 г. № 1.

Разборъ соч. Ѳ. М. Уманца: „Мазепа".—Чт. въ И. О. Н.—л., кн. XVII. и въ Кіев. Стар.

По церковной исторіи:

Нѣсколько чертъ для характеристики князя К. К. Острожскаго (отношенія къ Львов. епископу Гедеону и унев. архимандриту Исаіѣ Балабанамъ 1607 г.)—Сборн. Кіев. Ком. для разб. древн. актовъ, т. II.

Состояніе имѣній Луцкой епископіи и церквей въ г. Луцкѣ въ началѣ XVII в. —Сборн. К. В. для разб. древн. актовъ, т. II.

*) Замѣтки на поляхъ Острожской Библіи 1581 г. ея читателей XVII вѣка.— Чт. въ И. О. Н.—л., кн. XXII.

*) Пророчество о страшномъ судѣ и пришествіи антихриста въ началѣ XIX в. —Чт. въ И. О. Н.—л. кн. XII.

*) Къ вопросу о реформѣ быта духовенства—докладъ въ Рел.-философ. Обществѣ, 1913 г.

Изъ помянника Кіево-Софіевскаго собора. Кіев. Стар. 1897, № 10.

По церковной археологіи:

Результаты археологической экскурсіи въ Таращанскій и Чигиринскій уѣзды Кіев. губ. (Архитектура и живопись церквей)—Чт. въ И. О. Н.—л. кн. XIV.

Договоры о сооруженіи церквей въ Малороссіи въ XVIII в. Чт. въ И. О. Н.—л. кн. XVIII.

*) Придорожные кресты, иконы и статуи (фигуры) святыхъ въ селахъ Кіев. уѣзда въ половинѣ XIX в.—Чт. въ И. О. Н.—л., кн. XIX.

Таинственный крестъ въ с. Молчанахъ, Ямпол. уѣзда, Подол. губ.—Чт. въ И. О. Н. Л., XIX, и Кіев. Стар. за тотъ же годъ.

Объ описаніи памятниковъ старины Юго-Западнаго края—В.-И. В. 1912 г. № 3.

По исторіи г. Кіева:

Сообщеніе пословъ Кіевской земли королю Сигизмунду I о Кіевской землѣ и Кіевскомъ замкѣ, около 1520 г.—Сборн. К. К. для разб. древн. актовъ, т. II.

Письмо Мартина Гоштольта къ подскарбію Богушу Боговитиновичу о защитѣ Кіева отъ татаръ въ 1522 году.—Чт. въ И. О. Н.—л., кн. V.

Кіевляне и Богданъ Хмельницкій въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.—Кіев. Стар., 1888 г., № 7. (Универсалы его г. Кіеву).

Новыя данныя по исторіи Кіев. город. самоуправленія въ XVII в.—Сборн. въ честь проф. М. Ф. Владимірскаго—Буданова.

Матеріалы Кіев. город. общины. Унив. Изв. 1892 г., №№ 3 и 8.

„Челобитте (кіев. мѣщанъ) не студентовъ (академіи) за князя Хованскаго" (въ 1700 г.). Универс. Изв. 1880 г. № 10.

Послѣдніе годы самоуправленія Кіева по Магдебургскому праву—Кіев. Стар., 1888 г., №№ 5, 8 и 9.

Послѣдняя самозащита Кіева. Кіев. Стар. 1882 г. № 7.

Еще о древности братства и школы Кіева (къ начальной исторіи Кіев Духовн. Академіи)—Чт. въ И. О. Н.—л., кн. IX.

Борисоглѣбская школа въ Кіевѣ— Кіев. Стар. 1895 г., № 10.

Къ исторіи Кіево-Печерской типографіи. Тамъ же, 1894 г., № 8.

Склепы въ Великой Лаврской церкви. Тамъ же 1885 г. № 10.

Кіевскіе контракты и свѣдѣнія о нихъ за время пребыванія ихъ въ г. Дубнѣ (1772—1796 г. г.), „Трудъ"—кіев. газета за 1881 г. и въ Кіев Стар.

Святотатство монаха въ Лавр. пещерахъ (Отломленіе кости руки у мощей преп. Веніамина).—Тамъ же за 1881 г.

Забытая святыня Кіева. Народное чтеніе. К. 1910 г.

По исторіи литературы:

Еще къ пѣснѣ о Петрѣ Сагойдачномъ – Зап. Наук. Тов. Кіева 1908 г.

Южно-русскіе богатыри казацкаго періода.—Тамъ же 1913 г.

Плачъ Кіевскаго лаврскаго мон. Іереміи XVIII в.—Чт. въ И. О. Н.—л., кн. XX.

Политическая сатира конца XVIII в.—Кіев. Стар. 1890 г. № 5.

Историческія мелочи—Чт. въ И. О. Н.—л., кн. XIV.

Научныя и литературныя произведенія Н. В. Гоголя по исторіи Малороссіи—Чт. въ И. О. Н.—л., кн. XVI и Сборн.: „Памяти Гоголя." К. 1902 г.

Объ исторической драмѣ Н. В. Гоголя—Сборн., посвящ. памяти Н. В. Гоголя. К. 1912 г.

Письмо М. А. Максимовича къ П. А. Кулишу—Чт. въ И. О. Н.—л., кн. XX.

По исторіи евреевъ и цыганъ:

Статистическія данныя о евреяхъ въ Юго-Западномъ краѣ во второй половинѣ XVIII в. (Импер. Ададеміей наукъ удостоена почетн. отзыва)—Арх. Ю.-З. Р. ч. V, т. 2.

Евреи въ Лѣвобережной Малороссіи въ XVIII в.—Чт. въ И. О. Н.—л., кн V.

Результаты работъ С. А. Бершадскаго по еврейскому вопросу.—Чт. въ И. О. Н.—л., кн. XI-я и Кіев. Стар.

Цыганскіе короли въ Польшѣ въ XVII и XVIII вв.—Сборн. К. К. для разб. древн. актовъ, т. II.

По исторіографіи:

Важнѣйшіе труды проф. Н. П. Дашкевича по южно-русской исторіи—Чт. въ И. О. Н.—л., кн. XXI.

Важнѣйшіе труды проф. В. Б. Антоновича по исторіи козачества—Тамъ же.

По палеографіи:

Краткій перечень рукописей и старопечатныхъ книгъ, бывшихъ на выставкѣ XI Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ въ 1899 году—Каталогъ выставки, изд. Импр. Москов. Археологич. Общ-мъ. К. 1899 г.

Главные моменты въ развитіи южно-русскаго письма въ XV—XVIII вв.—Палеограф. Изборникъ. Вып. 1-й. К. 1899 г. (Император. Акад Наукъ удостоена Уваров. преміи, и Император. Археологич. Обществомъ—почетнаго отзыва).

*) Метрическій методъ въ палеографіи.—Труды XIII Археологическаго съѣзда, бывшаго въ Екатеринославѣ въ 1905 г. т. II.

Славяно-русская палеографическая выставка въ Спб. въ 1900 г.—Чт. въ И. О. Н.—л„ кн. XIII.

*) Дошло-ли до насъ въ подлинникѣ Пересопницкое Евангеліе? (о подложности этого Евангелія)—Чт. въ И. О. Н.—л., кн. XXII.

По архивовѣдѣнію:

Кіевскій Центральный Архивъ (1852—1882 г.). Сборн. Спб. Археолог. Института, кн. III.

Кіевскій Центральный Архивъ (1852—1884 гг.)—Учебно-вспомогательныя учрежденія Император. Университета св. Владиміра. Юбилейное изданіе, т. II.

Кіевскій Центральный Архивъ въ протекшіе 50 лѣтъ его существованія (1852—1902 г.г.)—Чт. въ И. О. Н.—л., кн. XVIII.

Описи актовыхъ книгъ Кіев. Централ. Архива №№ 15, 29, 2035, 2037 и друг. Оффиціальное изданіе Архива за разные годы.

Чѣмъ должны быть описи архивовъ?—Чт. въ И. О. Н.—л., кн. XII.

Нѣсколько словъ по поводу архивнаго инвентаря проф. Д. Я. Самоквасова.—Университ. Изв. 1898 г. № 8.

*) Архивы правительственныхъ учрежденій Волынской и Подольской губерніи.—Трудъ XI-го Археолог. съѣзда въ Кіевѣ. М. 1900 г. т. II.

Вопросы археографіи на XI-мъ Археологическомъ Съѣздѣ, бывшемъ въ Кіевѣ въ 1899 г.—Тамъ же.

Объ экспертизѣ древнихъ подложныхъ документовъ.—Тамъ же.

О двухъ подложныхъ документахъ (грамотѣ князя Льва Галицкаго и универсалѣ гетмана Богдана Хмельницкаго)—Чт. въ И. О. Н.—л., кн. XX.

Судьба грамоты князя Романа Галицкаго.—Чт. въ Н. О. Н.—л., кн. XIX.

Неотложная нужда (въ составленіи средневѣкового латино-русскаго словаря).—Сборн. въ честь проф. Ю. А. Кулаковскаго.

Записка объ учрежденіи въ Кіевѣ Губернской Ученой Архивной Коммиссіи—В.—И. В. К. 1912 г. № 2—3.

Программа разбора старыхъ дѣлъ архивовъ военныхъ учрежденій.—Тамъ же.

Біографическіе очерки.

Н. Ѳ. Левицкій—памяти одного кіев. педагога.—Кіев. Стар. 1885 г. № 5.

А. А. Ѳедотовъ-Геховскій.—Тамъ же, 1892 г., № 11.

Поминки по А. А. Востоковѣ.—Тамъ же 1892 г., № 2.

А. А. Андріевскій.—Тамъ же 1902 г. № 8.

Нѣсколько чертъ для характеристики проф. Ф. А. Терновскаго.—Чт. въ И. О. Н.—л.. кн. XXII.

Подъ редакціей автора напечатаны:

Архивъ Юго-Западной Россіи ч. II, т. 3 (сеймиковыя постановленія воеводствъ Юго-Запад. края въ началѣ XVIII в.).

» » » ч. III, т. 4-й (акты, относящіеся къ эпохѣ Богдана Хмельницкаго).

» » » ч. V, т. 2-й, вып. 1 и 2-й (переписи еврейскаго населенія въ Юго-Западномъ краѣ во второй половинѣ XVIII в.).

Палеографическій Изборникъ (матеріалы для исторіи южно-русскаго письма въ XV—XVIII вв.). К. 1899 г. вып. 1-й. Этого же Изборника 2-й вып.—приготовленъ къ печати.

Оффиціальныя изданія Центральнаго Архива, главнымъ образомъ „Описи актовыхъ книгъ".

Сочиненія и письма П. А. Кулиша. До сихъ поръ вышло пять томовъ.

Печатается—Сборникъ водныхъ знаковъ, заключающихся въ книгахъ Центральнаго Архива за XVI—XVIII в.

Въ настоящій перечень трудовъ автора не вошли оффиціальныя записки по разнымъ вопросамъ, статьи подъ псевдонимами, газетныя статьи, публичныя лекціи, рѣчи и многочисленныя критическія статьи и рецензіи, печатавшіяся въ журналахъ въ теченіе истекшихъ сорока лѣтъ научной дѣятельности автора.

Цѣна книги 1 руб. 50 коп.

Складъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ.